

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МОСКАЛЕНКО Анна Валерьевна

**КОНЦЕПТ «ПТИЦА» В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Иванова Е.В.

Санкт-Петербург

2015

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические основы исследования зоонимов в национальной фразеологической картине мира.....	12
1. 1. Современные направления в исследовании зоонимов	12
1.2. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом как объект исследования	17
1.2.1. Критерии выделения фразеологических единиц и их классификация... ..	17
1.2.2. Границы фразеологического фонда	21
1.2.3. Семантическая характеристика ФЕ (фразеологическое значение и внутренняя форма)	25
1.2.4. Национально-культурная специфика фразеологических единиц	32
1.3. Метафора	36
1.3.1. Основные направления в изучении метафоры	36
1.3.2. Метафорические переносы во фразеологических зоонимах	40
1.4. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики	44
1.5. «Языковая картина мира» в современной лингвистике	54
Выводы по главе 1.....	62
Глава 2. Концепт «Птица» как фрагмент английской фразеологической картины мира.....	64
2.1. Основные принципы исследования материала.....	64
2.2. Концепт BIRD в английской фразеологической картине мира	70
2.3. Концепты домашних птиц во фразеологической картине мира современного английского языка	79
2.3.1. Концепт POULTRY	80
2.3.2. Концепт GOOSE	80
2.3.3. Концепт HEN	94
2.3.4. Концепт COCK	102
2.3.5. Концепт CHICKEN.....	110
2.3.6. Концепт DUCK	115
2.3.7. Концепт TURKEY	119
2.4. Концепты диких хищных птиц во фразеологической картине мира современного английского языка.....	120
2.4.1. Концепт CROW	120
2.4.2. Концепт RAVEN.....	126
2.4.3. Концепт EAGLE	129
2.4.4. Концепт HAWK	132
2.4.5. Концепт KITE	134
2.4.6. Концепт FALCON	137
2.4.7. Концепт OWL	138
2.4.8. Концепт BUZZARD	140
2.4.9. Концепт BITTERN.....	141

2.4.10. Концепт VULTURE.....	141
2.5. Концепты диких нехищных птиц во фразеологической картине мира современного английского языка.....	142
2.5.1. Концепт PIGEON.....	142
2.5.2. Концепт LARK.....	146
2.5.3. Концепт BUNTING.....	150
2.5.4. Концепт SPARROW.....	151
2.5.5. Концепт CUCKOO.....	152
2.5.6. Концепт WOODCOCK.....	154
2.5.7. Концепт BLACKBIRD.....	156
2.5.8. Концепт COOT.....	157
2.5.9. Концепт CRANE.....	157
2.5.10. Концепт DAW.....	157
2.5.11. Концепт LAPWING.....	158
2.5.12. Концепт NIGHTINGALE.....	158
2.5.13. Концепт OSTRICH.....	159
2.5.14. Концепт PARROT.....	160
2.5.15. Концепт PEACOCK.....	160
2.5.16. Концепт PHEASANT.....	161
2.5.17. Концепт SNIPE.....	161
2.5.18. Концепт SWALLOW.....	161
2.5.19. Концепт STORK.....	162
2.5.20. Концепт SWAN.....	162
2.5.21. Концепт WREN.....	163
2.5.22. Концепт мифической птицы PHOENIX.....	163
2.6. Национально-культурная специфика английского концепта «Птица» и видовых концептов на фоне русских концептов.....	164
2.6.1. Концепты BIRD и ПТИЦА.....	164
2.6.2. Концепты GOOSE и ГУСЬ.....	166
2.6.3. Концепты HEN и КУРИЦА.....	168
2.6.4. Концепты COCK и ПЕТУХ.....	171
2.6.5. Концепты CHICKEN и ЦЫПЛЕНОК.....	172
2.6.6. Концепты DUCK и УТКА.....	173
2.6.7. Концепты TURKEY и ИНДЮК.....	174
2.6.8. Концепты CROW и ВОРОНА.....	174
2.6.9. Концепты RAVEN и ВОРОН.....	176
2.6.10. Концепты EAGLE и ОРЕЛ.....	177
2.6.11. Концепты HAWK и ЯСТРЕБ.....	178
2.6.12. Концепты KITE и КОРШУН.....	178
2.6.13. Концепты FALCON и СОКОЛ.....	179
2.6.14. Концепты OWL и СОВА.....	180
2.6.15. Концепты PIGEON и ГОЛУБЬ.....	180
2.6.16. Концепты LARK и ЖАВОРОНОК.....	181
2.6.17. Концепты BUNTING и ОВСЯНКА.....	181
2.6.18. Концепты SPARROW и ВОРОБЕЙ.....	181

2.6.19. Концепты CUCKOO и КУКУШКА.....	182
2.6.20. Концепты CRANE и ЖУРАВЛЬ.....	183
2.6.21. Концепты NIGHTINGALE и СОЛОВЕЙ.....	184
2.6.22. Концепты OSTRICH и СТРАУС.....	184
2.6.23. Концепты PEACOCK и ПАВЛИН.....	185
2.6.24. Концепты SWALLOW и ЛАСТОЧКА.....	186
2.6.25. Концепты SWAN и ЛЕБЕДЬ.....	186
2.7. Концепт «Птица» в английской фразеологической картине мира.....	188
Выводы по главе 2.....	195
Заключение.....	198
Литература.....	201
Словари.....	223
Приложение 1. Структура концепта «Птица».....	226
Приложение 2. Концептуальные признаки, принадлежащие прототипу концепта	227
Приложение 3. Количественное соотношение общих с русскими концептуальных признаков для различных видов птиц.....	229

Введение

Настоящая диссертация посвящена изучению концепта «Птица» в английской фразеологической картине мира. Диссертационное исследование выполнено в рамках лингвокогнитивного направления, центральными понятиями которого являются языковая картина мира, концептуальная метафора и концепт. Язык – отражение действительности, окружающей человека, в связи с чем анализ языковых средств, репрезентирующих концепт, представляет собой один из способов описания мыслительной деятельности человека.

Актуальность работы обусловлена когнитивной и лингвокультурологической направленностью исследования. Когнитивная лингвистика – активно развивающееся направление современной науки, апеллирующее к проблемам реконструкции и изучения ментальных репрезентаций объектов окружающей действительности. В рамках этого направления язык рассматривается как когнитивный механизм, посредством которого можно изучать мышление, познавательные процессы, понятийную систему человека, то есть сущности, недоступные непосредственному наблюдению. Изучение языковых данных, способствует постижению схем категоризации и концептуализации, а дальнейшее применение методики когнитивной интерпретации лингвистических данных позволяет моделировать содержание концепта как основной составляющей картины мира. Совокупность концептов отражает особенности языковой картины мира, позволяет составить некое представление об исследуемой лингвокультуре. В русле лингвокультурологии исследуется взаимодействие языка, который ретранслирует культурную информацию, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Лингвокультурологический анализ выявляет способность знаков отображать культурное самосознание народа, рассматриваемое как основа его ментальности.

В русле когнитивного направления существует необходимость выработки методов когнитивного анализа, разработки классификации концептуальных

структур. Такого рода исследования нередко носят междисциплинарный характер, а также достаточно перспективны для проведения сопоставительного анализа.

Научная новизна работы обусловлена тем, что концепт «Птица» в отличие от традиционно реконструируемых абстрактных концептов является предметным, представленным множеством родовых и видовых концептов, соотносящихся с достаточно большим рядом дискретных объектов окружающей действительности, и предстает как иерархия концептов, внутри которой существует своя типология. Когнитивный анализ средств вербализации концепта позволяет выявить его концептуальные признаки, метафорические и неметафорические, определить наиболее частотные характеристики и свойства концепта, позволяющие реконструировать ядро концепта – его прототип. На основе всей совокупности метафорических, неметафорических, а также прототипических признаков выстраивается модель видового и родового концепта – составляющих общего концепта «Птица».

Объектом работы становятся фразеологические единицы британского варианта английского языка, репрезентирующие концепт «Птица». **Предмет** исследования – фразеологически вербализованный концепт в картине мира английского языка.

Целью диссертации является исследование когнитивно-семантической структуры общего концепта «Птица» путем описания концептуальных признаков родовых и видовых концептов на основе анализа языковых средств, вербализующих данные концепты.

В соответствии с поставленной целью в ходе проведения данного исследования предполагается решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть различные подходы к проблемам определения концепта и языковой картины мира, теоретические основы описания концептуальной метафоры и фразеологической единицы как базовой единицы материала исследования;

2) зафиксировать фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «Птица»;

3) провести структурный анализ материала;

4) провести когнитивный анализ внутренней формы фразеологических единиц в сопоставлении со значением;

5) выявить концептуальные метафоры, представленные в языковых единицах и неметафорические концептуальные признаки;

6) описать национально-культурную специфику родовых и видовых концептов с компонентами-орнитонимами на фоне сопоставления с концептами-коррелятами русской фразеологической картины мира;

7) реконструировать общий концепт «Птица».

Методологической и теоретической базой исследования послужили научные работы в области фразеологии (В.Н. Телия, А.В. Кунин, О.Д. Добровольский, А.Н. Баранов, Г.Л. Пермяков, Е.В. Иванова, Н.Ф. Алефиренко, В.П. Жуков), когнитивной лингвистики (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, А.П. Бабушкин, Е.В. Иванова, В.А. Маслова), теории метафоры (Д. Лакофф, М. Джонсон, М. Блэк, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Е.В. Иванова, Т.З. Черданцева).

На защиту выносятся следующие положения:

1) Когнитивная структура концепта «Птица» представляет собой многомерное образование, составляющие элементы которого выстраиваются в иерархию концептов. Первый уровень иерархии представлен общим концептом «Птица», на втором уровне находятся родовые концепты (концепт BIRD, концепт домашних птиц, концепт диких хищных и концепт диких нехищных птиц). Третий уровень образуют видовые концепты, соотносимые с определенными разновидностями птиц.

2) Онтологическая специфика концепта «Птица» заключается в том, что он принадлежит к конкретно-предметным концептам и при этом соотносится с множеством дискретных, объективно существующих материальных объектов.

Распределение составляющих внутри общего концепта «Птица» весьма неравномерно. Одна из составляющих – родовой концепт домашних птиц – обладает наибольшей «номинативной плотностью» (он представлен наибольшим количеством фразеологических единиц), что свидетельствует о высокой значимости данного концепта в английском языковом сознании. Внутри данного концепта наблюдается наибольшее количество зоосемических метафор с гендерной и социальной дифференциацией.

Второй по номинативной плотности родовой концепт диких хищных птиц характеризуется высоким процентом видовых концептов, в которых метафорические проекции на человека и объекты окружающей среды сопровождаются негативной оценкой, что придает родовому концепту в целом резко отрицательную оценочность.

Для родового концепта диких нехищных птиц характерно наибольшее разнообразие концептуальных признаков, специфичных для каждого видового концепта внутри данной группы.

Особенностью родового концепта, представленного фразеологическими единицами с компонентом BIRD, является экспликация концептуальных признаков, принадлежащих разным родовым концептам.

3) Анализ внутренней формы и значения фразеологических единиц, репрезентирующих реконструируемый концепт, позволяет выявить концептуальные признаки, отражающие наиболее важные культурно и социально значимые характеристики концепта, связанные с наблюдением и интерпретацией мира человеком; а также определить направления метафорического переноса, которые реализованы в концептуальных метафорах. Неметафорические концептуальные признаки в ряде случаев подтверждаются характеристиками птиц, имеющимися в научной картине мира. Определение концептуальных признаков позволяет судить о мировосприятии человека, способах категоризации и концептуализации окружающей действительности.

4) Моделирование структуры концепта производится путем извлечения концептуальных признаков, метафорических и неметафорических, среди

которых выявляются наиболее частотные, составляющие прототип концепта, его ядро. Для каждого элемента концептуальной структуры определяются наиболее яркие ассоциации, связанные как с отдельными видами птиц, так и собирательным образом, реализующимся в родовых концептах.

Цель и задачи работы определили выбор следующих **методов анализа**: семантический анализ, когнитивный анализ, интерпретативный и сопоставительный анализ, элементы этимологического анализа, количественный анализ, сопоставительный анализ.

Материал исследования составляют фразеологические единицы, извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языка. Общий объем материала составил 620 английских фразеологических единиц. Для сопоставления привлекалось 969 русских фразеологических единиц.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением и дальнейшей разработкой методики когнитивного-семантического анализа концептов на материале разноструктурных фразеологических единиц. Данная методика может быть применена как при проведении монолингвистических исследований, так и при компаративном изучении и моделировании английской и иных национальных языковых картин мира.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в более крупных когнитивных исследованиях, имеющих культурологическую направленность, а также в лекциях и семинарах по лексикологии, фразеологии, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Достоверность результатов обеспечивается широким корпусом проанализированных примеров (более 1500 единиц), комплексным использованием проверенных теоретических и эмпирических методов исследования, а также современной теоретической базой, в которую вошли работы последних лет, выполненные на материале английского, немецкого, русского и других языков.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в докладах на XL и XLI Международных филологических конференциях (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2011, 2012 г.), а также отражены в следующих публикациях:

1. **Концепты LARK и KITE в английской фразеологической картине мира // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Выпуск 1. Март 2012. - С. 141-146.**

2. **Концепт HEN в английской фразеологической картине мира // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Выпуск 2. Июнь 2012. - С. 191-196.**

3. **Концепт «Птица» во фразеологической картине мира английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - № 7(37): в 2-х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 147 – 150.**

4. **Образ петуха в английской фразеологической картине мира // Лексикология и фразеология: (Романо-германский цикл): Материалы секции XL Международной филологической конференции, 14-19 марта 2011 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н.Г. Мед. – СПб., 2011. - С. 134-138.**

5. **Концепт «Хищная птица» в английской фразеологической картине мира // Лексикология и фразеология: (Романо-германский цикл): Материалы секции XLI Международной филологической конференции, 26-31 марта 2012 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н.Г. Мед. – СПб., 2012. – С. 49-55.**

Объем и структура работы. Общий объем работы составляет 230 страниц. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка использованных словарей, приложения.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются цель, задачи и методы исследования, описывается материал исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе *«Теоретические основы исследования зоонимов в национальной фразеологической картине мира»* излагаются основные

теоретические предпосылки исследования, рассматриваются ключевые для данной работы понятия концепта, языковой картины мира, объема и границ фразеологического фонда, понятие фразеологических зоонимов, основные направления в изучении метафоры, понятие концептуальной метафоры как когнитивного механизма.

Во второй главе *«Концепта «Птица» как фрагмент английской фразеологической картины мира»* представлен когнитивный анализ общего концепта «Птица» и тридцати восьми видовых концептов, вербализованных английскими фразеологическими единицами, а также описана национальная специфика концептов на фоне соответствующих русских концептов.

В заключении излагаются основные результаты и подводятся итоги исследования.

В списке библиографии перечислены 245 наименований цитируемых работ, в том числе 28 источников на иностранных языках. Список лексикографических источников, которые использовались при подборе материала и его анализе, включает 27 позиций.

Глава 1. Теоретические основы исследования зоонимов в национальной фразеологической картине мира

1. 1. Современные направления в исследовании зоонимов

Зоологическая лексика является существенным компонентом словарного состава любого современного языка. Ее история уходит в глубокую древность, к тем эпохам эволюции человечества, когда анимализм был основой мировоззрения. Множество примет, поверий, обиходных норм связано с анализом окружающего мира человеком в далеком прошлом. Животные играли важную, исторически сложившуюся роль в повседневной жизни людей, они были культовыми, являлись предметами почитания, тотемами, покровителями. Древние люди считали, что не существует разницы между человеком и животным, они верили в то, что возможны превращения человека в животное и наоборот. Все это нашло отражение в древнейших пластах лексики. Зоонимы (зоологическая лексика) отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение к ним людей, несут информацию, как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях. Животное было для людей не только источником питания и одежды, но и мерилom многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных [Мокиенко 2005: 107]. Этнографические зарисовки свидетельствуют о том, что еще в давние времена человек умел из совокупности поведенческих характеристик того или иного животного отбирать наиболее важные для своих практических целей, в его сознании конструировался символ, соответствующий его представлениям об этом животном, который физически переносился на него самого с уверенностью, что теперь он сам обладает идентичными свойствами и качествами [Бабушкин 1994: 90].

В отношении наименований животных применяются различные термины. Ю.Л. Лясота объединяет названия животных в прямом и переносном значениях под единым термином «зоосемизмы» [Лясота 1984: 3]. Ряд авторов разделяет наименования животных на собственно названия животных, обозначающие

представителей животного мира, – анимализмы [Козлова 2003: 14], зоосемизмы [Гутман, Литвин 1977: 147]; и вторичные переносные метафорические лексико-семантические варианты названий животных – зооморфизмы [Рыжкина 1980: 5], или зоосемизмы в терминологии Т. В. Козловой [Козлова 2003: 14]. Применительно к названиям птиц используется термин «орнитонимы» (например, [Пименова 2002, Симакова 2004]). Несмотря на значительное количество работ по изучению зоологической лексики, до сих пор наблюдается некоторая произвольность при употреблении ряда выше названных терминов и понятий, связанных с этой группой лексики.

В настоящем исследовании представляется целесообразным пользоваться общим термином «зооним», под которым понимаются названия животных в прямом и переносном значениях, и более частным термином «орнитоним» для обозначения номинативных единиц, являющихся частью лексического поля «Животные», объединенных категориально-лексической семой «птица», и связанных между собой родо-видовыми, парадигматическими и словообразовательными отношениями.

Лексико-семантическая группа «названия животных» давно привлекает внимание исследователей в связи со способностью ее единиц обладать многозначностью, основанной на метафорических и метонимических связях. Данный языковой материал описывался с различных точек зрения. Диахронические исследования велись в русле этимологии и сравнительно-исторического описания, изучался процесс становления образного значения зоонимов, а также особенности их функционирования в синхронном плане [Козлова 2003: 3].

Семантика, переносно-образные значения зоонимов, лингвокультурологическая и этноспецифическая значимость зоонимов изучались на материале разных языков. На примере нганасанского языка зоонимы изучались в сравнительно-историческом аспекте как особая микросистема с характерными внутрисистемными взаимоотношениями [Хахалкина 2002]. В работе описываются

способы номинации, рассматриваются переносные значения зоонимов в сравнении с исходными значениями [там же].

Этимологические изыскания в отношении зоонимов английского и русского языков позволили проанализировать и сравнить видоизменяющийся культурно-символический смысл, отраженный в названиях животных [Киндря 2005].

Попытка семасиологического описания английской зоосемии предпринята Ю.Л. Лясота [Лясота 1984]. Исследователь дает подробную характеристику зоосемизмов (в терминологии автора) с точки зрения формальной организации, в плане выражения, анализирует план содержания, разделяя корнеслова-зоосемизмы на группы в зависимости от их значения.

В целом, спектр изучения зоонимов в синхронном плане весьма широк. Зоонимическая лексика изучается в художественном дискурсе [Балабанова 2008], в свете этнолингвистики [Солнцева 2004, Галимова 2004], лингвокультурологии [Кочнова 2005], межкультурной коммуникации [Горбенко 2009], в когнитивном аспекте [Шепилова 2001]. Примером изучения зоонимической лексики бесписьменных языков является исследование А. Г. Умаргаджиевой, в рамках которого изучались лексико-семантические отношения фитонимов и зоонимов андийских языков (тиндинского, каратинского, ахвахского), их формально-семантические оппозиции [Умаргаджиева 2010]. Таким образом, описание и анализ зоонимов представляется актуальной задачей исследований современной лингвистики.

В последние годы предметом изучения стали зоонимы в составе фразеологических единиц (далее – ФЕ). В нескольких диссертациях, посвященных анализу ФЕ с компонентами-зоонимами в русском языке или в сопоставлении с другими языками, исследователи по-разному называют такие ФЕ: ФЕ с компонентом-зоонимом [Малафеева 1989], анималистические фразеологизмы [Бирюкова 1990, Бао Хун 1999], зоофразеологические единицы [Кацитадзе 1985], ФЕ с зоонимическим компонентом [Козлова 1991]. В настоящей работе вслед за Д.М. Мардановой назовем такие ФЕ «фразеологическими зоонимами» [Марданова 1997].

ФЕ с компонентом-зоонимом рассматривались с точки зрения природы их значения, структурно-семантических свойств, фразеологической активности различных названий животных [Козлова 2003: 3]. Многочисленные диссертационные исследования посвящены синхронному сравнительно-типологическому анализу фразеологических зоонимов, при этом часто сравниваются генетически и структурно отдаленные языки, такие как немецкий и таджикский [Гафарова 2007], лакский и английский [Мусаева 2008]. Выявляются универсальные и дифференциальные черты, типологические сходства и различия в плане содержания и выражения ФЕ с компонентом-зоонимом. Кроме того, целью исследований является составление словарей фразеологических зоонимов и разработка принципов составления фразеологического словаря [Марданова 1997, Пименова 2002]. Устанавливаются семантические параллели между отдельными зоонимами и их микрогруппами в разных языках, что должно способствовать более адекватному переводу [Рыжкина 1980].

Выявление предметов, понятий, явлений, обозначаемых ФЕ с компонентом-зоонимом, позволяет составить идеографическую классификацию ФЕ с целью дальнейшего количественного и качественного описания семантических классов, и выделения ассоциативных признаков для каждого названия животного [Козлова 2003]. Подобные исследования позволили установить, что ФЕ с компонентом-зоонимом способны передавать разнообразное содержание, обозначая различные явления неорганического и органического мира. При этом семантика значительной части таких ФЕ связана с характеристикой человека как живого существа, как разумного существа, как общественного существа [там же:167].

Фразеологические зоонимы изучаются с позиций когнитивной лингвистики, сравниваются процессы метафоризации и когнитивные модели распространения знаний из одной области на другую в разных языках; реконструируются концепты, выявляются основные различия между фрагментами языковых и фразеологических картин мира [Скитина 2007, Бутина 2012б].

При всем разнообразии подходов и направлений в изучении зоонимов исследователи сходятся во мнении об общей тенденции к антропоцентризму в

семантике фразеологических зоонимов современного языка, а также о распространенности и некоторой универсальности ФЕ с названиями животных, о чем свидетельствует тот факт, что в языках всего мира они активно используются в качестве образной характеристики человека, обладают высоким коннотативным потенциалом. «Культурная коннотация есть тот стержень, который диахронически пронизывает зооморфный образ ... и гарантирует стабильность предсказуемых ассоциаций, уходящих в глубину веков и корнящихся в мифологическом мышлении наших архаических предков» [Фадеева, Карпенко 2006: 134].

Несмотря на объективность внешнего мира и единство действующих в нем закономерностей, в зависимости от национально-культурных традиций, географических и социально-экономических условий жизни носителей языка в семантике языков разных народов отражаются неидентичные стороны реалий и выделяются не одни и те же отношения между этими реалиями [Денисов 1993: 66]. Поскольку «видение мира» может быть различным у разных (особенно неродственных) народов, наименование одного и того же животного приобретает разные коннотации [Степанова 1996: 100]. Зоонимы универсальны по содержанию (по денотату), но варьируются от языка к языку по форме выражения [Уфимцева 1988: 124].

Коннотативная составляющая значения зоонимов проявляется в присущей им оценочности, образности и экспрессивности. Потребность человека в выражении оценки лежит в основе возникновения метафорических лексико-семантических вариантов зоонимов. Языковым коллективом устанавливается некая ассоциативная связь между названием животного и представлением о типах человеческих личностей, присущими им моделями поведения. Данный языковой материал также представляет интерес с точки зрения социальной психологии, так как отраженная в нем оценка определенных типов и эталонов человеческого поведения позволяет глубже понять и сопоставить социальные нормы поведения и системы ценностей. Необходимо отметить, что исследователи сходятся во мнении о превалировании негативных оценок в семантике зоонимов [Гудавичюс

1984: 25, Миронова 2001: 150, Мокиенко 2005: 112, Рыжкина 1980, Складаревская 1993: 90]. Зоонимам также присущи образность, поскольку они являются основой для образной проекции на человека, и экспрессивность, являющаяся их типичной характеристикой, так как многие из них используются в качестве интенсификаторов для выражения высокой степени признака [Рыжкина 1980: 8].

1.2. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом как объект исследования

1.2.1. Критерии выделения фразеологических единиц и их классификация

Многие животные в процессе развития общества приобретали культовую значимость, и слова, их называющие, обрастали своеобразными ассоциациями и коннотациями, формируя национальный ономастикон и национальный фольклор, фразеологию и паремиологический фонд носителей языка, являющиеся наиболее устойчивыми пластами лексико-фразеологического уровня и потому обладающие «когнитивной памятью». ФЕ отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, поэтому исследование ФЕ как ценного лингвокультурологического материала позволяет выявить качественные характеристики взаимосвязи культуры и языка. Национально-культурная информация может содержаться в целостном идиоматическом значении ФЕ, в компонентах ее состава и в прототипических ситуациях, которые составляют образную основу ФЕ [Верещагин, Костомаров 2005: 178-179]. Данные свойства обусловлены особенностями их структуры и значения.

Избирая фразеологические зоонимы объектом исследования, авторы по-разному определяют объем изучаемого материала, исходя из целей исследования, а также опираясь на теоретические основы, заложенные отечественными и зарубежными фразеологами. В учениях по фразеологии предлагается ряд критериев, позволяющих идентифицировать ФЕ и выделить их из массы свободных словосочетаний.

Параметрами отнесения словосочетаний к ФЕ называют признак полной или частичной идиоматичности, под которым понимается невыводимость общего значения из суммы значений компонентов, т.е. цельность значения, семантическая нечленимость ФЕ [Смирницкий 1998, Телия 1996: 56, Ахманова 2004, Шанский 1969, Архангельский 1964: 91], свойство устойчивости/воспроизводимости, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетаний слов «в готовом виде» [Кунин 1996: 48, Телия 1996: 56, Гаврин 1974, Шанский 1969, Архангельский 1964: 91], а также в устойчивости общего значения оборота [Мокиенко 2005: 230, 231], осложненность семантической структуры [Гаврин 1974], принадлежность к номинативному инвентарю языка [Телия 1996: 56], цельность номинации [Ахманова 2004]. В качестве дополнительных критериев называют семантическую эквивалентность слову [Молотков 1977: 10, 15] – критерий, оспариваемый многими фразеологами [Бабкин 1970: 10, Кунин 1996: 13-14] – и непереводаемость [Булаховский 1954].

Данные критерии позволяют отграничить ФЕ от свободных словосочетаний. Внутри самого фразеологического фонда предлагаются разграничения по классам. Начало построения типологий ФЕ в российской фразеологии было положено академиком В.В. Виноградовым, который на основе классификации, предложенной Ш. Балли [Балли 2001], разработал классификацию для фразеологизмов русского языка, выделив три типа ФЕ (фразеологические сращения, или идиомы; фразеологические единства; фразеологические сочетания) на основании критерия синтаксической и семантической неразложимости словосочетания [Виноградов 1977]. Пословицы и поговорки в подходе В.В. Виноградова в явном виде не упоминаются и, тем самым, не выделяются в особые классы. В дальнейшей разработке данной классификации была добавлена группа фразеологических выражений [Шанский 1972: 196]. В зависимости от степени семантической спаянности ФЕ могут также разделяются на аналитические и синтетические [Гвоздарев 1977].

Современные исследователи русской фразеологии отмечают отсутствие четких границ между классами ФЕ. По мнению В.Н. Телия, существует, по крайней мере, шесть классов ФЕ (идиомы, фразеологические сочетания, паремии, штампы, клише, крылатые выражения), каждый из которых представляет собой «размытое множество» по периферии с типовым «ядром» [Телия 1996: 56-58].

В настоящее время пересматривается традиционное распределение русских ФЕ по классам. Так, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский традиционно выделяемые поговорки включают в состав идиом. Обычно выделяемый класс крылатых слов частично попадает в класс идиом, частично в класс пословиц, а частично остается за пределами фразеологии [Баранов, Добровольский 2008: 67]. Авторы различают пять типов ФЕ: идиомы, коллокации, пословицы, грамматические фразеологизмы, семантические фразеологизмы [там же].

При описании фразеологии других языков предлагались классификации, основанные на структурных, семантических и структурно-семантических принципах, а также осуществлялись с позиции теории контекста.

Структурная классификация И.Е. Аничкова, разработанная изначально для русских ФЕ, но примененная автором и к материалу английского и французского языков, строится на основе структурных признаков частей речи и их типичных синтаксических функций. Она разворачивается в направлении от структурно наиболее простых ко все более сложным классам. Структурная сложность нарастает по мере увеличения числа компонентов идиомы и увеличения в ее составе количества самостоятельных слов [Аничков 1997: 89-91, Апресян 1997: 79].

В рамках теории контекста ФЕ рассматривались как единицы постоянного контекста в противовес единицам переменного контекста – свободным словосочетаниям – и делились на фраземы (в которых значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным) и идиомы (ни один из компонентов которых не обладает фразеологически связанным значением, зависящим от связи с другими компонентами) [Амосова 1963].

Семантическая классификация предполагает разделение ФЕ на классы в зависимости от степени переосмысления значения. Соответственно выделяют: 1) идиоматизмы, значения которых полностью или частично переосмыслены; 2) идиофразеоматизмы, компоненты первых фразеосемантических вариантов* которых имеют буквальное, но осложненное значение, а вторых идиоматических вариантов – полностью переосмысленные; 3) фразеоматизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением [Кунин 1996: 26-27].

Структурно-семантический критерий позволил разделить ФЕ на одновершинные, имеющие один семантически однозначный элемент, двухвершинные и многовершинные, которые имеют два и более однозначных компонента [Смирницкий 1998: 212, Черданцева 2007: 78-105].

Разделение ФЕ на имеющие структуру словосочетаний и структуру предложений и дальнейшее деление на классы в зависимости от принадлежности основного компонента к той или иной части речи составляют основу структурно-семантической классификации А.И. Кунина. Рассмотрим данную типологию подробнее, т.к. ее использование представляется целесообразным для исследования ФЕ в рамках настоящей работы. А.И. Кунин выделил следующие классы ФЕ:

Класс А. Номинативные ФЕ:

- субстантивные ФЕ: *a bitter pill to swallow, an eagle eye; the lungs of London;*
- адъективные: *(as) vain as a peacock;*
- адвербиальные: *by word of mouth; on the off-chance;*
- предложные ФЕ *at the head of, in view of, with an eye to.*

Класс Б. Номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ:

- глагольные ФЕ: *give smb. the sack; give smb. the bird; get the bird.*

Класс В. Междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера:

- междометные ФЕ: *by George!, by Jove! Cut the cackle! (вульг.);*

* Под фразеосемантическим вариантом понимается одно из значений полисемантического фразеологизма. Термин образован по аналогии с предложенным А.И. Смирницким термином «лексико-семантический вариант», т.е. одно из значений полисемантического слова [Кунин 1996, 27].

- модальные ФЕ немеждометного характера: *(as) sure as a gun, (as) sure as death; any day, on the face of it.*

Класс Г. Коммуникативные ФЕ:

Пословицы и поговорки: *a bird in the hand is worth two in the bush* [Кунин 1996].

В зарубежной лингвистике вопросы определения и классификации ФЕ рассматривались В.Мидером, Х. Р. Гиббсом, А. Дандисом, Х. Касаресом. Впрочем, в зарубежной лингвистике изучение фразеологии не выделено в отдельную научную дисциплину, анализ и описание ФЕ носит узконаправленный характер, определяемый практическими целями исследований. Часто используемый термин «идиома» не имеет сколько-нибудь четкого определения и отличается двусмысленностью [Moon 1998], выступает синонимом «языку» и «диалекту» [Arnold 1966: 182].

1.2.2. Границы фразеологического фонда

В исследовании ФЕ, и в частности фразеологических зоонимов, необходимо определить объем изучаемого материала для определения объекта исследования.

В науке нет единого мнения относительно предмета фразеологии и, соответственно, ее объема. Давно бытует так называемое «узкое» и «широкое» понимание фразеологии. При «узком» понимании в орбиту семантического исследования включают лишь ФЕ, по своей структуре не превышающие словосочетание [Амосова 2010, Молотков 1977, Жуков 2000].

«Широкое» понимание фразеологии предполагает включение в предмет изучения всех воспроизводимых сверхсловных образований разной степени сложности независимо от характера слитности компонентов (пословиц, поговорок, крылатых изречений, афоризмов и т.д.) [Кунин 1996, Шанский 1972, Баранов, Добровольский 2008, Пермяков 1988: 82, 83, Черданцева 2007: 144].

Была предпринята попытка выделить несколько «фразеологий» ввиду невозможности построить универсальные методы для всего корпуса «широкого

объема» фразеологии [Телия 1996: 59]. Всего автор выделяет шесть фразеологий, которые объединяют различные «типы узуально воспроизводимых словосочетаний, которые группируются в сильно размытые множества, на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними» [там же].

Наиболее часто в научной литературе обсуждается вопрос о включении в область фразеологии пословиц и поговорок. Противники включения пословиц в состав фразеологии приводят аргумент, что в основе их смыслового содержания лежат суждения, а не понятия, как у ФЕ, равных по структуре словосочетанию. В пользу включения пословиц свидетельствует их воспроизводимость в речи: они извлекаются из памяти в готовом виде, а не создаются в процессе коммуникации; в них также нельзя произвольно менять компоненты, хотя определенная вариативность состава в некоторых пословицах, как и в ФЕ, возможна [Иванова 2011: 241].

Взгляд на пословицы и поговорки как фразеологические средства языка, находящиеся на периферии фразеологического фонда, представляет собой «нейтральную» позицию в решении вопроса о включении их в область фразеологии (такую позицию находим у [Бабкин 1970]).

Дискуссионным является вопрос о разграничении пословицы и других единиц языка, поскольку встречается ряд спорных случаев относительно включения той или иной сентенции в состав пословиц. Принадлежность языковой единицы к группе пословиц может быть определена на основе критериев традиционности, употребимости в определенный период времени, частотности [Arora 1994] – так называемых «провербиальных» маркеров [Mieder 1993: 9, Mieder 1994: 298]. Выделяют лексические, грамматические и фонетические маркеры, наличие которых свидетельствует о «провербиальности» той или иной единицы [Arora 1994].

Пословицы также могут рассматриваться как лексические элементы, имеющие статус цитируемых. Лексическим элементом пословица является в том смысле, что это «синтаксическая нить», которая выучивается (запоминается) и

воспроизводится как единица с застывшей структурой [Cram 1994]. Однако «полевые исследования об употребимости пословиц затруднены из-за общей низкой частотности пословиц в речи и из-за социальной стратификации населения» [Иванова 2002: 21], поэтому данные критерии не позволяют сделать однозначные выводы относительно целого ряда единиц.

Важным индикатором «провербиальности» называют метафору (семантический маркер) [Arora 1994], однако ряд исследователей (П. Гжибек, В. Мидер, Дж. Обелкевич, К. Янка) не считают метафору обязательным признаком пословицы [Grzybek 1994: 51, Mieder 1993: 10, Obelkevich 1994: 213, Yanka 1994: 139].

Соответственно, чем большее количество маркеров можно выделить в той или иной единице, тем она «провербиальнее».

Теоретические исследования затрагивают вопрос разграничения пословицы и поговорки, были предложены различные критерии для их размежевания.

В соответствии с семантическим критерием к пословицам относятся «изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план» [Жуков 2000: 11], а к поговоркам изречения, имеющие только буквальный план. И те, и другие при этом составляют в грамматическом отношении законченные предложения [там же: 11].

Согласно структурному критерию пословицы являются завершенными замкнутыми предикативными структурами, а поговорки – это предикативные структуры, грамматически незавершенные [Пермяков 1970, Taylor 1975].

Кроме того, пословицы и поговорки разграничивают на логическом основании. Пословицы определяются как цельнопредикативные обобщающие ФЕ с образным выражением общего значения / общие суждения, а поговорки – как цельнопредикативные необобщающие ФЕ с образным выражением общего значения / суждения частного характера [Швыдка 1973, Архангельский 1964: 168, Солодуб, Альбрехт 2003: 195]. Разграничение происходит по принципу общее / частное, и класс пословиц, таким образом, сужается. При этом

цельнопредикативные обобщающие единицы с прямым выражением общего значения относятся к афоризмам [Швыдка 1973: 6].

Для разделения пословиц и поговорок может использоваться совокупность критериев. Сочетание структурного и логического принципов находим у З.К. Тарланова, который относит к пословицам краткие изречения назидательного характера, обязательно имеющие переносное значение, обобщающую функцию и форму законченного предложения [Тарланов 1993: 167, Тарланов 1999: 35]. В отличие от пословицы, поговорка может включать в себя слова конкретно-указательной семантики, допускает использование глагольных сказуемых в форме прошедшего времени и поддается идентификации при помощи синонимов [Тарланов 1993: 174]. Нравоучительные предложения, предложения, содержащие мораль, но не имеющие переносного значения, относятся к книжным афоризмам [Тарланов 1993: 189].

Неоднозначным представляется вопрос разграничения афоризмов и пословиц. Границы между теми и другими нередко оказываются зыбкими и неочерченными [Тарланов 1999: 362], поскольку пословица, по сути, также является афоризмом без автора, народным афоризмом. И те, и другие в синхронном плане имеют схожие характеристики: относятся к произведениям малых жанров, не превышают объема высказывания, выполняют в акте речи аксиоматическую функцию, освобождая говорящего от подробного обоснования высказываемой им мысли, так как роль аргумента перекладывается на афористическую формулу [Тарланов 1999: 363]. В диахронии данные единицы можно разделить по признаку авторского происхождения афоризма, однако граница стирается из-за широкой распространенности афоризма и в случае забвения его авторства [Иванова 2011].

В настоящей работе к области исследования относятся ФЕ, имеющие структуру словосочетания, и ФЕ, синтаксически совпадающие с предложением, употребляемые только в переносном или в прямом и переносном значении. Водораздел между пословицами и поговорками проводится по структурному и логическому критериям. Таким образом, поговорки понимаются как незамкнутые

предикативные структуры, обладающие частным значением, а пословицы как замкнутые предикативные структуры, обладающие, как правило, обобщенным значением назидательного характера. В рамках настоящего исследования пословицы и поговорки безотносительно структуры объединяются по классификации А.И. Кунина в класс коммуникативных единиц, поскольку в центре внимания находится исследование семантики ФЕ.

В материал исследования не вошли ФЕ, компонент-зооним в которых используется во вторичном значении, так как метафоризация происходит за пределами фразеологического фонда (например, *a hen party*: компонент *hen* изначально входит в состав ФЕ в значении «женщина»). Соответственно образ создается вне фразеологической картины мира (далее – ФКМ) и непосредственного отношения к концепту «Птица» в рамках ФКМ не имеет. Предикативные единицы со структурой замкнутых и незамкнутых предложений с буквальным, прямым значением типа *If the cock crows on going to bed he's sure to rise with a watery head*, вслед за Г.Л. Пермяковым, рассматриваются нами как приметы, хозяйственные и бытовые наблюдения [Пермяков 2001: 31].

Частотные афоризмы, которые ввиду своей распространенности перешли в разряд пословиц и зафиксированы в словарях пословиц, включаются в материал исследования.

1.2.3. Семантическая характеристика ФЕ (фразеологическое значение и внутренняя форма)

Определение ассоциативных признаков, связанных с тем или иным названием животного, определение предметов, явлений и понятий, которые обозначаются ФЕ с компонентом-зоонимом, происходит на основе исследования семантики ФЕ, то есть на основе изучения фразеологического значения и внутренней формы ФЕ.

Понятия фразеологического значения и внутренней формы ФЕ неоднозначно определяются фразеологами. В большинстве случаев попытки описания фразеологического значения связаны с проблемой его соотношения с лексическим значением. Если одни ученые значение ФЕ называют лексическим, уравнивая при этом ФЕ и слово [Молотков 1977, Шанский 1969], то другие, указывая на своеобразие природы и сущности значения ФЕ, называют такое значение фразеологическим [Жуков 2006: 146, Алефиренко 2005: 21, Алефиренко, Золотых 2008: 444, Телия 1996, Иванова 2012: 215, Архангельский 1964: 124, Кунин 1996: 140].

О лексическом значении ФЕ говорят, основываясь на теории эквивалентности ФЕ слову, предложенной Ш. Балли [Балли 2001], для которого возможность замены словосочетания одной лексемой (словом-идентификатором) была выдвинута в ранг самых общих признаков ФЕ. ФЕ, как и слова, обладают целостным значением, значение слов и ФЕ представляет собой смысловую абстракцию, смысловое отвлечение и обобщение [Молотков 1977: 105-105]. Однако слова-идентификаторы могут иметь и свободные сочетания слов; многие ФЕ вообще не имеют слов-идентификаторов, а могут идентифицироваться лишь с помощью свободных словосочетаний, а ФЕ со структурой предложения, т.е. пословицы и поговорки, могут идентифицироваться только с помощью предложений [Кунин 2005: 13].

Нередко исследователями, определяющими фразеологическое значение, называются свойства весьма разного порядка, без их ограничения фразеологической спецификой. К свойствам, определяющим специфику фразеологического значения, относят способность быть средством обозначения понятия, обязательную сложность, т.е. усложненность смысла, цельность или единство номинации, широту и отвлеченность, т.е. его абстрактный характер [Бирих 1996: 8].

Выделение фразеологического значения связано с его интерпретацией как качественно иной семантической категории, которая не может отождествляться с лексическим значением слова. Особый статус фразеологического значения

объясняют специфичностью самой природы ФЕ - единицы косвенно-производной номинации. Фразеологическое значение является не прямым, а косвенным обозначением предметов и явлений действительности; оно производно от своих компонентов (лексических и грамматических) [Алефиренко, Золотых 2008: 445, Алефиренко, Семенов 2009: 50].

Специфика фразеологического значения видится также в противоречии между раздельнооформленностью и тяготением компонентов к семантическому единству. Однако целостность значения ФЕ несколько иного порядка, чем целостность значения слова, так как ее результатом является ослабление буквального значения компонентов и их синтаксических отношений [Бирих 1996: 14], неразложимость фразеологического значения на отдельные лексические значения компонентов [Алефиренко, Семенов 2009: 51], поскольку значение ФЕ не складывается из суммы значений ее компонентов [Черданцева 2007: 55]. Тем не менее, компоненты ФЕ выполняют важную функцию при определении специфики фразеологического значения, последнее складывается не без влияния отдельных элементарных смыслов компонентов словосочетания [Черданцева 2007, 58], в отдельных случаях общее значение фразеологизма вытекает из ослабленного значения его компонентов [Жуков 2006: 146, Gibbs 2007: 711, 717]. Существует мнение, что значение ФЕ является лишь частично целостным в случае невозможности аппликации ФЕ с точки зрения современного языкового восприятия на свободное словосочетание. Целостное мотивированное значение присуще ФЕ в случае наличия метафорического эффекта при наложении ФЕ на свободное словосочетание. При этом доля участия каждого компонента в создании смыслового целого приблизительно одинакова [там же: 146].

Исследователи фразеологического значения указывают на некое «приращение смысла», его «обязательную сложность», абстрактный характер [Чепасова 1983: 5-8]. При синтаксическом взаимодействии слов, сложении смыслов неизбежно появление нового смысла, а не простой суммы смыслов, некая «глобальность значения» по сравнению с аналитичностью значения свободного словосочетания [Архангельский 1964: 124, Алефиренко, Семенов 2009: 50].

2009: 51]. Из такого подхода исходил Б.А. Ларин, усматривавший специфику фразеологического значения в «добавочной оценочности» [Ларин 1974: 36]. По отношению к значению слова «фразеологическое значение носит иерархический характер семемы высшего порядка» [Архангельский 1964: 124]. Его специфику по сравнению с лексическим значением усматривают в разной «степени интенсивности проявления признака», демонстрируя это положение сравнениями свободных словосочетаний с синонимичными им ФЕ [см. подробнее Жуков 2006: 151]. Фразеологическому значению характерна бóльшая насыщенность «детальями» по сравнению со значением слова [Телия 1996: 85].

Фразеологическое значение, как и лексическое, складывается из денотативного и коннотативного. Различие между лексическим и фразеологическим значениями заключается и в разном характере отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности [Жуков 2006: 154]. Возникновение ФЕ связывают с выражением всякого рода модальных оценок и отношений говорящего к высказываемому. Модальная окраска (коннотативный аспект) является одним из существенных элементов значения ФЕ, чего нельзя сказать о лексическом значении слова. Отмечается высокий вес коннотации в значении ФЕ, так как они нагружены мнением и эмоциональным отношением говорящего [Телия 1996: 85-86, Иванова 2012: 216-217, Артемова 2009: 80, Кунин 1996: 175]. Коннотативную семему фразеологического значения порой называют его главным компонентом, включая в нее экспрессивные, оценочные, эмоциональные и стилистические семы [Артемова 2009, Телия 1996]. Исследователи указывают на практическую невозможность разграничения экспрессивности и эмотивности [Кунин 1996: 179, Артемова 2009: 81]. Однако вопрос взаимосвязи экспрессивного и оценочного компонентов вызывает разногласия. С одной стороны, указывают на тесную связь экспрессивности с оценочно-эмотивным компонентом коннотации [Артемова 2009: 81], поскольку экспрессивность – способность ФЕ производить на реципиента определенный прагматический эффект, а целенаправленное воздействие субъекта речи на адресата может обеспечиваться реализацией эмоционального потенциала ФЕ [там же: 81]. В то же время, никакая эмоция не

может быть оценочно нейтральной [там же: 82]. С другой стороны, согласно позиции А.В. Кунина экспрессивность не обязательно сочетается с эмоциональностью (эмотивностью), в качестве подтверждения тому приводятся некоторые глагольные ФЕ, выражающие интенсивность действия и являющиеся экспрессивно-безоценочными оборотами [Кунин 1996: 179].

Необходимо отметить, что отрицательные эмоциональные оценки разнообразнее положительных, а количество отрицательно-оценочных ФЕ значительно превышает количество ФЕ с положительной оценкой, что свидетельствует о том, что к ФЕ чаще прибегают для оценки неадекватного поведения, чем для одобрения позитивного [Артемова 2009: 87-88, Кунин 1996: 182].

Современные знания в области когнитивной семантики позволяют предположить, что стимулом и источником формирования фразеологического значения служит концепт. Неоднородность значения ФЕ обуславливается разной природой когнитивных структур, лежащих в их основе. Когнитивным субстратом значения ФЕ может выступать конкретно-чувственный образ, гештальт, фрейм, поскольку в основе формирования семантики ФЕ лежат фоновые знания, пресуппозиции, представления о значимости обозначаемого явления в системе ценностно-смысловой ориентации народа [Алефиренко, Золотых 2008: 444, 445].

Важным компонентом семантической структуры ФЕ, тесно связанным с образностью и экспрессивностью идиоматики, является внутренняя форма ФЕ. Категория внутренней формы имеет большое значение для осмысления процессов развития семантики слова, механизмов фразеобразования, особенностей взаимодействия ФЕ с языковой действительностью, а также для изучения возможностей структурно-семантического моделирования.

Понятие внутренней формы было первоначально разработано применительно к слову как единице языка. О внутренней форме слова в 19 веке много писали немецкие ученые В.Гумбольдт, Х. Штейнталь, называя этим термином способ соединения мысли со звуком в слове. Результаты исследования внутренней формы слова были использованы при изучении фразеологии в то

время, когда эта дисциплина начала оформляться в самостоятельную отрасль языкознания [Волков 1996: 19, 21].

Вопрос о роли внутренней формы в формировании фразеологического значения ФЕ и отличиях от внутренней формы слова рассматривают в своих работах многие исследователи. Внутренняя форма рассматривается как семантическое основание для образования значения ФЕ, т.е. как значение-этимон; как отношение значений слов свободного сочетания до фразеологизации и компонентов ФЕ; как образ, обусловленный взаимодействием (противопоставлением) свободного словосочетания с переосмысленной на его основе ФЕ и предсказывающей объект обозначения ФЕ. Кроме того, внутренняя форма иногда понимается как посредник между свободным словосочетанием и образованной на его основе ФЕ [Жуков 2006: 112], как абсолютно самостоятельное (этимологическое) значение, которое сопутствует актуальному значению [Волков 1996: 23]. При этом считается, что внутренняя форма присуща лишь ФЕ, которые могут быть наложены (аплицированы) на свободное словосочетание такого же лексического состава и на его фоне дают семантический и метафорический эффект. Однако общее значение ФЕ не выводится из значений компонентов, а мотивируется внутренним образом, который обязательно должен быть расшифрован. Во фразеологической семантике вещественное (актуальное) значение находится в постоянном взаимодействии с этимологическим значением.

Один из подходов рассматривает отношение значений слов свободного словосочетания до фразеологизации и компонентов ФЕ. Фразеологизации предшествует мысленное абстрагирование от конкретных объектов и явлений внеязыковой действительности, выраженных в свободном словосочетании, и возникновение на базе него нового представления. Поэтому согласно этому подходу внутренней формой ФЕ может быть лишь такое конкретное словосочетание, которое, сохраняя связь с единичной ситуацией, в то же время воспринимается отвлеченно от нее как типизированное, приложимое и к другим обстоятельствам, чем-либо напоминающим те, в которых оно возникло [Волков

1996: 25]. Внутренняя форма представляется значением прототипа ФЕ, с которым фразеологическое значение связано деривационными отношениями [Кунин 2005: 173].

При описании фразообразовательного процесса также предлагается выявить, на базе какого материала, под влиянием каких причин и при какой последовательности деривационных явлений происходит возникновение новых ФЕ. Для этого вводятся понятия мотивирующей и деривационной базы в фразообразовании. Под мотивирующей базой понимается значение, подлежащее материализации в ФЕ, которое имеет вербальное выражение, т.е. существует в виде слова или словосочетания еще до возникновения ФЕ. Деривационная база – это материал языка или речи, подлежащий материализации в новой ФЕ. В ходе фразообразовательного процесса элементы деривационной базы подвергаются семантическому преобразованию, результатом которого является сдвиг в значениях слов деривационной базы (метафорический и метонимический), что в свою очередь приводит к появлению первичных и вторичных значений слов – компонентов. Внутренней формой в этом случае является отношение первичного значения компонентов и общего значения деривационной базы (т.е. значение слов в данном языке) ко вторичному значению компонентов и общему значению ФЕ [Гвоздарев 1977].

В более узком понимании внутренняя форма рассматривается как образ, созданный «взаимодействием свободного словосочетания с переосмысленным на его основе фразеологизмом» [Жуков 1978: 8]. Фразеологи указывают на тесную связь внутренней формы и образности [Гаврин 1967], считая, что внутренней формой обладают лишь образные ФЕ [Кунин 1996]. При этом подчеркивается, что сам термин «внутренняя форма» является лишь условным наименованием, реально это один из компонентов семантической структуры ФЕ, имеющий внутри нее высокий удельный вес. Однако, следует учитывать, что понятие образа уже понятия внутренней формы [Иванова 2006в: 33, Артемова 2009: 94], а также не эквивалентно понятию образности [Черданцева 2007: 8], под которой понимается иносказательность, метафоричность в широком смысле слова.

Особое значение внутренняя форма ФЕ имеет для исследований, проводимых в рамках когнитивного и лингвокультурологического направлений, поскольку она коррелирует с культурным концептом – основной ментальной единицей национальной картины мира [Алефиренко, Золотых 2008: 448], является связующим звеном между актуальным смыслом и буквальной семантикой образной основы ФЕ [Мелерович 2004: 95], посредником между предметом реальной действительности и понятием, возникающим посредством образного представления [Артемова 2009: 95-96]. Внутренняя форма представляет собой единство собственно лингвистического и когнитивного, когнитивный феномен [Баранов, Добровольский 2008: 221], некий отрезок знаний о мире [Иванова 2006в: 37], результат сложных речемыслительных процессов [Алефиренко, Семенов 2009: 58], особый слой плана содержания [Баранов, Добровольский 1997: 17]. Когнитивная сторона внутренней формы проявляется в том, что последняя обладает психологической реальностью для носителя языка [Баранов, Добровольский 2008: 222].

Внутренняя форма – одна из двух когнитивных уровней ФЕ наряду с фразеологическим значением. Рассмотрение их взаимосвязи является удобным средством описания семантики ФЕ с позиций когнитивной лингвистики [Иванова 2006в: 63], внутренняя форма при этом определяется как «буквальное значение, непосредственно выводимое из значения компонентов... и связей между ними, в его соотношении со значением» [Иванова 2006б: 74, Иванова 2006в: 34, Черданцева 2000: 11]. Такое понимание внутренней формы принимается и в настоящем исследовании.

1.2.4. Национально-культурная специфика фразеологических единиц

В словарном фонде языка сохраняется культурный опыт народов, таким образом, язык является не только средством коммуникации, но и культурной памятью его носителей [Черданцева 2004: 86]. Язык хранит информацию о жизни «ментального мира», то есть о том, как человек воспринимал мир, постигал

окружающую действительность, осознавал себя, свою роль, место в ней [Феоктистова 1999: 176]. ФЕ считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка [Гак 1999: 260], наиболее самобытным его явлением [Телия 1993: 302]. Они представляют собой наиболее «культуроносный» пласт языка [Телия 2004: 11], «аккумулируют культурный потенциал народа» [Баранов, Добровольский 2008: 251].

По мнению исследователей, в большинстве ФЕ есть «следы» национальной культуры [Маслова 2004: 69, Никитина 1999: 289, Алефиренко, Семененко 2009: 6]. Обширный материал убеждает, что целый ряд ФЕ содержит в своей семантике национально-культурный компонент [Верещагин, Костомаров 1983: 88]. Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и связана с материальной, социальной и духовной культурой языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях [Телия 1996: 215, Черданцева 2000: 110]. В процессе культурной интерпретации образ ФЕ соотносится с различными пластами культуры, которые «вплетаются» в ФЕ и образуют её вторую семантику – культурную [Гудков, Ковшова 2007: 92].

Фразеологические зоонимы принадлежат к зооморфному коду культуры, одному из базовых кодов культуры, соотносимых с «наивными» представлениями о мироздании [Красных 2003: 298]. Принадлежность слов-компонентов ФЕ коду культуры является ключевым звеном культурной интерпретации, «порождает» его культурную коннотацию, формирует его роль как знака культуры [Гудков, Ковшова 2007: 95].

Для выявления национально-культурной специфики исследователями зачастую используется сопоставительный метод, который предполагает сравнение единиц языка с единицами другого языка (языков). Однако национальная маркированность тех или иных единиц своего языка может определяться и вне сопоставления с другими языками. Речь идет о так называемом интроспективном методе [Баранов, Добровольский 2008: 258, 273]. Интроспективный подход предполагает работу с информантами и текстовый анализ языкового материала с

целью поиска ответа на вопрос, в чем состоит национальная специфика какого-либо языка с точки зрения его носителей [Баранов, Добровольский 2008: 259, 276-280, Добровольский 1997: 40, Алефиренко 2008: 173], в случае исследования фразеологии определяются ФЕ, которые интуитивно ощущаются носителями языка как национальные [Баранов, Добровольский 2008: 275]. Явления, отобранные в качестве специфических на основе сравнительного подхода, могут не только не совпадать с кругом явлений, выделенных на основе интроспективного подхода, но даже не иметь с ним точек соприкосновения [Добровольский 1997: 41]. Говорят о выявлении национальной специфики в случае использования интроспективного метода и о культурной специфике при применении сопоставительного метода, разграничивая тем самым эти два понятия [Баранов, Добровольский 2008: 259 (примечание)].

Согласно другой теории национальная специфика ФЕ наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков и обуславливается двумя факторами. Объективный фактор национальной специфики предполагает выделение объективируемых ФЕ природных и культурных реалий, характерных для жизни одного народа, но отсутствующих в жизни другого. Субъективный фактор состоит в произвольной избирательности: ФЕ, отражающие одни и те же реальности, в разных языках, как правило, представлены различными структурно-семантическими моделями. Культурная специфика предполагает соответствие ФЕ элементу менталитета или духовной культуры сообщества [Гак 1999: 260-261]. Такое неоднозначное понимание взаимодействия национального и культурного компонентов свидетельствует о его (взаимодействия) сложном характере и о неразрывной связи этих компонентов [Алефиренко 2008: 170].

Описание культурного компонента в языке – область достаточно сложно вычленимая, поэтому культурная и национальная специфика могут и не различаться [Брагина 1999: 131]. Обычно в качестве предмета анализа избирается национально-культурная специфика ФЕ. В настоящем исследовании также принимается точка зрения, согласно которой культура по своей сути национальна.

Большинство исследователей фразеологии считают, что культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ [Маслова 2004: 69, 70, Маслова 2001: 82, 84, Черданцева 2000: 6, 116, Феоктистова 1999, Кривоногова 1999: 294]. Обращение к внутренней форме позволяет вывить существенные языковые различия, фиксирующие несовпадения в интерпретации определенных фрагментов действительности разными языковыми сообществами [Добровольский 1997: 42]. Анализ этой информации помогает понять наивное представление о мире народа, некоторые черты его национального характера. Однако, не всякая внутренняя форма позволяет делать выводы об отдельных особенностях материальной или духовной культуры того или иного языкового коллектива [Черданцева 2000: 117, Добровольский 1997: 42, 48]. В связи с этим дискуссионным является вопрос об определении круга национально-маркированных ФЕ.

По одной из гипотез весь фразеологический фонд языка является культурно-национально специфичным, поскольку образы, положенные в основу ФЕ отражают опыт языковой общности, который *безусловно* (выделение – А.М.) связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры [Телия 1996: 214].

Альтернативная точка зрения основана на отрицании априорного закрепления за фразеологией того или иного языка национально специфических черт, поскольку различие между ФЕ сопоставляемых языков часто может объясняться лишь несовпадением техники номинации, а не их национально-культурным своеобразием [Баранов, Добровольский 2008: 251-255]. Для выявления национально-культурной специфики ФЕ предлагается обратиться к поиску несовпадающих концептуальных метафор. Однако, регулярные концептуальные различия, зафиксированные во фразеологии сравниваемых языков, могут рассматриваться лишь как кандидаты в культурно маркированные сущности. Культурная же релевантность обусловлена как возводимостью к другим семиотическим кодам (в первую очередь, фольклору, мифам, верованиям),

так и наличием у единиц культурно значимых сведений [Добровольский 1997: 44, 48].

В рамках данной работы целесообразным представляется мнение об отражении ФЕ определенного видения мира [Иванова 2006в: 122], которое реконструируется на основе анализа внутренней формы во взаимодействии со значением ФЕ. Различия в компонентном составе ФЕ – это проявление характерного для нации специфического отбора реалий предметного мира, а не различия в технике номинации [Иванова 2006в: 124].

1.3. Метафора

1.3.1. Основные направления в изучении метафоры

Все рассмотренные выше подходы к объяснению понятия внутренней формы ФЕ, ее соотношения с фразеологическим значением связаны с переосмыслением исходного значения слов свободного словосочетания, которое либо существует в языке параллельно с образованной ФЕ, либо существовало ранее до процесса фразеологизации. Возникновение нового представления, переносного значения в большинстве образных ФЕ происходит на основе метафорического сдвига. Таким образом, в основе соотношения фразеологического значения и внутренней формы ФЕ лежит метафора, природа которой широко изучается в философской и лингвистической литературе, захватывая и другие области знания – логику, психологию, герменевтику, теорию изящных искусств, психоанализ [Арутюнова 1990: 5].

Было предпринято большое количество попыток дать определение и описание метафоры, воззрения ученых на метафору зачастую кардинально различаются, вызывая бурную полемику. Тайна метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей человечества, начиная с античных времен и заканчивая современностью. Долгое время господствовала традиционная теория, берущая начало от Аристотеля, согласно которой метафора понималась как скрытое сравнение, основанное на сходстве свойств двух сущностей [Скляревская 1993: 5,

Иванова 2011: 60]. Однако такое понимание метафоры подвергается критике на том основании, что общность признака часто не является достаточным основанием для сравнения: сходство можно обнаружить практически между двумя любыми понятиями, но это не значит, что эти два понятия станут обозначаемым и обозначающим метафоры [Лапшина 1998: 89].

Противоположный подход (Хомский, Ван Дейк), который называют аномальным, трактует метафору как аномалию [Лапшина 1998: 89-90]. Согласно такому пониманию метафора уравнивает обозначаемое и обозначающее, что с точки зрения идентификации объекта является ошибкой и аномалией.

Попыткой преодолеть недостатки традиционного взгляда явилась интеракционистская теория, получившая широкое распространение в 20 веке. Основные положения этой теории были сформулированы И.А. Ричардсом и далее развивались его последователем М. Блэком. Метафора рассматривалась теперь с психолингвистических позиций, считалось, что в метафоре участвуют две мысли о двух разных объектах, которые выражаются одним словом. Новое значение слова есть результат взаимодействия этих мыслей.

По М. Блэку метафора представляет собой взаимодействие двух разнородных субъектов – первичного и вторичного (в ранних работах основного и вспомогательного соответственно); является фильтром, сквозь который проходят представления об основной сущности. В метафорическом высказывании два объекта взаимодействуют (*interact*), и в результате этого взаимодействия к основному/первичному субъекту относят ассоциативные признаки, характерные для вспомогательного/вторичного субъекта, что вызывает изменения в значениях слов. [Black 1993: 28].

В механизме метафоры в рамках интеракционистской теории помимо основного и вспомогательного компонентов возможно выделить два дополнительных компонента, которые получают разную интерпретацию ученых. Такими признаками называют внутреннюю форму метафорического наименования и признак предмета, название которого используется в качестве метафоры [Гак 1993: 139]; признаки предметов, которые могут пониматься либо

как логические или психологические категории (представления, понятия), либо как лингвистические категории, т.е. как значения слов [Арутюнова 1999: 368].

Результаты интеракционистского направления исследования послужили основанием для создания интерпретативной концепции метафоры, в центре внимания которой – человеческий фактор, а именно – способность творца метафоры на основе его этно-социо-психолингвистической компетенции, антропометрической по своей природе, использовать принцип фиктивности (*als ob* – как если бы) [Телия 1988б: 187, Телия 1996: 136] для создания новых подобий, их когнитивной и/или эмотивной обработки, которая протекает на фоне ассоциативных комплексов [Телия 1988а: 35]. Модель метафорического процесса при этом состоит из сущностей и интеракции между ними, понимаемой как отношение, устанавливаемое субъектом метафоризации между сущностями, точнее – их признаками и ассоциативными комплексами, и нацеленное на синтез релевантных для метафорического замысла признаков и ассоциаций [там же: 35].

Семантическое направление в изучении метафоры занималось поиском ответа на вопрос: что является основанием для вычисления характеристик вспомогательного субъекта, которые проецируются на основной субъект. Предлагался ряд принципов такого вычисления, однако, допускается выявление других подобных принципов [Серль 1990: 332-336], [Searle 1993: 108].

Теория интеракции может рассматриваться как когнитивный процесс, с помощью которого мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. В качестве идеальных конструкций когнитивного процесса, порождающего метафору, его эвристических механизмов постулируются три иерархических уровня: поверхностный язык; семантика и синтаксис; познание [Маккормак 1990: 359-360].

Когнитологи сравнивают метафоризацию с одним из главных рычагов сознания. Выделяя отдельные стороны неопознанного как аналогии уже известному, метафора дает возможность строить предположения на основе уже проверенных опытом фактов. Когнитивные процессы метафоризации основываются на нейропсихологической потребности человека к наименованию

всех процессов, состояний, явлений, с которыми он сталкивается [Скитина 2007: 15].

Особое место в понимании метафоры как когнитивного механизма занимают исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В работе «Метафоры, которыми мы живем» предлагается совершенно новый взгляд на метафору [Lakoff, Johnson 1980]. Ученые рассматривают метафору не только как явление языка, но и фактор мышления и культуры. Метафоры в языке возможны потому, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны [Лакофф, Джонсон 1990: 387, 389]. Изучение языковых выражений позволяет выявить когнитивные структуры и механизмы человеческого мышления. Метафора представляет собой когнитивную операцию над понятиями, она видится как средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах, полученных с опытом в других областях, предстает как такой способ мышления о мире, который использует прежде добытое знание [Телия 1988в: 4, Ченки 1996: 73].

Концептуальная теория интерпретирует метафору как процесс, основанный на взаимодействии двух структур знаний: когнитивной области источника и когнитивной области цели, при этом сущности одного типа понимаются и переживаются в терминах сущностей другого типа. В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образу источника, т.е. происходит «когнитивное отображение», взаимодействие и взаимопроникновение двух концептуальных областей. Область цели составляют понятия, не доступные восприятию [Лакофф, Джонсон 1990, Lakoff, Johnson 1980]. Область цели и область источника могут также обозначаться как область прибытия и область отправления соответственно [Баранов 2003].

Отображение не должно пониматься как процесс или как алгоритм, который механически трансформирует область источника в область цели. Отображение – это фиксированная модель онтологических соответствий между областью источника и областью цели. Метафорические отображения не изолированы друг от друга, они могут быть организованы в иерархические структуры, в которых

«нижние» элементы наследуют структуру «верхних» элементов [Lakoff 1993: 210, 222].

Устойчивые соответствия, фиксируемые в языковой и культурной традиции какого-либо общества, получили название «концептуальных метафор». Концептуальные метафоры конвенциональны по своей природе, благодаря чему новые способы языковой реализации отображений сразу же понимаются слушателем или читателем [Lakoff 1993: 211].

Концептуальная теория метафоры в настоящее время не дает ответа на вопрос о том, как происходит взаимодействие когнитивной области источника и области цели в процессах метафоризации [Баранов 2003: 75, Баранов 2004], точные взаимоотношения между этими областями в метафорическом выражении – тема дискуссий в когнитивной лингвистике [Croft 2004: 55]. Однако данная теория во многом позволяет выявить и описать механизмы и схемы, по которым человек мыслит и действует, благодаря исследованию языка, который является важным источником данных о понятийной системе человека. Концептуальная метафора – «один из наиболее эффективных когнитивных «инструментов» изучения языкового сознания», позволяющий делать заключения о вербальных формах репрезентации внеязыкового знания [Беляевская 2006: 18]. Вышеописанная теория применяется в работах по когнитивному исследованию языка (например, [Русецкая 2007, Скитина 2007]), для реконструкции отдельных концептов ([Силинская 2008, Бутина 2012]).

В настоящей работе концептуальная теория метафоры является методом исследования ФЕ с компонентом-орнитонимом с целью дальнейшей реконструкции концепта «Птица» во фразеологической картине мира современного английского языка.

1.3.2. Метафорические переносы во фразеологических зоонимах

Зооморфизм – одна из универсальных тенденций метафоризации [Гудаевичус 1984: 24]. Многие наименования животных стали устойчивыми

метафорами, обозначающими свойства и качества человека [Степанова 1996: 97]. Механизм образования метафоры, существующий в языке, распространяется на фразеологию и получает здесь свое дальнейшее развитие.

Необходимо отметить, что при исследовании фразеологических зоонимов, также, как и при исследовании зоонимов в целом, релевантным является принцип антропометричности. Метафорический процесс основывается на ассоциативных связях человеческого опыта, соответственно метафора антропометрична по своей природе [Телия 1988в: 4, Маслова 2004: 91, Черданцева 2007: 60, Алефиренко, Семененко 2009: 164, Роль... 1988: 174, 182, 188].

Принцип антропометричности называют мощным рычагом познания, когда объект не дан в непосредственных ощущениях. Кроме того, антропометричность – один из наиболее продуктивных механизмов формирования языковой картины мира [Телия 1988а: 42, Роль... 1988: 178-179, Пименова, Кондратьева 2011: 78], поскольку сфера обозначения непредметных сущностей пополняется в основном за счет метафорического смыслопроизводства.

Проявлением принципа антропометричности является частотность метафорических переносов, где областью источника является ситуация, соотнесенная с внутренней формой языковой единицы, ключевым компонентом которой является зооним, а областью цели становится человек, его деятельность и характеристики. Установлено, что названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера [Гак 1988: 18], приписывая человеку этические, психические или социальные свойства, поведенческие характеристики [Вольф 1988: 59], что также доказывает антропометричность метафоры. При этом метафоры «животное – человек» несут четкие и постоянные коннотации, в то же время, если метафора, основанная на имени животного, относится к вещи, предмету, то оценочных коннотаций обычно не возникает [Вольф 1988: 59, 60].

Выступая в качестве механизма смыслопроизводства и консервации смысла (его рутинизированной трансляции, передачи, сохранения), метафора представляет собой один из важнейших культурных механизмов [Гудков 1994:

145]. Помимо способности отражать энциклопедическое знание или личностное представление, универсальный образ мира, метафора может отражать и национально-культурное знание [Телия 1988а: 37], национально-специфическое видение мира [Арутюнова 1990: 6]. По этой причине изучение концептуальных метафор в языке позволяет реконструировать отдельные фрагменты языковой картины мира (далее – ЯКМ), поскольку метафора вместе с другими лексическими средствами участвует в членении мира и в репрезентации действительности [Скляревская 1993: 7].

Изучение фразеологии демонстрирует некоторые отличительные черты метафор, на которых базируется образ ФЕ. Метафоры в области фразеологии отражают стандартные ситуации в определенный исторический период жизни языкового коллектива [Черданцева 1988: 81], так как в основу образной мотивированности ФЕ может лечь только тривиальная (стандартная) метафора, понятная всему языковому коллективу и в силу этого прошедшая процесс фразеологизации [там же: 84]. В частных закономерностях метафорических переносов помимо особенностей общечеловеческой культуры, характерных интеллектуальных ассоциаций отражаются специфические черты каждого отдельного языка и культуры [Гак 1988: 19].

Отмечается, что во многих языках, независимо друг от друга, развиваются сходные метафорические обозначения, что свидетельствует о наличии универсальных черт в языковых картинах мира, единстве закономерностей мышления и сходстве опыта говорящих на разных языках [Гак 1988: 20, Гудавичюс 1984: 24]. Однако общие метафорические переносы могут получать свое особое преломление в разных языках [Гак 1988: 24]. Кроме того, в языке, безусловно, существуют специфические метафорические переносы, не имеющие параллелей в других языках [там же: 20]. Соответственно поиск метафор, лежащих в основе ФЕ, позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические черты ЯКМ того или иного языкового коллектива.

Исследование концептуальных метафор во фразеологических зоонимах с компонентом-орнитонимом позволяет определить направления метафорического

переноса зоонимов, выявить те предметы, понятия, явления, которые ассоциируются в языковом сознании с птицами. Это становится возможным благодаря тому, что метафора действует как когнитивный инструмент, из нее можно извлечь информацию о признаке, мотивирующем метафорический перенос. Этот признак отражает наиболее релевантные характеристики обозначаемого, которые объективируются в сознании говорящего на основании имеющегося в памяти запаса знаний, представлений об этом обозначаемом [Лапшина 1998: 97].

В настоящем исследовании фразеологических зоонимов с компонентом-орнитонимом концептуальные метафоры выявляются через анализ двух когнитивных уровней ФЕ: внутренней формы и фразеологического значения. При этом ситуация, с которой соотносится внутренняя форма, понимается как область источника, а фрагмент действительности, отраженный во фразеологическом значении, как область цели. Ассоциативные связи, существующие между составляющими когнитивные уровни значения и внутренней формы, являются основанием для метафорического переноса. Концептуальная метафора при этом понимается как ряд устойчивых метафорических переносов в семантике слов.

В ходе исследования регулярных метафорических переносов, в частности при рассмотрении метафоры «птица – человек», в научный обиход было введено понятие «прототипной метафоры», которое обозначает «ряд однотипных регулярных ассоциаций» [Лапшина 1998: 100]. Такое понимание прототипной метафоры как ряда устойчивых метафорических переносов сближает ее с концептуальной, или базовой, метафорой в понимании Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По Дж. Лакоффу, проявления прототипичности – «прототипические эффекты» – заключаются в том, что центральные члены категории (более близкие к прототипу, чем остальные) проявляют иные когнитивные характеристики, чем нецентральные: быстрее опознаются, быстрее усваиваются, чаще употребляются [Lakoff 1986: 32]. Прототипная метафора в рамках данного исследования понимается как разновидность концептуальной (базовой) метафоры, характеризующаяся высокой частотностью.

В рамках концептуальной теории метафоры записываются в виде формул. Как правило, слева указывается сфера, которая именуется с помощью метафоры, – область цели; справа – сфера, которая используется для названия другой, т.е. область источника. Иногда в формуле на первом месте стоит образ, при этом указывается направление переосмысления [Иванова 2011: 67]. В данной работе целесообразной представляется формула: концептуальный образ > именуемый денотат, поскольку первый является предметом исследования и формула демонстрирует направление метафорического переноса. При этом концептуальный образ в формуле представлен орнитонимом, являющимся ядром ФЕ, а денотат – объект внеязыковой действительности, с которым соотносится фразеологическое значение.

1.4. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики

Зоонимы предоставляют большие возможности для когнитивных исследований, т.к. «когнитивная память» данного пласта лексики в разных языках хранит и отражает многовековую практику жизни каждого этноса, его мировоззрение и духовную культуру [Козлова 1991: 20], поскольку воспроизводит общее и специфическое в мировидении и миропонимании через проекции на человека и явления окружающей действительности тех или иных представлений о животных.

Когнитивная лингвистика – относительно новое, но активно развивающееся направление современной науки [Redeker 1999: 1], которое, однако, является предметом полемики в плане правомерности своего существования [Кубрякова 2001: 4], поскольку ряд лингвистов утверждает, что понятие «когнитивный» является размытым или даже «пустым» [Фрумкина 1996: 55]. Тем не менее, многочисленные исследования и полученные результаты доказывают его значимость для современной лингвистики.

В центре внимания когнитивной лингвистики находится «язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков,

играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [Кубрякова 1996: 53]. Когнитивная лингвистика достаточно разнородна, что затрудняет выделение особенностей, единых для всех соответствующих концепций [Скребцова 2011: 26]. Если в американской когнитивной лингвистике на первый план выходит компьютерная разновидность когнитивизма, исследующая предположения о работе человеческого разума с компьютером, проблемы, сходные с моделированием искусственного интеллекта, то немецкая связана с анализом языковой обработки информации в актах порождения и восприятия речи [Маслова 2008: 16]. Согласно одному из взглядов, исследования по когнитивной лингвистике в России можно разделить на две группы: «когнитивную теорию личности» и «когнитивную теорию социума» [Иванова 2006а: 40-42].

Базовым понятием обоих направлений отечественной когнитивной лингвистики является «концепт». Понятие «концепт» можно считать для современной лингвистики утвердившимся, термин находит широкое применение в различных областях лингвистической науки [Карасик, Слышкин 2001: 75]. Тем не менее, до сих пор отсутствует однозначное понимание данного термина [Пименова, Кондратьева 2011: 52]. Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования [Попова, Стернин 2007а: 29-35]. Будучи заимствованным из математической логики, понятие «концепт» активно используется не только в когнитивных науках [Красавский 2001: 113-114]. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих нелингвистических интерпретаций [Попова, Стернин 2007а: 29-35].

Концепт определяется как ментальное образование [Иная... 2005: 8], оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова 1996: 90], единица мышления, единица, или квант структурированного знания [Болдырев 2001а: 29]; ментальное образование, которое «представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые

осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2009: 24]. Человек мыслит концептами [Бабушкин 2001б: 53], они представляют собой квинтэссенцию индивидуальных речемыслительных актов [Кашкин 2001: 45]. В концептах концентрируется и кристаллизуется языковой и когнитивный опыт человека [там же: 45]. Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности. Представители семантико-когнитивного подхода говорят о том, что мышление человека, будучи невербальным, осуществляется при помощи универсального предметного кода. Концепты же кодируются единицами этого кода и составляют базу универсального предметного кода [Попова 2007: 18 – 23].

В «когнитивной теории личности» на первом плане находятся системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов [Иванова 2006а: 40]. В рамках данного направления изучается внутреннее устройство и взаимодействие механизмов восприятия и продуцирования речи, репрезентация ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования [Демьянков 1994: 21]. В исследованиях концепта с психолингвистических позиций подчеркивается индивидуальная природа концепта. Концепт – это «достояние индивида» [Залевская 2002: 15, Залевская 2001: 37].

Второе направление основное внимание уделяет пониманию того, как складывается наивная картина мира в процессах познавательной деятельности человека [Иванова 2006а: 41-42]. Концепт изучается в качестве коллективного содержательного ментального образования, фиксирующего результаты отражения в языке когнитивной деятельности языкового социума. Концепт – это все, что известно об объекте [Телия 1996: 96], «единица коллективного знания (отправляющая к высшим духовным сущностям), имеющая языковое выражение» [Воркачев 2004: 51-52], это «ментальное (идеальное) образование, реконструируемое на основе анализа содержательной стороны языка: семантического пространства, формируемого группой языковых знаков, и/или семантического пространства, образуемого текстом» [Иванова 2006а: 43].

Объединяющим две теории взглядом на концепт является его понимание как принадлежности одновременно и индивидуального, и коллективного опыта [Карасик 2009: 24], поскольку индивиды оперируют ментальными образованиями, во многом унаследованными от предыдущих поколений [Иванова 2011: 284].

Исследования, направленные на постижение сути концепта, нередко ведутся в русле лингвокультурологии. В таком случае концепт представляется как «сгусток культуры, то в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 2004: 42], как единица, отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев 2004: 51-52, Маслова 2008: 47], максимально абстрагированная идея «культурного предмета» [Красных 2003: 272]. В таком понимании ментальное образование, не имеющее этнокультурной специфики, к концептам не относится. Концептами становятся те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, различных текстов [Маслова 2008: 38].

В русле данного направления осуществляется реконструкция концептов на материале лексических, фразеологических, паремиологических единиц как языковых знаков или семантического пространства текста. Особое внимание уделяется анализу национально-специфических характеристик изучаемого концепта и систематическому описанию его отличительных семантических признаков. При этом зачастую реконструируемый концепт сочетает в себе как современные, так и наиболее устойчивые, и возможно, несколько устаревшие знания о мире, закрепленные в семантике языковых знаков.

Для обозначения всей совокупности концептов в сознании человека было введено понятие «концептосферы» [Лихачев 1997: 282]. Концептосфера представляет собой структурированное знание людей, информационную базу мышления [Попова, Стернин 2007а: 36, Язык...2002: 25]. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации [Лихачев 1997: 282], поскольку концепты образуют «культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова 1993: 3].

Любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов. Прежде всего, это концепт, понятие и значение.

Проблема их дифференциации – одна из самых сложно решаемых и дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней. Это объясняется тем, что при анализе концепта мы имеем дело с сущностями плана содержания, не данными исследователю в непосредственном восприятии [Залевская 2001: 36], судить же об их свойствах и природе мы можем лишь на основе косвенных признаков.

На начальном этапе становления когнитивизма было возможным отождествление терминов «концепт» и «понятие» [Пименова, Кондратьева 2011: 61], поскольку «концепт – явление того же порядка, что и понятие» [Степанов 2004: 42]. Высказывались мнения о простом вытеснении из научного обихода термина «понятие» [Бабушкин 1996: 14], так как оба термина восходят к одному латинскому корню *conceptus* [Демьянков 2001: 35], обнаруживают ряд общих черт, являются результатом осмысления и концептуализации окружающего мира [Красных 2006: 119].

На современном этапе развития когнитивной лингвистики термины считают самостоятельными. Большинство лингвистов полагают, что термин «концепт» шире, более объемен по содержанию по сравнению с понятием [Пименова, Кондратьева 2011: 62-63]. Понятие является лишь одним из типов концепта [Аскольдов 1997: 268]. Структура концепта включает в себя то, что «принадлежит строению понятия» [Степанов 2004: 43].

Концепт рассматривается как «сущность понятия, смысл, не обретший формы» [Колесов 2004: 19], понятие же является лишь приближением к концепту, это «явленность концепта в виде одной из его содержательных форм» [там же: 20]. Понятие – это концепт, отражающий наиболее общие, существенные [Телия 1996: 96], логически конструируемые признаки предмета или явления [Попова, Стернин 2007а: 117-118], это один из модусов концепта [Карасик 2009: 23]. Концепт характеризует бытие во всей его полноте [там же: 23], отражает не только

существенные, но и второстепенные признаки [Болдырев 2001а: 24], «все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия 1996: 96], компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций [Степанов 2007: 20].

Понятие «определяется», концепт же «переживается» [там же: 20]. Понятие является одним из структурных элементов концепта, одним из вариантов бытования, воплощения концепта [Пименова, Кондратьева 2011: 63]. Понятия конструируются людьми для осуществления общения, а концепты существуют сами по себе, их лишь можно реконструировать с той или иной степенью уверенности [Демьянков 2001: 45]. Понятие открыто для определения, концепт же определяется с трудом [Иная... 2005: 26]. На эмоционально-аксиологическом уровне концепты принципиально расходятся с понятиями и сближаются с представлениями, поскольку всегда и обязательно включают в себя определенные оценки [Красных 2006: 119].

Вопрос о соотношении концепта и значения слова является частью более глобальной проблемы соотношения языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации [Пименова, Кондратьева 2011: 63]. В понимании некоторых ученых содержание понятия «концепт» ничем не отличается от значения слова (например, [Гажева 2000]), однако чаще «значение» и «концепт» представляются как сущности разного порядка, а соотношение между значениями и концептами имеет сложный характер [Болдырев 2001б: 27]. Существуют противоположные мнения относительно этого соотношения. Согласно одной из точек зрения, концепт соотносится со словом в одном из его значений [Лихачев 1997]. В ином понимании концепт значительно шире, чем лексическое значение [Аскольдов 1997: 270, 275, Иванова 2006в: 112]. Языковые средства своими значениями передают лишь некоторую часть концепта [Болдырев 2001б: 26, Маслова 2008: 40], основная же доля наших знаний о мире хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов [Болдырев 2001б: 27], поэтому значением слова становится концепт, «схваченный знаком» [Кубрякова 1991].

Языковое значение – квант семантического пространства – прикреплено к языковому знаку, а концепт как элемент концептосферы с конкретным языковым знаком не связан. Он может выражаться несколькими языковыми знаками, их совокупностью, для полной экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы [Попова 2005: 57]. Концепт не обязательно вербально оформлен [Красавский 2001: 115, Пименова, Кондратьева 2011: 66], существует ряд так называемых лакунарных концептов, невербализованных в языке [Гольдберг 2001, Красавский 2001: 115]. Однако самые важные концепты кодируются именно в языке [Кубрякова 1996: 92].

В языке концепт реализуется как через лексические, так и грамматические единицы и категории, фразеологические единицы (в том числе пословицы и поговорки), тексты в целом [Кашкин 2001: 45, Красавский 2001: 114, Листрова-Правда 2001: 93]. Один концепт может реализовываться с помощью нескольких слов [Пименова, Кондратьева 2011: 65], в то же время существует множество способов языковой апелляции к одному концепту, множество «входов в концепт» [Карасик, Слышкин 2001: 78]. Множественность средств вербализации концепта свидетельствует о его «номинативной плотности» [Карасик, Слышкин 2007, Попова, Стернин 2007б: 8]. Путь исследования «от языка к концепту» называют наиболее надежным, поскольку анализ языковых средств позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить признаки и моделировать концепт [Попова, Стернин 2007а: 18 – 23].

Структура концепта представляется как некое слоистое образование, метафорически сравниваемое со снежным комом [Болдырев 2000: 30] или плодом [Стернин 2001: 58]. Исследователи признают многомерность концептов, в которых выделяются «несколько качественно отличных измерений, сущность и количество этих измерений остаётся дискуссионным вопросом» [Силинская 2008: 23]. Структуру концепта возможно описывать по полемому принципу в терминах ядра и периферии [Попова, Стернин 2007б: 8, Язык...2002: 31]. К ядру – базовому слою – концепта относят чувственно-наглядный образ (первичные наиболее яркие ассоциации), к периферии – интерпретационное поле (более абстрактные

признаки); средний слой представлен информационной базой, которая включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления. [Попова, Стернин 2007б: 8, Попова, Стернин 2007а: 104-114, Язык...2002: 31-32].

При рассмотрении концепта как феномена культуры, в его структуре также можно выделить три слоя, которые являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох. Концепт складывается из исторически разных слоев, отличных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике. Особая структура концепта включает в себя: основной (актуальный) признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него; дополнительные (пассивные) признаки, актуальные для отдельных групп носителей языка; внутреннюю форму (этимологический признак, обычно не осознаваемый) [Степанов 2004]. Существует точка зрения, что основной и дополнительный признаки следует рассматривать как отдельные концепты различного объема; внутренняя форма является не частью концепта, а одним из детерминирующих его культурных элементов [Карасик, Слышкин 2001: 77-78].

Согласно одному из мнений центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт тесно связан с культурой, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Помимо ценностного элемента в его составе выделяются фактуальный и образный элементы [Маслова 2004в: 54, Маслова 2004б]. Однако такое понимание структуры концепта скорее переносит последний в область лингвокультурологии, рассматривающей один из типов концепта – лингвокультурный. Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц именно акцентуацией ценностного элемента [Карасик, Слышкин 2001: 77-78].

В исследованиях указывают на существование разных типов концептов, предлагая в качестве основания классификаций самые разнообразные параметры [Пименова, Кондратьева 2011: 69]. Очевидно, что концепты не являются однородными сущностями, так как реалии, которые они отражают, не одинаковы по своей природе [Бабушкин 2001б: 54]. Концепты отражают разнородные

фрагменты действительности и по форме репрезентации знаний могут разделяться на конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозициональные структуры, фреймы, сценарии, гештальты [Болдырев 2000: 36]; либо на мыслительные картинки, схемы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические и логически-конструируемые концепты [Бабушкин 1998, Бабушкин 2001б: 54].

По способу репрезентации в языке различают лексические (реализуемые значением одного слова), фразеологические (передаваемые значениями ФЕ), грамматические (те концепты, которые находят свое отражение в грамматических формах, категориях, синтаксических структурах) [Болдырев 2000: 43].

По объему, количеству «слоев» выделяют три структурных типа концептов: одноуровневые – включают только чувственное ядро; многоуровневые – включают несколько когнитивных слоев и различаются по уровню абстракции; сегментные – представляют собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции [Стернин 2001: 59-60].

Предлагаются типологии по характеру «наблюдаемости» концептов: вербализованные и невербализованные; классификации по их принадлежности определенным группам носителей: универсальные, национальные, групповые (возрастные, гендерные, профессиональные и подобные), а также индивидуальные; классификации по степени абстрактности содержания: абстрактные (ментефакты) и конкретные (натурфакты и артефакты) [Попова, Стернин 2007а: 120].

Концепты могут быть устойчивыми – регулярно вербализуемыми, и неустойчивыми – не имеющими закрепленных за ними средств вербализации [Язык... 2002: 28].

Концепт может рассматриваться как совокупность концептуальных признаков, извлекаемых на основе анализа семантики языковых знаков, образующих некое содержательное пространство. Это общее содержательное пространство отражает знание о мире, закрепленное в языковых единицах. В нем

могут быть выделены единицы когнитивного анализа, называемые «когнитемами» [Иванова 2006в: 97]. Когнитемы являются проекцией фрагментов языковой семантики в концептуальную область и подразделяются на несколько типов. Во-первых, повторяющиеся когнитемы относятся к прототипическим когнитемам, которые, образуют ядро, центр концепта. Кроме того, можно выделить базовые, выводные и интерпретативные, а в числе последних – фантазийные [Иванова 2012: 73]. Базовые когнитемы отражают эмпирическое знание, которое может быть получено с помощью органов чувств, в основном, зрения, и выражают «наивный» взгляд на мир. Они соотносятся с базовыми категориями человеческого сознания, а также с базовыми категориальными оппозициями. Выводные когнитемы связаны с наблюдением за объектом – с выводным знанием. Исследователь отмечает, что граница между базовыми и выводными когнитемами условна. Интерпретативные когнитемы представляют собой отрезки знаний, полученные в результате интерпретации окружающего мира. Их разновидность, фантазийные когнитемы, отражают нереальную ситуацию [Иванова 2012: 73-74].

Практические исследования обращаются к самым разнообразным типам концептов, отражающим различные отрезки действительности. Преимущественно объектом работ становятся абстрактные сущности, не имеющие материального воплощения (например, концепт «предательство» [Савельева 2008], концепты отрицательных эмоций [Силинская 2008], концепт «оскорбление» [Кусов 2004]). Гораздо реже в сферу интересов исследователей попадают конкретно-предметные концепты, которым соответствует некий реальный, объективно существующий материальный объект (предметная, или вещественная реалья) [Бутина 2012а: 9] (например, концепты CAT, DOG [Бутина 2012б], концепт «женщина» [Лю Бо 2010]). Предметом данного исследования становится конкретно-предметный концепт, соотносящийся с целой группой материальных объектов – с различными видами птиц.

При всем разнообразии направлений и представлений о концепте общим остается то, что содержание ментальных структур исследуется на основе анализа средств языка, что является наиболее достоверным способом доступа к сознанию

человека, его концептосфере, поскольку через язык можно понять и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания [Попова, Стернин 2007].

В настоящем исследовании, вслед за В.Н. Телия, Н.П. Силинской, концепт понимается как коллективное содержательное ментальное образование, «объединяющее все многообразие культурно обусловленных представлений о каком-либо предмете или явлении действительности» [Силинская 2008: 27], отражающее все те признаки объекта, «которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия 1996: 96], реконструируемым на основе семантики языковых знаков.

1.5. «Языковая картина мира» в современной лингвистике

Понятие «картина мира» активно используется представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии. Понятие относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире [Постовалова 1988: 11]. Наряду с наименованием «картина мира» исследователями используются термины «образ мира» [Леонтьев 1999: 268, Гачев 2008], «модель мира» [Цивьян 2006], «видение мира», «мировидение» [Гуревич 1984: 30]. В лингвистике наиболее распространено и традиционно использование термина «картина мира». На данный момент можно говорить о безусловном вхождении понятия в терминологическую систему современной лингвистической науки [Пименова, Кондратьева 2011: 33].

Основы изучения картины мира были заложены В. Гумбольдтом, который считал, что в языке воплощается материальная и духовная культура, а также национальный характер, и каждому языку присуща внутренняя форма как выражение «народного духа». Язык является посредником между человеком и окружающим миром. «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [Гумбольдт 1984: 305].

Понятие «картина мира» разрабатывалось Л. Витгенштейном в его философских трактатах, было перенесено Л. Вайсгербером в лингвосемиотику, применялось в рамках гипотезы лингвистической относительности, в семиотике, текстологии – при реконструкции семантики древних текстов [Постовалова 1988: 15]. В более поздних исследованиях картина мира понималась «как модель мира, как смысловое моделирование мира в соответствии с логикой миропонимания и миропредставления» [Постовалова 1988: 60].

В настоящее время картина мира понимается как действительность, которая отражается в человеческом сознании [Бабушкин 2001а: 4]. Картина мира есть «глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека... и являющийся результатом духовной активности человека» [Постовалова 1988: 21]. С одной стороны, модель (картину) мира понимают как достаточно устойчивое образование, определяющее человеческие восприятия в течение длительного периода [Гуревич 1984: 35]. В то же время образ мира обуславливается меняющейся действительностью и поэтому является динамическим понятием, развивающимся для людей одного поколения и для отдельного человека [Кубрякова 2006: 5].

Необходимо отметить, что образ мира не является зеркальным отражением действительности, хотя высказывались предположения о «вторичном существовании объективного мира» в картине мира [Колшанский 1990: 15, Колшанский 2007: 7, 10]. Большинство же лингвистов сходятся во мнении, что картина мира является субъективным образом объективной реальности [Пименова, Кондратьева 2011: 34] и предстает как идеальное, концептуальное образование [Красных 2003: 17], которое опредмечивается, объективируется в виде знаковых образований, не запечатлеваясь полностью ни в одном из них.

Языку отводят главенствующую роль в «картировании» мира [Бабушкин 2001а: 4], он выполняет функцию идеализации и репрезентации реальной действительности и представляет собой организованную классификацию человеческого опыта [Скляревская 1993: 65]. В связи с этим в лингвистике возникает понятие языковой картины мира, которую определяют как

заклученную в языке «интерпретацию действительности» [Бартминьский 2005: 88], «совокупность представлений о мире», объективированных в значении разных единиц данного языка [Зализняк 2006: 206], «мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47], результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества [Корнилов 2003: 112],

Отражению в ЯКМ подвергается не весь мир в целом, а лишь отдельные фрагменты [Корнилов 2003: 92], его «пики, т.е. составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир» [Почепцов 1990: 111], имеющие коммуникативную значимость, ценность для сознания народа [Язык и национальное... 2002: 12]. Языковой образ никогда прямо не соответствует конкретному объекту действительности [Рахилина 2000: 21], скорее это «схема восприятия действительности», зафиксированная в языке [Яковлева 1994: 9], «модель интегрального знания о концептуальной системе представлений», репрезентируемых языком [Манакин 2004: 44], интерпретация окружающего мира [Бартминьский 2005: 89]. Отображение лишь значимых для человека объектов или их свойств свидетельствует об ориентированности ЯКМ на человека, ее антропоцентричности [Рахилина 2000: 12, 13].

Говоря о невозможности отражения действительности языком, возможно лишь говорить о ее отображении знаковым способом [Серебренников 1988: 6], язык рассматривают как инструмент, с помощью которого происходит концептуализация мира человеком [Пименова, Кондратьева 2011: 35]. А результатом отражения действительности называют концепты, или понятия [Серебренников 1988: 6]. Вопрос о соотношении образа мира, существующего в сознании, и образа, закрепленного в языке, приводит к постановке проблемы о соотношении концептуальной и языковой картин мира.

Согласно одному из подходов, концептуальная модель мира уже языковой, поскольку концептуальная (понятийная) модель мира покрывает лишь основное содержание ЯКМ, совпадая с ее сердцевиной [Брутян 1973: 110]. Понятийная

модель мира в разных языках совпадает, а словесная варьируется от языка к языку [там же: 109]. Таким образом, за пределами концептуальной модели мира остаются в ЯКМ периферийные варьирующиеся участки знания, которые выступают носителями дополнительной информации о мире [там же: 110].

В работах большинства ученых прослеживается мнение о глобальности, объемности концептуальной картины мира по сравнению с языковой [Серебренников 1988, Почепцов 1990, Пименова, Кондратьева 2011: 37]. В создании концептуальной картины мира участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные [Серебренников 1988: 6]. ЯКМ рассматривается как эксплицирующая концептуальное знание система [Кубрякова 2006: 6, Кубрякова 2004: 34, Урысон 2003: 12], которая беднее репрезентируемой концептуальной модели мира [Пименова, Кондратьева 2011: 37], поскольку не все концепты имеют языковую объективацию, к тому же тот или иной концепт объективируется языковыми средствами не полностью ввиду ограниченности семантического состава значения [Попова, Стернин 2003: 16, Кубрякова 1988: 142].

Концептуальная и ЯКМ различаются степенью изменчивости, подвижности. Концептуальная картина мира регулярно обновляется, «перерисовывается», тогда как ЯКМ отличается большей стабильностью, медленно реагируя на изменения, происходящие в осознании мира человеком [Пименова, Кондратьева 2011: 38-39] в силу медленной эволюции языка и «инертности» языковой системы [Касевич 1990: 100].

Определяя одной из основных функций ЯКМ экспликацию концептуальной картины мира, исследователи, тем не менее, высказывают мысли о несомненном обратном влиянии языка, ЯКМ на концептуальную картину мира, на способ членения действительности [Красных 2003: 21], о наличии области существенного пересечения и наложения концептуальной и ЯКМ, о их постоянном взаимодействии и взаимообогащении [Кубрякова 1988: 144]. ЯКМ рассматривается как важная составная часть общей концептуальной модели мира [там же: 169]. Язык выражает некую систему взглядов, «коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям

языка» [Апресян 1995: 39, Шмелев 2004: 348], человек же «помещает себя в ту систему координат,.. которая «задана» языком» [Кубрякова 2004: 37]. Встречаются утверждения о зависимости от ЯКМ отношения человека к миру, заданности языковой картиной мира норм поведения людей [Маслова 2004б: 65]. Логичным представляется признание некоторого влияния ЯКМ на концептуальную картину мира, способы категоризации и концептуализации действительности, не забывая при этом об основных функциях ЯКМ: означивание элементов концептуальной картины мира и ее экспликация [Серебренников 1988: 6].

В понимании некоторых авторов концептуальная картина мира соответствует научной картине мира [Корнилов 2003: 98], которая противопоставляется «наивной» ЯКМ [Урысон 1998], так как образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира [Яковлева 1994: 9]. Научная картина мира представляет собой инвариант научного знания о мире на данном историческом этапе [Корнилов 2003: 112], тогда как «наивная» ЯКМ, которая вовсе не тождественна примитивной картине мира [Апресян 1995: 39], отражает обиходные (бытовые, обывательские) представления [Урысон 1998: 3].

ЯКМ более консервативна, нежели научная, она наследуется от предшествующих поколений. «Навязываемые» ЯКМ представления, опыт прошлого расходятся с картиной научной и даже в каком-то смысле противоречат ей [Кубрякова 2006: 5], поскольку язык отражает разные по своему характеру знания и представления о мире, которые могут быть неполными, противоречивыми или ошибочными, ведь семантика языка в значительной степени отражает пережиточную картину мира [Касевич 1990: 100]. Научная картина мира представляется достаточно объективным образованием в той степени, в какой человеческий разум на данном этапе развития общества раскрыл сущность реального мира. ЯКМ же, напротив, является субъективным представлением реальности, в которое входят представления как о реально существующих объектах, так и о вымышленных [там же: 100]. Впрочем, в модели

мира современного человека граница между «наивной» и научной картинами становится менее отчетливой в силу того, что многие научные понятия вошли в речевой обиход [Яковлева 1994: 9].

Правомерность определения ЯКМ как «наивной картины мира» оспаривается учеными, поскольку термины, используемые в разных областях научного знания, написаны на каком-либо национальном языке и содержат определенные презумпции. Систему этих презумпций предлагается рассматривать как национальную языковую картину мира. Соответственно, такая картина не является «наивной», а скорее близка к научной [Шмелев 2004: 350-351]. Однако, язык науки, формирующийся на базе национального языка, никак не может отождествляться с последним [Корнилов 2003: 98].

ЯКМ представляет собой когнитивную структуру [Иванова 2006в: 38-39], некий конструкт [Кубрякова 2006: 4, 13], который воссоздается (реконструируется) лингвистами, а не существует непосредственно. Таким образом, исследователь имеет дело с продуктом когнитивных процессов мышления, а не чисто языковым явлением. Если первый и основной этап реконструкции базируется на анализе исключительно языковых данных, то вторым этапом может стать интерпретация на основе социально-исторических и культурных факторов. Однако, «следование принципу приоритетности языковых данных над социально-историческим фоном является определяющим при реконструкции языковой картины мира» [Иванова 2006в: 39].

ЯКМ предстает как комплекс суждений о мире, либо закрепленных в самом языке, в его грамматических формах, лексике, клишированных текстах (таких как пословицы), либо имплицированных в них [Бартминьский 2005: 88, Маслова 2004б: 66]. Безоговорочно признавая роль всех разделов языка (синтаксиса, морфологии и даже фонетики) как источников информации о национальном складе мышления и национальном характере, все же под ЯКМ чаще понимают лексико-фразеологическую систему языка [Корнилов 2003: 106]. Трудно переоценить особую роль ФЕ в создании ЯКМ, заключающуюся в аккумуляции национально-культурной информации. Внутренняя форма ФЕ в большей или

меньшей степени может представлять большой интерес для выяснения ЯКМ и ее видения народом, говорящим на этом языке [Черданцева 2000: 120]. ВФ идиомы способна отражать определенный фрагмент картины мира, связанный с повседневной жизнью и бытом носителей языка, их поведением, их восприятием мира, социальными и ролевыми отношениями внутри языкового социума [Черданцева 2000: 267].

Можно говорить об узкой и широкой трактовке ЯКМ и составляющих ее данных. В узком понимании ЯКМ образуют лишь смыслы, которые входят в значения лексических единиц и фразеологизмов, а пословицы и поговорки привлекаются к рассмотрению лишь в той степени, в какой они не противоречат полученным результатам анализа собственно языковых данных [Бутина 2012б, 35]. В настоящем исследовании пословицы и поговорки включаются в состав единиц, фиксирующих ЯКМ, поскольку в них ярко проявляется национальная специфика мировосприятия, они отражают культурные, исторические, символично-мифологические сведения, имеющие непосредственное отношение к ЯКМ. Придерживаясь широкого подхода к пониманию ЯКМ, в ней выделяют три основных составляющих: лексическую картину мира, фразеологическую картину мира, пословичную картину мира [Иванова 2011: 273].

Описывая ЯКМ как таковую, исследователи непрестанно обращают внимание на различие и неповторимость ЯКМ, являющихся «слепок» национального образа мира [Корнилов 2003: 81], отражающих мировоззрение и мировосприятие народа и ограниченных рамками консервативной национальной культуры того или иного народа [Пименова 2007: 15]. Помимо культурных различий причинами расхождений в языковых картинах мира называют природу (внешние условия жизни народа) и познание (рациональные, чувственные и духовные пути мировосприятия) языкового коллектива [Манакин 2004: 49, 57]. «Национальных ЯКМ столько же, сколько языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека во Вселенной» [Корнилов 2003: 140]. Своеобразие ЯКМ особенно ярко проявляется на фоне сопоставления

разных языков и культур, что подтверждается многочисленными сравнительно-сопоставительными исследованиями.

Изучение ЯКМ идет в нескольких направлениях. Одно из направлений занимается поиском и реконструкцией цельного, хотя и «наивного» взгляда на мир [Апресян 1995: 38]. В другом реконструируют и исследуют отдельные характерные для данного языка концепты, а также специфические коннотации неспецифических концептов [там же]. При этом внимание исследователя может концентрироваться не только на реконструкции и изучении характерных для данного социума концептов, но и на выявлении национальных особенностей концептуализации мира, а также универсальных характеристик восприятия мира [Иванова 2011: 280].

Настоящее исследование обращается к изучению фразеологической картины мира, то есть картины мира, фиксируемой фразеологическими средствами языка. В рамках работы реконструируется отдельный фрагмент фразеологической картины мира, связанный с концептом «Птица».

Выводы по главе 1

1. Зоонимы характеризуются многозначностью, которая имеет в своей основе метафорические и метонимические связи. Свойственные зоонимам оценочность, экспрессивность и коннотация исследуются как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте, позволяя изучить видоизменяющееся образное значение зоонима, культурно-символический смысл. Исследуются фразеологическая активность зоонима, его метафорический потенциал, когнитивные модели переноса знаний из одной области в другую, составляются идеографические классификации.

2. Фразеологические зоонимы обладают определенным лингвокультурологическим потенциалом, позволяющим выявить характер взаимосвязи языка и культуры, национально-культурную специфику зоонимов того или иного языка. Когнитивный подход к исследованию ФЕ позволяет рассматривать эти языковые единицы как устойчивые базовые структуры сознания, которые являются надежным показателем освоения понятия в когнитивной системе культурно-языковой общности, из-за их точной передачи и хранения знаний, опыта и культурологических особенностей носителя языка. ФЕ прямо или опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме.

3. В качестве основных критериев выделения и классификации фразеологических единиц используются идиоматичность единицы, ее устойчивость и воспроизводимость, постоянство компонентного состава, осложненность семантической структуры. При отборе материала для когнитивного исследования в круг анализируемых единиц не включались ФЕ, в которых компонент-орнитоним подвергся процессу метафоризации за пределами фразеологии. В материал исследования также входят ФЕ, структурно совпадающие с предложением и употребляемые только в переносном или в прямом и переносном значении.

4. Выявление ассоциативных концептуальных признаков, присущих тем или иным явлениям, предметам или понятиям, производится на основе анализа внутренней формы и фразеологического значения ФЕ. При этом в когнитивной структуре ряда ФЕ обнаруживаются концептуальные метафоры, представляющие собой повторяющиеся метафорические переносы и являющиеся в то же время признаками концепта. Выявление метафорических и неметафорических признаков позволяет реконструировать и описать структуру концепта.

5. Концепт является одним из базовых понятий современной лингвистики, получающим ряд определений и интерпретаций в зависимости от того, какие содержательные аспекты концепта принимаются к рассмотрению, а также целей исследования. Существует несколько подходов к описанию организации концепта. В зависимости от своего выражения концепт может рассматриваться в терминах ядра и периферии, иметь одноуровневую / многоуровневую / сегментную структуру, описываться в виде картинка, схемы, фрейма, сценария.

6. Все множество концептов складывается в целостную концептуальную картину мира, которая тесно связана с языковой картиной мира, но не тождественна ей. Языковая картина мира не является точным и полным отражением действительности. Она не существует непосредственно, а реконструируется в ходе лингвистического анализа.

7. Фразеологическая картина мира является частью языковой картины мира. Ее реконструкция производится на материале семантики фразеологических единиц. В настоящем исследовании концепт «Птица» понимается как фрагмент фразеологической картины мира, отражающий коллективное представление языкового социума о данном отрезке действительности.

Глава 2. Концепт «Птица» как фрагмент английской фразеологической картины мира

2.1. Основные принципы исследования материала

В настоящем разделе рассматриваются критерии отбора материала исследования, основные принципы его анализа и методики описания.

Фразеологические единицы для практического анализа отбирались по нормативным лексикографическим источникам, фиксирующим британский вариант английского языка. В связи с этим не принимались во внимание ФЕ, сопровождающиеся в словарях только пометами American и/либо Australian. В случае если ФЕ принадлежит одновременно нескольким национальным вариантам, важной являлась принадлежность британскому национальному варианту.

В материал исследования было включено некоторое количество устаревших ФЕ, которые зафиксированы словарями, поскольку они отражают концептуальные признаки, существующие в ФКМ и являющиеся когнитивно значимыми. В целом большинство ФЕ функционировало в языке на протяжении относительно долгого периода времени, их разграничение как принадлежащих либо не принадлежащих современному языку не всегда представляется возможным. Как отмечают исследователи, синхрония сводится к условному «здесь и сейчас» [Хлебда 2005: 152]. Когнитивные характеристики концептов, выявляемые в ходе анализа ФЕ безотносительно времени их образования, репрезентируют объективно отраженные в семантике представления о мире и являются актуальными для реконструкции концепта. В исследовании принимались во внимание различные варианты одной ФЕ. При этом критерием для определения вариантов является обязательное наличие эквивалентного значения, наличие схожей ВФ, схожего структурно-грамматического строения, допускаются различия в служебных и второстепенных лексических компонентах.

В случае наличия ФЕ с синонимичными компонентами при выделении концептуальных признаков и номинации концепта используется основная лексема. Например, при описании концепта СОСК, в ФЕ *a rooster one day and a feather duster the next* выделяется концептуальный признак А СОСК IS А PERSON. Кроме того, в ходе сбора материала были обнаружены ФЕ, не содержащие компонент-орнитоним, ВФ которых описывает птиц, их характеристики или привычки. Такие ФЕ были включены в анализ соответствующего концепта (например, *bill and coo* в описании концепта PIGEON).

Дискуссионным является вопрос о включении в разряд коммуникативных ФЕ единиц, имеющих структуру вопросительных предложений. В данном исследовании в группу коммуникативных включаются все ФЕ, имеющие структуру предложения. Среди анализируемых единиц обнаруживаются предложения различных типов, например: вопросительные (*shall the gosling teach the goose to swim?*), императивные (*take in your geese, the fox begins to preach; don't kill the goose that lays the golden eggs*), эллиптические (*geese with geese, women with women; the older the goose, the harder to pluck; to as much purpose as the geese slur on the ice*).

В ходе описания материал разделяется по следующим группам: ФЕ с компонентами BIRD и FOWL, ФЕ с названиями домашних птиц, ФЕ с названиями диких хищных птиц и ФЕ с названиями диких нехищных птиц. Классификация подобного рода не присутствует в научной картине мира, где птицы распределяются в группы по типу питания, месту обитания и местам гнездования [Класс: Aves...]. Однако ЯКМ – донаучная, наивная, картина мира, дополняющая объективные знания о реальности, ЯКМ часто может исказить эти знания [Маслова 2004б: 64]. В языке обнаруживается деление птиц на группы по среде обитания, данный признак является первичным для деления материала исследования на группы, далее деление происходит по признаку «хищный-нехищный». Таким образом, *общий концепт* «Птица» оказывается представленным четырьмя категориями: концептом BIRD, концептом домашних

птиц, концептом диких хищных птиц и концептом диких нехищных птиц. Три последних концепта в рамках данной работы далее распадаются на множество *видовых концептов*, соответствующих отдельным видам птиц, имеют структуру поля и определяются как *родовые концепты*.

В ходе анализа возникает необходимость определения места концепта BIRD в структуре *общего концепта*. Концепт BIRD, реконструируемый на основе ФЕ с компонентами BIRD и FOWL, в отличие от концепта домашних птиц, концепта диких хищных птиц и концепта диких нехищных птиц не имеет полевой структуры и не распадается на видовые концепты. Однако лексема *bird* используется в дефинициях как классифицирующее (категориальное) слово. Кроме того в ходе анализа обнаруживается, что данный концепт характеризуется признаками, присущими разным видовым концептам, что выделяет его в более обобщенную категорию, нежели видовые концепты. Таким образом, наблюдается некое пересечение концептуальных сфер концепта BIRD с концептом домашних птиц, концептом диких хищных и концептом диких нехищных птиц. При этом родовые концепты, имеющие структуру поля (домашних птиц, диких хищных и диких нехищных), не входят в структуру концепта BIRD – наблюдается лишь некоторое наложение концептуальных пространств. Принимая во внимание такое соотношение, можно сделать вывод, что концепт BIRD не является гиперонимом по отношению к трем другим родовым концептам. Он лишь часть фрагмента английской фразеологической картины мира, отражающего более широкое представление о птицах. Концепт BIRD не представляет собой некий объемный суперконцепт с разветвленной структурой, поскольку при рассмотрении всех концептуальных признаков становится очевидным, что общее представление о птице складывается, во-первых, из всего множества восприятий отдельных видов птиц, а во-вторых, некоего собирательного восприятия птицы как представителя животного мира, каким является вербальная репрезентация концепта BIRD. Общий концепт образован всем множеством концептуальных признаков, извлекаемых из ФЕ с компонентами-названиями видов птиц, а также из ФЕ с компонентами *bird, fowl*.. Таким образом, особое соотношение концепта BIRD с

остальными концептами помещает его на один уровень с концептом домашних птиц, концептом диких хищных птиц и концептом диких нехищных птиц, имеющими структуру поля, уровень *родовых концептов*.

В проводимом исследовании возникает необходимость разграничения терминов для обозначения родового концепта и общего концепта. В рамках работы данные понятия на первый взгляд кажутся достаточно близкими, т.к. и в случае родового концепта, и в случае общего концепта речь идет о птице как таковой (однако, общий концепт объемнее родового, как упоминалось ранее). Во всех случаях номинации концептов используются орнитонимы – лексема *bird*, названия видов птиц – соответственно, для номинации родового концепта и общего концепта, относящихся к птице в целом вполне закономерно использовать лексему, называющую рассматриваемый класс животных. Вне контекстного употребления русское слово *птица* наиболее близко наименованию BIRD по своим семантическим признакам, поэтому родовой концепт получает наименование BIRD по ключевому компоненту ФЕ; а для обозначения общего концепта избирается наиболее приближенный к нему термин «Птица».

Основой для реконструкции концепта являлось выявление концептуальных признаков, объективируемых фразеологическими единицами. Метафоры типа A GOOSE IS A PERSON, выявляемые путем сопоставления ВФ и значения, рассматриваются как метафорические концептуальные признаки. Устойчивые конвенциональные метафоры являются концептуальными. В ряде случаев встречаются метафоры, которые соотносятся с концептуальными метафорами как частное с общим (например, A CROW IS A PARENT – частная метафора, частный случай метафоры A CROW IS A PERSON). Разграничение метафор на частные и концептуальные происходит следующим образом: концептуальные оперируют понятиями базового уровня, а частные понятиями, принадлежащими суперординатному и субординатному уровням в понимании Э. Рош [Rosch 1975, Rosch 1978].

Концептуальные признаки, в основе которых не обнаруживается метафора, называются нами неметафорическими. В некоторых случаях концептуальный

признак принадлежит абсолютно всем особям, какими они предстают в английской ФКМ (например, A BIRD FLIES). Некоторые признаки принадлежат лишь отдельным особям, в таком случае в формуле описания используется модальный глагол *may* (например, A BIRD MAY EAT MEAT, A BIRD MAY EAT CHERRIES). Есть также группа признаков, описывающих физические способности, которые присущи всем птицам данной особи. Однако проявление таких признаков не является обязательным; эти случаи отражаются с помощью модального глагола *can* (например, A COCK CAN FIGHT).

В концептах, представленных более чем двадцатью ФЕ, можно проследить наиболее частотные метафорические и неметафорические признаки, которые принадлежат ядру концепта и являются прототипическими. При определении прототипических признаков за основу берется теория прототипов, в которой прототип понимается как лучший представитель категории, обладающий существенными для данной категории признаками. Для выявления прототипа необходимо установить порог прототипической значимости, который может быть определен только после рассмотрения концептов и качественно-количественного анализа всех концептуальных признаков, метафорических и неметафорических [Иванова 2003: 338]. В настоящем исследовании подобного рода анализ показал, что порог прототипической значимости может быть определен как пятипроцентная величина, т.е. для того, чтобы признак можно было отнести к прототипическим, он должен актуализироваться в 5% единиц от общего объема ФЕ, принимаемых к рассмотрению для реконструкции видового концепта либо родового концепта. Прототип при этом является центром концепта, ему принадлежат доминирующие признаки.

Необходимо отметить, что имеются случаи, когда в пределах одной ФЕ может быть выделено более одного концептуального признака, нередко примеры сочетания двух и более концептуальных метафор. Большинство признаков, выделяемых в ходе исследования, эксплицитно выражены во внутренней форме ФЕ. Кроме того, в отдельных случаях концептуальные признаки выражены имплицитно на уровне внутренней формы. Будучи существенными для

реконструкции того или иного концепта, имплицитные признаки также заслуживают описания.

Метод исследования «от птицы к человеку», а не наоборот, позволяет выявить не только метафорические проекции и ассоциации, связанные с отождествлением человека и птицы по определенным параметрам, но и все имеющиеся в национальном сознании представления о разных видах птиц и общем концепте «Птица».

В исследовании не ставится задача выявить абсолютно все возможные признаки, поскольку ряд таких признаков не может быть окончательным и закрытым. При анализе конкретной ФЕ выделяются лишь наиболее существенные признаки, которые очевидны при сопоставлении внутренней формы и значения. Определенная доля субъективизма в данном случае неизбежна, однако, она оправдана, поскольку исследователь вынужден опираться на собственный языковой опыт.

Рассмотрению подвергается предметный концепт, который соотносится с объективно существующими материальными объектами действительности – различными видами птиц, а также с представлением о птице в целом, репрезентируемым концептом BIRD. При этом целью исследования является реконструкция некоего общего концепта «Птица», состоящего из множества видовых концептов, объединенных в родовые концепты.

Представляется целесообразным начать структурное описание концептов с концепта BIRD как наиболее обобщенного представления, принадлежащего так называемому базовому уровню, занимающему промежуточное положение в иерархии от общего к конкретному. Это такой уровень категоризации, на котором человек эффективнее всего взаимодействует с окружающей средой и наиболее продуктивно обрабатывает, хранит и передает информацию [Rosch 1975, Rosch 1978, Ченки 1996, 70-71]. Далее следует описание *видовых концептов* – концептов, дающих представление об определенных видах птиц. Первым рассматривается родовой концепт домашних птиц как наиболее объемная группа в плане репрезентированности во фразеологическом фонде. Вторую по

численности ФЕ, объективирующих концептуальные признаки, группу составляет родовой концепт диких хищных птиц. Затем описываются видовые концепты диких нехищных птиц, объединенных в родовой концепт диких нехищных птиц. Поскольку концепт определялся нами ранее как «все то, что нам известно об объекте», ментальные образы, базирующиеся на единичных ФЕ, рассматриваются в данном исследовании как концепт с «низкой номинативной плотностью». Такие репрезентации примыкают к тем, которые имеются не во фразеологии. При обращении к источникам по орнитологии подтверждается, что представления о птицах, зафиксированные в языке, совпадают с объективными характеристиками, отраженными в научной картине мира.

2.2. Концепт BIRD в английской фразеологической картине мира

В структуру концепта BIRD в английской фразеологической картине мира входят ФЕ, содержащие компоненты BIRD и FOWL. Материалом исследования послужили 87 ФЕ английского языка с ключевыми компонентами BIRD (83 ФЕ) и FOWL (4 ФЕ). В анализируемых ФЕ компонент FOWL используется в устаревшем значении “*any bird*”.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентами BIRD, FOWL делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (14): *a bird of the same nest; the birds and the bees; a home bird; a bird's-eye view; a bird of passage; neither fish nor fowl;*

- адъективные (2): *as merry (light) as bird on a briar (bough); (as) free as a bird in the air;*

- адвербиальные и предложные (1): *on the bird.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (8): *to eat like a bird; to kill two birds at one shot; to sing like a bird; to do bird.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (63): *a bad bird, a bad egg; a bird is known by its flight; the bird has flown.*

Преобладание коммуникативных ФЕ свидетельствует о ситуативном характере репрезентации структуры концепта. При этом большинство коммуникативных ФЕ (44) соотносится с динамической ситуацией.

Многочисленную группу составляют ФЕ (19), реализующие концептуальный признак A BIRD IS CAUGHT.

Данный признак объективируется на когнитивном уровне внутренней формы коммуникативных ФЕ *the bird that has been limed in a bush, with trembling wings misdoubteth every bush; the more the bird caught in lime strives, the faster it sticks; birds once snared (limed) fear all bushes; deal gently with the bird you mean to catch; frightening of a bird is not the way to catch it; he that will take the bird must not scare it; the fowler's pipe sounds sweet till the bird is caught; it is a foolish bird that stays the laying salt upon her tail (in allusion to the jocular advice given to children to catch birds by putting salt on their tails)* и глагольной ФЕ *to fright a bird is not the way to catch it*. В ходе анализа данных ФЕ извлекается зоосемическая метафора A BIRD IS A PERSON. В одной ФЕ может быть представлено несколько признаков, метафорических и неметафорических. Кроме того, некоторые ФЕ могут содержать несколько концептуальных метафор, например, A BIRD IS A PERSON/THING.

Коммуникативные ФЕ *one beats the bush, and (while) another catches the bird; we shall catch birds tomorrow* также объективируют концептуальный признак A BIRD IS CAUGHT. Уровни значения и внутренней формы в этих случаях также связаны метафорой A BIRD IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Кроме того, в нескольких коммуникативных ФЕ (*the rough net is not the best catcher of birds; the noisy fowler catches no birds; he will ill catch a flying bird that cannot keep his own in a cage*), объективирующих признак A BIRD IS CAUGHT, присутствует метафора A BIRD IS A THING/PERSON.

В ряде ФЕ признак A BIRD IS CAUGHT реализуется во внутренней форме имплицитно. Так, в вариантах коммуникативной ФЕ *a bird in the hand is worth two*

in the bush (wood); one bird in the hand is worth two flying; better one bird in hand than two flying речь идет о птице в руке, то есть о пойманной птице. В данных ФЕ выделяется метафорический концептуальный признак A BIRD IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Коммуникативная ФЕ *when the cage is ready the bird is flown* содержит компонент *cage*, а коммуникативная ФЕ *in vain the net is spread in the sight of any bird* компонент *net*, что позволяет говорить об имплицитной реализации признака A BIRD IS CAUGHT во внутренней форме данных ФЕ.

Первая из рассматриваемых ФЕ актуализирует метафору A BIRD IS A PERSON/ABSTRACT NOTION, вторая – A BIRD IS A PERSON.

На уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *old birds are not caught with chaff* помимо признака A BIRD IS CAUGHT выделяется концептуальный признак AN OLD BIRD IS WISE, а также метафорический концептуальный признак A BIRD IS A PERSON.

Семантика неволи представлена также концептуальными признаками A BIRD IS KEPT IN A CAGE и A BIRD IS SOLD. Признак A BIRD IS KEPT IN A CAGE выделяется на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *a fine cage does not fill a bird's belly* и ее варианта *a fine cage won't feed the bird*, а также в субстантивной ФЕ *a bird in a gilded cage (somebody confined, or restricted, in his or her mode of life, though with every comfort and amenity)*. Уровни внутренней формы и значения соединены метафорой A BIRD IS A PERSON.

Признак A BIRD IS SOLD объективируется на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *it is rash to sell the bird on the bough*. Кроме того, в ходе анализа извлекается метафора A BIRD IS A THING/ABSTRACT NOTION.

В когнитивной структуре концепта BIRD присутствует также признак A BIRD IS FREE, который представлен адъективной ФЕ (*as*) *free as a bird in the air*.

Субстантивная ФЕ *John Grey's bird* также обладает семантикой свободы. Данная ФЕ происходит от стихотворения Джона Грея *Bird at the Window* и сопровождается в словаре следующим примером: *The Greene knight was amongst*

the rest like John Greys birde that ventured with the best. Концептуальный признак, реализуемый данной ФЕ, – A BIRD LOVES FREEDOM.

Как известно, птиц ловят не только с целью продажи или содержания в клетке. Птицы также являются добычей охотников, что отражено в английской ФКМ концептуальным признаком A BIRD IS KILLED. Данный признак представлен на уровне внутренней формы глагольной ФЕ *to kill two birds at one shot* и ее варианта *to kill two birds with one stone*, а также коммуникативных ФЕ *you can't kill two birds with one stone* и *far shooting never killed bird*. Все перечисленные ФЕ содержат метафору A BIRD IS AN ABSTRACT NOTION/THING. Глагольная ФЕ *to hit the bird in the eye* тоже объективирует концептуальный признак A BIRD IS KILLED и метафорический концептуальный признак A BIRD IS AN ABSTRACT NOTION/PERSON.

Птицы являются пищей для человека и многих животных, что подтверждается ФЕ, реализующими концептуальный признак A BIRD IS FOOD. Данный концептуальный признак представлен на уровне внутренней формы коммуникативных ФЕ *if the wishes were thrushes then beggars would eat birds; birds ready cooked do not fly into your mouth* и ее варианта *birds fly not into our mouths ready roasted*. Вторая ФЕ реализует метафору A BIRD IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Коммуникативная ФЕ *you may gape long enough, ere a bird fall into your mouth* имплицитно объективирует признак A BIRD IS FOOD на уровне внутренней формы, поскольку значение данной ФЕ близко значению вышеупомянутых ФЕ, реализующих этот же признак. Как и в вышеописанном случае, ФЕ содержит метафору A BIRD IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Признак A BIRD FLIES выделяется на уровне внутренней формы коммуникативных ФЕ *the bird has flown (somebody who is being sought, or pursued, has gone away, has escaped); the bird must flighter (flutter) that flies with one wing (e.g. spoken by them who have interest only in one side of the House); destroy the nests and the birds will fly away (e.g. 1721 KELLY Ding down the nests, and the rooks will flee away. Destroy the places where villains shelter, and they will disperse); a bird is*

(*may be*) known by its flight и ее варианты *a bird is known by its note (and a man by his talk (words))* и *a bird may be known by its song*. Имплицитно данный признак представлен в коммуникативной ФЕ *pigs might (may) fly but they are (very) unlikely birds*. Уровни значения и внутренней формы данной ФЕ связаны зоосемической метафорой A BIRD IS A PERSON.

Ранее упомянутые варианты ФЕ *one bird in the hand is worth two flying* и *better one bird in hand than two flying* помимо признака A BIRD IS CAUGHT реализуют признак A BIRD FLIES. Близкая им по значению ФЕ *a feather in the hand is better than a bird in the sky (air)* имплицитно реализует данный признак во внутренней форме, поскольку в данном случае четко прослеживается семантика полета.

Глагольная ФЕ *to go like a bird (said of a machine, motor vehicle, person – to move fast)* имплицитно реализует концептуальный признак A BIRD FLIES FAST.

Концептуальный признак A BIRD SINGS объективируется следующими ФЕ: глагольной ФЕ *to sing like a bird (said of a woman)*; вариантами ФЕ *a bird is known by its note (and a man by his talk (words))* и *a bird may be known by its song*; *little birds that can sing and won't sing should be made to sing (spoken when we use rough means to perverse people)*; *thou singest like a bird called a swine*; *each bird loves to hear himself sing* и ее вариант *each bird is well pleased with his own voice*, который реализует данный признак имплицитно во внутренней форме.

Три коммуникативные ФЕ *little birds that can sing and won't sing should be made to sing (spoken when we use rough means to perverse people)*; *thou singest like a bird called a swine* и *each bird loves to hear himself sing* содержат метафору A BIRD IS A PERSON.

Помимо способностей летать и петь в английской ФКМ находят отражение другие способности и физические характеристики птиц, такие как откладывание яиц и высидывание птенцов, строительство гнезд, наличие оперения.

Коммуникативные ФЕ *an ill bird lays an ill egg* и *a bad bird, a bad egg* объективируют концептуальный признак A BIRD LAYS EGGS (вторая ФЕ реализует признак имплицитно) и метафорический концептуальный признак A

BIRD IS A PARENT (частный случай метафоры A BIRD IS A PERSON). Коммуникативная ФЕ *as good be an addled egg as an idle egg* и субстантивная ФЕ *neither (never) good egg nor bird (spoken of bad boys, when they become worse men)* также реализуют неметафорический признак A BIRD LAYS EGGS имплицитно во внутренней форме и метафорический признак A BIRD IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *every bird must hatch its own eggs* реализует концептуальный признак A BIRD HATCHES EGGS на уровне внутренней формы. Уровни значения и внутренней формы объединены метафорой A BIRD IS A PERSON.

Концептуальный признак A BIRD BUILDS A NEST представлен во внутренней форме следующих ФЕ: эксплицитно - *feather by feather birds build their nests* и ее варианта *little by little birds build their nests*; имплицитно - *destroy the nests and the birds will fly away; God sends every bird its food, but he does not throw it into the nest; every bird likes (thinks) its own nest (best)* и ее вариантах *the bird loves her nest* и *every bird thinks its own nest charming; it is an ill bird that bewrays (defiles, fouls) its own nest; a little bird is content with a little nest; birds in their little nests agree (people who live together should try hard to get along peacefully – usually used to admonish children not to fight with each other); the nest of the blind bird is made by God*. Все из вышеперечисленных ФЕ актуализируют зоосемическую метафору A BIRD IS A PERSON.

Концептуальный признак A BIRD HAS FEATHERS реализуется во внутренней форме нескольких ФЕ: *a fair bird has fair feathers; every bird is known by its feathers; fine feathers make fine birds; if every bird take back its own feathers he'll (you'll) be naked* (комментарий: *though men ...polish their writings with others sentences, yet the simple truth will...bestowing every feather in the body of the right M. turn out the naked dissembler into his own coat*). Коммуникативная ФЕ *fine birds are commonly plucked* имплицитно реализует этот признак во внутренней форме. Данные ФЕ содержат метафору A BIRD IS A PERSON.

Несколько ФЕ дают представление о том, что птица может употреблять в пищу. Так, коммуникативная ФЕ *cherries are bitter to a surfeited bird*

объективирует концептуальный признак A BIRD MAY EAT CHERRIES на когнитивном уровне внутренней формы, уровни значения и внутренней формы соединены метафорой A BIRD IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *little birds may pick at a dead lion* реализует концептуальный признак A BIRD MAY EAT CARRION на уровне внутренней формы и метафорический концептуальный признак A BIRD IS A PERSON на уровне значения.

Коммуникативные ФЕ *he has brought up a bird to pick out his own eyes; it is an ill bird that pecks out the dam's eyes* актуализируют концептуальный признак A BIRD MAY PECK OUT ONE'S EYES, метафорический признак A BIRD IS A PERSON. Метафорический перенос в обеих ФЕ имеет негативную оценку, что позволяет выделить концептуальный признак A BIRD IS BAD.

Коммуникативная ФЕ *early bird catches the worm* объективирует концептуальный признак A BIRD MAY EAT WORMS, коммуникативная ФЕ *small birds must have meat (children must be fed, they cannot be maintained with nothing)* признак A BIRD MAY EAT MEAT. Данные ФЕ содержат метафору A BIRD IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *forbear not sowing because of birds* имплицитно реализует концептуальный признак A BIRD MAY EAT SEEDS во внутренней форме, а также метафорический признак A BIRD IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Концептуальный признак A BIRD EATS LITTLE реализуется глагольной ФЕ *to eat like a bird (if someone eats like a bird, they eat very little)*.

Концептуальный признак A BIRD SEES CLEARLY объективируется субстантивной ФЕ *a bird's-eye view (1) a view seen from a higher position looking down as though one were a bird; (fig.) an overall summery; a quick examination; 2) if you have a bird's eye view of something, you can see it perfectly clearly)*.

Предложная ФЕ *on the bird (available on satellite television)* содержит зоосемическую метафору A BIRD IS SATELITE TELEVISION, которая является частным случаем метафоры A BIRD IS A THING.

Коммуникативная ФЕ *birds of a feather flock together (a proverb saying that people with the same ideas, habits and behaviours, usually bad, join together)* реализует концептуальный признак BIRDS FLOCK на уровне внутренней формы и метафорический признак A BIRD IS A PERSON, который получает отрицательную оценку.

Концептуальный признак A BIRD IS MERRY объективируется адъективной ФЕ *as merry (light) as bird on a briar (bough)*.

В некоторых ФЕ выделяются лишь метафорические признаки.

Метафорический признак A BIRD IS A PERSON реализуется следующими ФЕ:

- коммуникативной ФЕ: *little bird told me (a way of indicating that you do not want to reveal who told you something (sometimes used playfully, when you think that the person you are addressing knows or can guess who was the source of your information))*;

- субстантивными (8 ФЕ): *a jail bird (someone who has been in prison (jail) several time, almost going to jail has become a habit); a night bird (someone who likes to stay awake late at night); an early bird (somebody who gets out of bed early in the morning or does something earlier than most people (either as a habit or a particular occasion)); a bird of passage (a wanderer; someone who does not stay in one place for long, but likes to move about); a bird of the same nest (brood, egg, feather); a home bird (someone who chooses to spend most of his time at home because he is happiest there); a lone bird (somebody who lives, works, as far as is possible, without the social support of others, somebody of solitary habits); an old bird (an eccentric person; a person whom others find hard to understand or tolerate)*.

Глагольная ФЕ *to cast (lay, throw) salt on a bird's tail (to catch someone)* реализует метафору A BIRD IS A PERSON, так как вариант данной ФЕ *to lay salt on somebody's tail* позволяет говорить о метафорическом использовании компонента *bird* для замещения одушевленного объекта.

Субстантивная ФЕ *a rare bird (somebody/something of a kind seldom seen or met with)* объективирует метафорический концептуальный признак A BIRD IS A

THING/PERSON. А коммуникативная ФЕ *there are no birds of this year in last year's nests* признак A BIRD IS A PERSON/ABSTRACT NOTION.

Глагольная ФЕ *to be in for a bird* сопровождается в Oxford Dictionary of English Proverbs [Smith, 1970] следующим примером: *he is taken, he is in by the snare; he is in for a bird, he is in by the weeke*. В ходе анализа извлекается метафора A BIRD IS A THING.

Некоторые ФЕ с ключевым компонентом FOWL фактически являются вариантами ФЕ с компонентом BIRD. Так, коммуникативная ФЕ *fine feathers make fair (fine) fowles* является вариантом ФЕ *fine feathers make fine birds*, соответственно, данная ФЕ реализует концептуальный признак A BIRD HAS FEATHERS и метафорический концептуальный признак A BIRD IS A PERSON.

Коммуникативные ФЕ *religion is a stalking-horse to shoot other fowls; far fowls have fair feather (spoken when people extol what they have heard or seen elsewhere, as giving little credit to them)* объективируют концептуальные признаки A BIRD IS CAUGHT и A BIRD IS A PERSON.

Два варианта коммуникативной ФЕ *he that is afraid of the wagging of feathers must keep from among wild fowl* и *let not him that fears feathers come wild fowl* имплицитно реализуют концептуальный признак A BIRD IS CAUGHT, а также содержат зоосемическую метафору A BIRD IS A PERSON.

Когнитивная структура концепта BIRD представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками. Среди неметафорических признаков признак A BIRD IS CAUGHT представлен наибольшим количеством ФЕ (19) и относится к центру, к прототипу концепта. Семантика пойманной птицы отражена также ФЕ, реализующими признаки A BIRD IS KEPT IN A CAGE и A BIRD IS SOLD. Данные признаки свидетельствуют о том, что наиболее стойкая ассоциация, связанная с концептом BIRD, – образ вольной птички небольшого размера, которую можно держать в клетке либо продать.

К прототипическим относятся также признаки, описывающие физические особенности птиц и представленные 5-8 ФЕ: A BIRD FLIES (7 ФЕ), A BIRD BUILDS A NEST (8 ФЕ), A BIRD SINGS (5 ФЕ), A BIRD HAS FEATHERS (5 ФЕ).

Концептуальные признаки A BIRD IS FOOD и A BIRD IS KILLED реализуются четырьмя ФЕ каждая, что не позволяет отнести их к группе прототипических.

Признаки, представленные единичными ФЕ, дополняют концепт BIRD следующими характеристиками. Птицы откладывают и высиживают яйца, любят свободу, собираются в стаи, они беззаботны, хорошо видят все сверху и мало едят. Ряд ФЕ дают представление о питании птиц: они могут есть червяков, мясо, вишни и семена. Птицы также могут есть падаль, выклевывать глаза, что получает отрицательную оценку. Подобное разнообразие признаков свидетельствует о том, что концепт BIRD охватывает разные виды птиц от мелких до крупных хищных.

В структуру концепта входят единичные метафоры A BIRD IS SATELITE TELEVISION, а также концептуальные метафоры, представленные большим количеством ФЕ, превосходящим порог прототипической значимости: A BIRD IS A THING, A BIRD IS AN ABSTRACT NOTION, A BIRD IS A PERSON. Многочисленная группа ФЕ реализует лишь метафорические концептуальные признаки. Таким образом, при рассмотрении концепт BIRD оказывается представленным наиболее общими и типичными признаками для птиц в общем безотносительно их вида. Концепт BIRD представляет собой родовой по отношению к общему концепту «Птица».

2.3. Концепты домашних птиц во фразеологической картине мира современного английского языка

Концепты, рассматриваемые в данном разделе, являются самой большой группой в общей структуре концепта «Птица» (219 ФЕ), образуя второй элемент общего концепта – родовой концепт домашних птиц. Родовой концепт домашних птиц имеет структуру поля, поскольку состоит из множества видовых концептов, а также концепта POULTRY. В данном случае под концептуальным полем понимается образование, состоящее из множества элементов.

2.3.1. Концепт POULTRY

Концепт POULTRY представлен двумя ФЕ с компонентом POULTRY и описывает домашнюю птицу вообще безотносительно её вида.

Коммуникативная ФЕ *sleeping foxes catch no poultry* актуализирует концептуальный признак POULTRY ARE CAUGHT на уровне внутренней формы. Кроме того, во внутренней форме имплицитно реализуется концептуальный признак POULTRY ARE FOOD, поскольку лисы, как известно, ловят птиц для того, чтобы прокормиться. В ходе анализа данной ФЕ извлекается метафора POULTRY ARE AN ABSTRACT NOTION/THING.

Коммуникативная ФЕ *women, priests, and poultry, have never enough* имплицитно объективирует признак POULTRY EAT A LOT.

Концептуальные признаки показывают, что домашние птицы представляются как источник питания, в связи с чем их и ловят; кроме того, они много едят. В когнитивной структуре концепта возможен метафорический перенос с домашних птиц на объекты (вещи и понятия) окружающей действительности.

Концепт является неким собирательным образом домашних птиц, однако ввиду малого количества ФЕ, вербализующих его, нельзя рассматривать его как некий прототип для всего родового концепта. Выделенные концептуальные признаки рассматриваются в общей совокупности концептуальных признаков родового концепта домашних птиц.

2.3.2. Концепт GOOSE

Материалом исследования послужили 77 ФЕ английского языка, в качестве ключевых компонентов которых выступают слова GOOSE/GEESE, GANDER, GOSLING.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентами GOOSE/GEESE, GANDER, GOSLING можно разделить на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (4): *Winchester goose, (a) gone goose, goose egg; sending the goose on a message to the fox's den;*

- адъективные (3): *as wise as a goose; silly as a goose; like Macfarlane's geese that liked their play better than their meat.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (9): *to lose a goose and get a feather, to cook anyone's goose, to steal a goose and stick down a feather, to run a wild goose chase.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (61): *geese with geese, women with women; a goose cannot graze after him; it is a blind (silly) goose that comes to the fox's sermon; a goose quill is more dangerous than a lion's claw.*

Структурно-семантическая классификация анализируемого материала свидетельствует о ситуативном характере репрезентации когнитивной структуры концепта GOOSE, поскольку она представлена преимущественно коммуникативными ФЕ, семантика которых соотнесена с динамической ситуацией.

Концептуальный признак, представленный наибольшим количеством ФЕ (12), связан с употреблением гуся в пищу. Признак A GOOSE IS FOOD прослеживается на когнитивном уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *he that eats the king's goose shall be choked with the feathers*, которая подразумевает, что человек, укравший что-либо, будет наказан. На уровне внутренней формы выводится также признак A GOOSE HAS FEATHERS, который будет рассмотрен далее.

Глагольная ФЕ *to cook one's/sb's goose* имеет значение «*to spoil or ruin one's own or another's chances of success either in general or in a particular way*». Если на уровне внутренней формы очевиден признак A GOOSE IS FOOD, то на уровне значения гусь метафорически замещает словосочетание *chances of success*, объективируя метафорический концептуальный признак A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION. Те же два признака выводятся из близкой по значению

коммуникативной ФЕ *one's goose is cooked*, которая имеет также дополнительное значение: *one has been discovered to have done something wrong and he or she is now in trouble; one is finished, one's chances for something are ruined*.

Коммуникативная ФЕ *a goose never voted for Christmas* на уровне внутренней формы отражает английскую реалию, традицию приготовления гуся на Рождество, тем самым имплицитно реализуя концептуальный признак A GOOSE IS FOOD.

Коммуникативная ФЕ *children to bed and the goose to the fire* на уровне внутренней формы дает представление о том, что гуся жарят. Общеизвестно, что гусь жарится с целью употребления его в пищу, соответственно данная ФЕ также имплицитно реализует признак A GOOSE IS FOOD.

Прежде чем жарить гуся, его ощипывают. Этот факт дает основание для выведения имплицитного концептуального признака A GOOSE IS FOOD в следующих ФЕ *the older the goose, the harder to pluck; feather by feather the goose is plucked* и *Widcombe folks are picking their geese, faster, faster, faster (a saying among the parishes of the south coast during a snowstorm)* [Smith 1970].

При рассмотрении значения и внутренней формы коммуникативной ФЕ *the older the goose, the harder to pluck* обнаруживается использование компонента *to pluck* в разных значениях. На уровне внутренней формы *to pluck* используется в значении *to pull the feathers off a dead chicken or other bird before cooking it*, на уровне значения – *to take hold of something and remove it by pulling it* [Oxford Advanced...] (здесь: *обирать, грабить, обманывать*). Наличие полисемантического компонента *to pluck* обуславливает метафорическое использование компонента *goose*. Таким образом, данная ФЕ объективирует зоосемическую метафору A GOOSE IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *Widcombe folks are picking their geese, faster, faster, faster (a saying among the parishes of the south coast during a snowstorm)* содержит метафору A GOOSE DOWN IS SNOW, основанием для которой является внешнее сходство объектов и их белый цвет. В природе встречаются гуси белого и серого

цвета, но в данном случае обнаруживается концептуальный признак A GOOSE MAY BE WHITE.

Концептуальный признак A GOOSE IS FOOD объективируется коммуникативной ФЕ *he hopes to eat the goose that shall graze on your grave*. Кроме того на уровне внутренней формы обнаруживается еще один концептуальный признак A GOOSE GRAZES.

Коммуникативная ФЕ *there's meat in goose's eye*, означающая, что из незначительного тоже можно извлечь пользу, на уровне внутренней формы дает представление о гусе как источнике мяса. Данная единица принадлежит к группе ФЕ, реализующих концептуальный признак A GOOSE IS FOOD.

К этой же группе относится и коммуникативная ФЕ *by little and little the wolf eats the sheep (goose)*. На уровне внутренней формы заложена информация о том, что гуси являются пищей не только для людей, но и для животных.

Признак A GOOSE IS FOOD объективируется коммуникативной ФЕ *too much for one, and not enough for two, like the Walsall man's goose*, происхождение которой в словаре приписывается следующему веллеризму: 1880 NORTHALL *Folk-phrases A Walsall man, when asked if he and his wife were going to have a goose for their Christmas dinner, replied 'No;...the goose was a silly bird - too much for one to eat, and not enough for two'* [Smith 1970].

Гусь в качестве еды считается хорошим, если он жирный. Об этом свидетельствуют коммуникативные ФЕ *you find fault with a fat goose (чересчур придираться)* и *it is a sorry goose that will not baste herself* – из гуся должно вытопиться достаточно жира, чтобы периодически поливать тушку при готовке. На уровне внутренней формы актуализируется концептуальный признак A GOOD GOOSE IS FAT.

Положительной характеристикой гуся является его нежное мясо. Адъективная ФЕ *like Macfarlane's geese that liked their play better than their meat* сопровождается следующим комментарием в словаре: *Spoken to children, when their earnestness upon their play, keeps them from dinner; 1820 SCOTT The Miller intimating some allusion to the proverb of MacFarlane's geese, which 'liked their play*

better than their meat'. [Note.-Wild geese in Loch Lomond were supposed to have some connection with the ancient family of MacFarlane. James VI had been much amused by the geese pursuing each other. When one which was brought to table, was found to be tough and ill-fed, James observed - 'that MacFarlane's geese liked their play better than their meat']) [Smith 1970]. Таким образом, данная ФЕ актуализирует концептуальный признак A GOOD GOOSE ISN'T TOUGH.

Вторая по численности группа ФЕ (6) реализует концептуальный признак A GOOSE LAYS EGGS. Глагольная ФЕ *kill the goose that lays the golden eggs (destroy (out of greed or thoughtlessness) a source of continuous future profit)* и коммуникативная ФЕ *don't kill the goose that lays the golden eggs*, по сути описывающие одну и ту же ситуацию, на уровне внутренней формы выражают тот факт, что гусыни несут яйца. В семантике ФЕ имеется метафорический перенос: гусыня – источник непрерывного дохода. Таким образом, извлекается зоосемическая метафора A GOOSE IS A SOURCE OF CONTINUOUS FUTURE PROFIT, которая реализует метафорический концептуальный признак A GOOSE IS A THING.

Два варианта коммуникативной ФЕ *it is a good goose that's ay dropping* (1721 KELLY *It is a good friend that is always giving; spoken to dissuade us from too much importuning a Friend*) [Smith 1970] и *it is a good goose that drops ay* также имплицитно актуализируют концептуальный признак A GOOSE LAYS EGGS. ФЕ реализует ещё один концептуальный признак A GOOSE DROPS (drop – 6 DELIVER *an act of dropping or leaving something...* [Longman 1995] здесь: *родиться (о животном); родить детёнышей; окотиться; отелиться; ожеребиться; откладывать яйца*), который получает положительную оценку. Уровни значения и внутренней формы связаны зоосемической метафорой A GOOSE IS A PERSON, поскольку компонент GOOSE соотносится с понятием друга на уровне значения.

Субстантивная ФЕ *goose egg* (1) *a bump on the skull as when one's head has been struck; 2) in a sports score, zero*) на когнитивном уровне внутренней формы актуализирует признак A GOOSE LAYS EGGS.

Концептуальный признак A GOOSE LAYS EGGS выводится из внутренней формы коммуникативной ФЕ *a wild goose never laid a tame egg*. Здесь имеет место противопоставление диких гусей и прирученных домашних. Анализ значения ФЕ позволяет вывести зоосемическую метафору A GOOSE IS A PERSON.

Помимо рассматриваемых единиц признак A GOOSE LAYS EGGS встречается и в других, близких фразеологическим, единицах, что свидетельствует о его устойчивости. К таким единицам относятся народные «приметы, хозяйственные и бытовые наблюдения и рекомендации» [Пермяков 2001: 31]. Примета *before St. Chad every goose lays, both good and bad* отражает знание о том, что яйценоскость домашней птицы в зимний период снижается. Это объясняется тем, что из-за сокращения светового дня птица потребляет меньше пищи [Астахов]. Яйценоскость гусей «сравнительно низкая – в естественных условиях обычно не более 40-50 яиц за один период яйценоскости» [Биологические особенности]. Таким образом, зимой гуси могут вообще не нести яйца. Этот процесс возобновляется с наступлением весны и увеличением светового дня. И хорошие, и плохие гусыни в марте начинают нестись. *St. Chad* – религиозный праздник, отмечаемый второго марта. Итак, данная единица актуализирует концептуальный признак A GOOSE LAYS EGGS.

Подобному объяснению подлжет и примета *on Valentine's Day will a good goose lay, if she be a good goose, her dame to pay, she will lay two eggs before Valentine's Day* и подтверждает информацию о том, что хорошая гусыня возобновляет яйценоскость уже к середине февраля.

Третья по численности группа ФЕ (5) актуализирует концептуальный признак A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE. Коммуникативная ФЕ *when fox preaches, take care of your geese* с её вариантами *take in your geese, the fox begins to preach; when the fox preaches, beware geese* на когнитивном уровне внутренней формы объективирует тот факт, что лисица опасна для гусей. ФЕ реализует также метафорический концептуальный признак A GOOSE IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Коммуникативная ФЕ *they put a fox to keep the geese* и коммуникативная ФЕ *don't set a fox to keep the geese*, имеющая форму императивного предложения, также реализуют концептуальный признак A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE.

Коммуникативная ФЕ *it is a blind (silly) goose that comes to the fox's sermon* помимо реализации концептуального признака A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE содержит зоосемическую метафору A GOOSE IS A PERSON.

Подобную ситуацию посещения лисицы гусем описывает и субстантивная ФЕ *sending the goose on a message to the fox's den*. На когнитивном уровне внутренней формы данной ФЕ выводится признак A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE. Уровень значения и уровень внутренней формы связывает зоосемическая метафора A GOOSE IS A VICTIM.

Выше рассматривались концептуальные признаки A GOOSE LAYS EGGS, A GOOSE DROPS, присущие гусю как особи своего вида. В ходе исследования были выявлены ещё четыре концептуальных признака, описывающие физические особенности и способности гуся: A GOOSE GRAZES, A GOOSE MAY BE WHITE, A GOOSE SWIMS, A GOOSE HAS FEATHERS.

Коммуникативные ФЕ *a goose cannot graze after him; he hopes to eat of the goose that shall graze on your grave* объективируют концептуальный признак A GOOSE GRAZES на когнитивном уровне внутренней формы.

Этот же признак выводится из внутренней формы ФЕ *goslings lead the geese to grass*. В данном случае также присутствует зоосемическая метафора A GOOSE IS A PERSON, поскольку речь идет о молодых (людях), которые руководят старшими (людьми).

В ходе анализа вышеописанной ФЕ *Widcombe folks are picking their geese, faster, faster, faster* был выделен концептуальный признак A GOOSE MAY BE WHITE. Этот же признак присутствует и в коммуникативной ФЕ *if all fools wore white caps we should seem a flock of geese*. Вариант данной ФЕ *if all fools wore feathers we should seem a flock of geese* объективирует концептуальный признак A GOOSE HAS FEATHERS.

Внутренняя форма глагольной ФЕ *to lose a goose and get a feather* также содержит информацию о том, что гусь имеет оперение. Кроме того ФЕ объективирует метафору A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION/THING, так как данная ФЕ означает, что можно потерять нечто большое/важное, а получить что-то маленькое/незначительное.

Признак A GOOSE HAS FEATHERS выводится из внутренней формы коммуникативной ФЕ *a goose quill is more dangerous than a lion's claw*. Внутренняя форма ФЕ имплицитно содержит сведения о том, что гусиные перья использовались в качестве инструмента для письма.

Среди анализируемых единиц имеется еще одна ФЕ, содержащая информацию о назначении гусиных перьев. Коммуникативная ФЕ *the calf, the goose, the bee: the world is ruled by these three* происходит от латинской пословицы *Anser, Apis, Vitulus, populos et Regna gubernant (the goose, the bee and the calf (meaning wax, parchment and the pen) rule the world, but of the three the pen is most predominant)* [Smith 1970]. Компонент *goose* метонимически замещает лексему *pen*, а вся ФЕ реализует концептуальный признак A GOOSE QUILL IS USED FOR WRITING, а также признак A GOOSE HAS FEATHERS.

Коммуникативная ФЕ *shall the gosling teach the goose to swim?* актуализирует концептуальный признак A GOOSE SWIMS, а также содержит метафору A GOOSE IS A PERSON.

Концептуальный признак A GOOSE SWIMS выделяется на когнитивном уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *there is no goose so grey in the lake that cannot find a gander for her mate*. Данная ФЕ объективирует неметафорический концептуальный признак A GOOSE MAY BE GREY, а также метафорический признак A GOOSE IS A PERSON, поскольку речь идет о том, что каждая девушка может найти себе мужа под стать. В рамках данной ФЕ происходит гендерная дифференциация гусака и гусыни, которые метафорически замещают мужчину и женщину.

Английская фразеологическая картина мира отражает тот факт, что гуси являлись легкой добычей не только лисицы, но и разного рода воров. Монах

нищенствующего ордена мог украсть гуся (*the friar preached against stealing, and had a goose in his sleeve*). Данная ФЕ актуализирует концептуальный признак A GOOSE CAN BE STOLEN.

Этот же признак A GOOSE CAN BE STOLEN обнаруживается на уровне внутренней формы глагольных ФЕ *to steal a goose and stick down a feather* и *to steal a goose and give the giblets in alms*. Обе ФЕ объективируют метафорический концептуальный признак A GOOSE IS A THING/AN ABSTRACT NOTION.

Гуси ассоциируются с грязью. Это подтверждается наличием в английском фразеологическом корпусе следующих единиц: *where there are geese there's dirt* и *many women, many words; many geese, many turds*, реализующих концептуальный признак A GOOSE IS DIRTY. Во второй ФЕ женщины сравниваются с гусями/гусынями.

В корпусе анализируемых единиц выделяется целая группа ФЕ, в которых женщины сопоставляются с гусынями (*geese with geese, women with women; three geese and three women make (up) a market; it is no more pity to see a woman weep (greet) than to see a goose go bare foot; where there are women and geese there wants no noise; 'tis as hard to see a woman cry, as a goose go barefoot; a woman like a goose, a sharp pecking woman*). Внутри этих ФЕ выделяются разные концептуальные признаки.

Коммуникативная ФЕ *geese with geese, women with women* актуализирует признак A GOOSE STAYS WITH ITS OWN KIN и содержит зоосемическую метафору A GOOSE IS A THING/AN ABSTRACT NOTION.

Концептуальный признак A GOOSE IS NOISY выделяется в ходе анализа коммуникативной ФЕ *where there are women and geese there wants no noise*. Этот же признак присутствует в близкой ей ФЕ *three geese and three women make (up) a market*, так как компонент *market* вызывает ассоциацию «шумное место/шум». Кроме того выводным имплицитным признаком, объективирующимся компонентом *market* является неметафорический когнитивный признак A GOOSE IS SOLD AT THE MARKET.

Два варианта коммуникативной ФЕ *it is no more pity to see a woman weep (greet) than to see a goose go bare foot* и *'tis as hard to see a woman cry, as a goose go barefoot* актуализируют концептуальный признак A GOOSE GOES BAREFOOT.

Этот же концептуальный признак подразумевается в следующих ФЕ: глагольной *to shoe the goose (gander, gosling) (to spend one's time in trifling or unnecessary labour)* и коммуникативной *who meddles in all things may shoe the gosling*. При сопоставлении внутренней формы и значения оказывается, что обувать гуся – бесполезное занятие.

Коммуникативная ФЕ *to as much purpose as the geese slur on the ice* имплицитно объективирует концептуальный признак A GOOSE SLURS ON THE ICE.

Коммуникативная ФЕ *a woman like a goose, a sharp pecking woman* содержит прямое сравнение женщины и гусыни. Такое сравнение становится возможным благодаря полисемантическому глаголу *to peck*, среди значений которого встречаются следующие два: *to move the beak forward quickly and hit or bite something* [Oxford Advanced...] и *to nag or carp at* [dictionary.com]. Таким образом, признак, входящий в структуру концепта GOOSE, звучит следующим образом A GOOSE PECKS.

Целая группа коммуникативных ФЕ помимо ключевого компонента GOOSE имеет в своем составе компонент GANDER, в одной дополнительно присутствует компонент GOSLING (*as deep drinks the goose as the gander; you are a man among the geese when the gander is away; what is sauce for the goose is sauce for the gander; goose, gander and gosling are three sounds, but one thing; there is no goose so grey in the lake that cannot find a gander for her make*). Очевидно, что почти во всех этих ФЕ актуализируется зоосемическая метафора A GOOSE IS A PERSON, при этом последняя ФЕ *there is no goose so grey in the lake that cannot find a gander for her make*, которая подразумевает, что каждая девушка может найти себе мужа под стать, содержит метафору социальной направленности A GANDER IS A HUSBAND, которая является частным случаем метафоры A GOOSE IS A PERSON.

В коммуникативной ФЕ *goose, gander and gosling are three sounds, but one thing* речь скорее идет о похожих сущностях, нежели о мужчине, женщине и ребёнке. Поэтому в данном случае выделяется метафора A GOOSE IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Коммуникативная ФЕ *you are a man among the geese when the gander is away*, относящаяся к ситуации, когда кто-либо чувствует себя главным в группе в отсутствие лидера, объективирует сразу два концептуальных признака: метафорический концептуальный признак A GOOSE IS A PERSON и неметафорический концептуальный признак A GANDER IS A LEADER.

Две компаративные адекативные ФЕ *as wise as a goose; silly as a goose* актуализируют концептуальный признак A GOOSE IS SILLY.

Несколько ФЕ дают представление о том, что едят и что не едят гуси (*young (old) is the goose that will eat no oats; tittle-tattle, give the goose more hay; the pig dreams of acorns, the goose of maize*).

Овес – один из лучших зерновых кормов для гусей, но гусятам следует давать «овес в дробленном виде и оболочку отсеивать». Рекомендуют давать овес гусятам «в виде овсяной крупы или муки» [Корм...]. ФЕ *young (old) is the goose that will eat no oats* на уровне внутренней формы актуализирует концептуальный признак A YOUNG (OLD) GOOSE DOES NOT EAT OATS. Данная ФЕ означает, что только юные (пожилые) люди не способны производить какое-либо действие, соответственно здесь содержится метафора A GOOSE IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *the pig dreams of acorns, the goose of maize* актуализирует два концептуальных признака: A GOOSE EATS MAIZE и A GOOSE IS A PERSON. Внутри данной ФЕ имеется противопоставление свиньи и гуся как совершенно разных существ. Подобное противопоставление встречается ещё в одной единице *a goose is no match for a sow*, где оно очень четко обозначено. Компонент *goose* здесь также используется для замещения человека (A GOOSE IS A PERSON).

Следующую группу ФЕ объединяет наличие метафорических концептуальных признаков и отсутствие неметафорических. Выше уже были

описаны ФЕ, в которых метафорические концептуальные признаки выделяются наряду с неметафорическими концептуальными признаками. Ниже рассматриваются ФЕ, которые актуализируют метафорические признаки A GOOSE IS A THING, A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION, A GOOSE IS A PERSON как единственные присущие им концептуальные признаки.

Субстантивная ФЕ *he that has a goose will get a goose* сопровождается следующим комментарием: 1721 KELLY *A Man that is wealthy, will be sure to get Gifts, whereas he that is poor will remain so* [Smith 1970] Таким образом, извлекается метафора A GOOSE IS A THING.

Глагольная ФЕ *to know a goose from a capon (gridiron)*, коммуникативные ФЕ *(all) sb's geese are swans* и *he who gives a duck, expects a goose (said of someone who does everything for his/her own benefit)* объективируют метафорический концептуальный признак A GOOSE IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Субстантивная ФЕ *(a) gone goose* имеет значение *someone or something that has departed or run away*, то есть в данном случае реализуется зоосемическая метафора A GOOSE IS A THING/PERSON.

Метафорический перенос A GOOSE IS A DISEASE, A GOOSE IS A PROSTITUTE осуществляется в субстантивной ФЕ *Winchester goose (a certain venereal disease; also, a prostitute)*. Данные метафоры являются частным случаем по отношению к более общей метафоре A GOOSE IS A THING/PERSON. Таким образом, метафорический концептуальный признак получает негативную коннотацию.

Коммуникативная ФЕ *send a goose to Dover and a goose will come over* также реализует метафорический концептуальный признак A GOOSE IS A THING/PERSON, поскольку речь идет о невозможности изменить сущность чего-либо/кого-либо.

Среди анализируемых единиц есть несколько ФЕ, основанных на образе дикого гуся. К ним относится описанная выше ФЕ *a wild goose never laid a tame egg*. Субстантивная ФЕ *a wild goose chase (a search for sb/sth who/that can, or will, not be found; a useless investigation or enterprise; a fool's errand)* и соотносящиеся с

ней глагольные ФЕ *to send someone on a wild-geese chase* и *to run the wild geese* объективируют концептуальный признак A WILD GOOSE IS CHASED.

Коммуникативная ФЕ *he cannot say 'bo' to a goose* и близкая ей по значению глагольная ФЕ *not to say boo to a goose (to be very/too timid or gentle)* подразумевают ситуацию, когда надо отгонять гусей, так как они могут ущипнуть. Таким образом, происходит обращение к концептуальному признаку A GOOSE BITES.

Коммуникативная ФЕ *he has good skill in horseflesh to buy a goose to ride on* имеет ироническую коннотацию и описывает нереальную ситуацию. Следовательно, на когнитивном уровне внутренней формы можно вывести концептуальный признак A GOOSE IS NOT RIDDEN ON.

В словаре [Smith 1970] есть несколько ФЕ с компонентом GOOSE, анализ которых представляется затруднительным (*when the rain rains and the goose winks little wots the gosling what the goose thinks*). Значение данных ФЕ не очевидно, в словаре также отсутствуют какие-либо комментарии и примеры.

Когнитивная структура концепта GOOSE представлена метафорическими (A GOOSE IS A THING, A GOOSE IS A PERSON, A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION, GOOSE DOWN IS SNOW, A GOOSE IS A VICTIM, A GOOSE IS A WOMAN/WIFE, A GANDER IS A MAN/HUSBAND, A GOOSE IS A SOURCE OF CONTINUOUS FUTURE PROFIT) и неметафорическими признаками (A GOOSE IS FOOD, A GOOSE HAS FEATHERS, A GOOSE LAYS EGGS, A GOOSE DROPS, A GOOSE SWIMS, A GOOSE GRAZES, A GOOSE PECKS, A GOOSE MAY BE WHITE, A GOOSE MAY BE GREY, A GOOSE QUILL IS USED FOR WRITING, A GOOSE GOES BAREFOOT, A GOOSE SLURS ON THE ICE, A GOOSE CAN BE STOLEN, A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE, A GOOSE IS DIRTY, A GOOSE IS NOISY, A GOOSE BITES, A GOOSE IS SILLY, A GOOD GOOSE IS FAT, A GOOD GOOSE ISN'T TOUGH, A GOOSE STAYS WITH ITS OWN KIN, A GOOSE IS NOT RIDDEN ON, A YOUNG (OLD) GOOSE DOES NOT EAT OATS, A GOOSE EATS MAIZE, A GANDER IS A LEADER, A WILD GOOSE IS CHASED).

Концептуальные признаки A GOOSE IS FOOD ФЕ (встречается в 12 ФЕ), A GOOSE LAYS EGGS (6 ФЕ), A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE (5 ФЕ), A GOOSE HAS FEATHERS (4 ФЕ) являются прототипическими, поскольку переходят пятипроцентный порог прототипической значимости. Метафорические концептуальные признаки A GOOSE IS A PERSON, A GOOSE IS A WOMAN, A GANDER IS A MAN, A GOOSE IS A THING, A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION представляют собой прототипические концептуальные метафоры, которые представлены в ряде ФЕ. Прототип гуся – центр концепта GOOSE, существенными признаками которого является употребление его в пищу, способность нести яйца, наличие оперения, угроза со стороны лисицы, а также метафорическое замещение человека, материальных объектов окружающей действительности и абстрактных понятий.

Другие признаки входят в структуру концепта, но не относятся к прототипу. Ряд признаков представляют собой физические характеристики гуся. Гусь может плавать, питается подножным кормом, может ущипнуть. Помимо способности нести яйца гусыни также могут делать кладку яиц. Часто встречаются белые гуси, от которых, однако, много грязи и шума. Гуси едят кукурузу и овёс, но не едят сено. Молодые и старые гуси овёс не едят. Считается естественным, что гусь ходит босым, а бездельникам предлагается его обуть.

Гусь рассматривается как источник нескончаемого дохода, а хороший гусь должен быть жирным и иметь нежное мясо. Положительной оценке подвергается и способность откладывать яйца.

Концептуальные признаки A GOOSE STAYS WITH ITS OWN KIN и A GOOSE AND A SOW DO NOT MATCH свидетельствует о том, что гуси предпочитают компанию сородичей.

Гуси глупы, но гусак все же расценивается как лидер группы. Дикий гусь упоминается лишь в двух ФЕ и описывается как неприрученная птица, которую непросто поймать.

При переносе на человека последний характеризуется в самом общем плане. Метафора ГУСЬ – ЧЕЛОВЕК часто имеет гендерную дифференциацию. Гусыни

ассоциируются с женщинами, жёнами, а гусаки с мужчинами, мужьями. Признаки GOOSE DOWN IS SNOW, A GOOSE IS A VICTIM, A GOOSE IS A WIFE, A GANDER IS A HUSBAND, A GOOSE IS A SOURCE OF CONTINUOUS FUTURE PROFIT являются единичными языковыми метафорами.

Метафорический перенос на материальные и абстрактные объекты окружающей действительности в основном имеет нейтральную оценку, но в единичных случаях при выделении частных метафор на общую метафору A GOOSE IS A THING/ABSTRACT NOTION накладывается либо положительная (A GOOSE IS A SOURCE OF CONTINUOUS FUTURE PROFIT), либо отрицательная оценочность (A GOOSE IS A DISEASE, A GOOSE IS A PROSTITUTE).

Такое большое количество концептуальных признаков свидетельствует о значимости гуся для английской языковой общности. Возможно, данный концепт занял прочное место в английской фразеологической картине мира в силу того, что дикий серый гусь был одомашнен около пяти тысяч лет назад [Одомашнивание] и уже давно живёт рядом с человеком.

2.3.3. Концепт HEN

Материалом исследования послужили 49 ФЕ английского языка с ключевым компонентом HEN.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом HEN делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (1): *son(s) of a (the) white hen;*
- адъективные (5): *as fat as a hen in the forehead; as fast as hen fills her belly; mad as a wet hen; like a hen on a hot griddle; as nice as a nun's hen.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (3): *to have both the egg and the hen; to seek a hare in a hen's nest, make one fly with Jackson's hens.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (37): *he that comes of a hen must scrape; he has eaten the hen's rump; she holds up her head like a hen drinking.*

Преобладание коммуникативных ФЕ свидетельствует о ситуативном характере репрезентации структуры концепта. При этом большинство коммуникативных ФЕ (20) соотносится с динамической ситуацией.

В когнитивной структуре концепта HEN выделяется ряд неметафорических концептуальных признаков, описывающих физические свойства и способности этой птицы. Один из таких признаков – концептуальный признак A HEN LAYS EGGS. Он представлен наибольшим количеством ФЕ (6), все из которых принадлежат к группе коммуникативных: *a black hen lays a white egg; the neighbour's hen lays the largest eggs; it's not the hen that cackles the most that lays the most eggs; my dame fed her hens on thanks, but they laid no eggs* и её вариант *my dame fed her hens with mere thanks, and they laid no eggs; if the hen does not prate she will not lay; it is no good hen that cackles in your house and lays in another's.*

ФЕ *a black hen lays a white egg* помимо концептуального признака A HEN LAYS EGGS объективирует метафорический концептуальный признак A HEN IS A PERSON, так как ФЕ имеет следующее значение: *there is hope of a bad person turning good or doing good deeds.*

ФЕ *the neighbour's hen lays the largest eggs* также содержит два концептуальных признака A HEN LAYS EGGS и A HEN IS A THING/AN ABSTRACT NOTION, данная ФЕ используется в ситуации, когда кому-либо кажется, что у других всё лучше и больше.

Коммуникативная ФЕ *it's not the hen that cackles the most that lays the most eggs* на уровне внутренней формы объективирует концептуальные признаки A HEN LAYS EGGS и A HEN CACKLES. ФЕ содержит метафору A HEN IS A PERSON. Метафорическое использование компонента HEN подкрепляется наличием полисемичного глагола *cackle*, среди значений которого имеются следующие два: *to make a loud unpleasant noise (about a chicken)* и *to chatter noisily; prattle* [dictionary.reference.com].

Признак A HEN LAYS EGGS выделяется на когнитивном уровне внутренней формы в обоих вариантах ФЕ *my dame fed her hens on thanks, but they laid no eggs* и *my dame fed her hens with mere thanks, and they laid no eggs*. Данная ФЕ объясняет, что для получения чего-либо от кого-либо недостаточно только слов благодарности, соответственно ФЕ содержит зоосемическую метафору A HEN IS A PERSON.

Когнитивный уровень внутренней формы ФЕ *if the hen does not prate she will not lay* актуализирует концептуальные признаки A HEN PRATES и A HEN LAYS EGGS. В словаре данная ФЕ сопровождается следующим комментарием *scolding wives make the best housewives* [Smith 1970], соответственно, данная ФЕ реализует метафорический концептуальный признак A HEN IS A WIFE. Метафора A HEN IS A WIFE является частным случаем метафоры A HEN IS A PERSON. Сравнение жены и курицы подкрепляется наличием полисемичного компонента *prate*, одно из словарных значений которого – *to talk too much in a stupid or boring way*.

Коммуникативная ФЕ *it is no good hen that cackles in your house and lays in another's (said of a man's dishonest and unfaithful wife)* также объективирует два вышеупомянутых концептуальных признака A HEN PRATES и A HEN LAYS EGGS. Данная ФЕ относится к человеку и содержит метафору A HEN IS A WIFE, которая является частным случаем метафоры A HEN IS A PERSON.

Упомянутый ранее концептуальный признак A HEN CACKLES выделяется на уровне внутренней формы трёх коммуникативных ФЕ, две из которых были рассмотрены выше (*he that would have eggs must endure the cackling of hens; it's not the hen that cackles the most that lays the most eggs; it is no good hen that cackles in your house and lays in another's*).

ФЕ *he that would have eggs must endure the cackling of hens* помимо признака A HEN CACKLES, реализующегося на уровне внутренней формы, объективирует зоосемическую метафору A HEN IS AN ABSTRACT NOTION/PERSON.

Физическая способность курицы скрестись объективируется признаком A HEN SCRATCHES, который представлен четырьмя вариантами ФЕ: *he that is born of a hen must scratch for a living; that which is born of a hen will be sure to scratch the*

dust; he that comes of a hen, must scrape; what is hatched by a hen will scrape like a hen. В то же время в данных ФЕ извлекается метафора A HEN IS A THING/PERSON.

ФЕ *what is hatched by a hen will scrape like a hen* на уровне внутренней формы реализует еще один признак A HEN HATCHES.

Коммуникативная ФЕ *it is a poor hen that can't scratch for one chick* объективирует концептуальный признак A HEN SCRATCHES на уровне внутренней формы. Данная ФЕ сопровождается в словаре следующим комментарием: *spoken of them that have but one child to provide for* [Smith 1970], соответственно, уровни внутренней формы и значения связаны зоосемической метафорой A HEN IS A MOTHER, которая является частным случаем метафоры A HEN IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *I will make him fly up with Jackson's hens (to make someone bankrupt)* и глагольная *make one fly with Jackson's hens (to ruin a person)* на уровне внутренней формы реализуют концептуальный признак A HEN MAY FLY.

Остальные концептуальные признаки, описывающие физические способности и свойства курицы, представлены единичными ФЕ.

Внутренняя форма коммуникативной ФЕ *one had as good be pecked to death by a hen* объективирует концептуальный признак A HEN PECKS.

Коммуникативная ФЕ *grain by grain and the hen fills her belly* объективирует признак A HEN EATS GRAINS. Уровень значения и уровень внутренней формы соотносятся как общее и частное, поскольку в английском фразеологическом корпусе имеется ряд ФЕ, представляющих собой иные частные ситуации и обладающих тем же общим значением (*by little and little the wolf eats the sheep (goose); feather by feather the goose is plucked; feather by feather birds build their nests; little by little birds build their nests*).

На уровне внутренней формы компаративной адъективной ФЕ *as fast as hen cracks nuts* выводится концептуальный признак A HEN CAN CRACK NUTS. Сопоставив этот признак со значением ФЕ, становится очевидным, что курица

производит данное действие очень быстро, соответственно признак получает дополнительную модификацию A HEN CAN CRACK NUTS VERY FAST.

Источником ФЕ *let the hen live though it be with her pip* является цитата из книги «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский», в то же время единица зафиксирована в словаре [Smith 1970] и по этой причине может быть принята к рассмотрению в данном исследовании. ФЕ объективирует концептуальный признак A HEN MAY HAVE A PIP и метафорический концептуальный признак A HEN IS A PERSON/THING.

У курицы нет рефлекса глотания, поэтому для того, чтобы вода попадала в её желудок, курица запрокидывает голову, и содержимое «заливается» в глотку. Этот факт находит отражение в коммуникативной ФЕ *she holds up her head like a hen drinking (spoken of a woman who affectedly holds her head high)*. Таким образом, данная ФЕ объективирует концептуальный признак A HEN HOLDS HER HEAD UP WHILE DRINKING. Данная ФЕ содержит сравнение курицы и женщины, основанное на существующей в ФКМ концептуальной метафоре A HEN IS A WOMAN.

Курица является традиционной пищей англичан, данный факт представлен и во фразеологической картине мира. Концептуальный признак A HEN IS FOOD реализуется на когнитивном уровне внутренней формы следующих ФЕ: *he has eaten the hen's rump; like a hen on a hot griddle*.

Адъективная ФЕ *like a hen on a hot griddle (restless, impatient)* реализует имплицитный концептуальный признак A HEN IS FOOD, поскольку очевидно, что курицу кладут на сковороду с целью её термической обработки и дальнейшего употребления в пищу.

Согласно словарю [Smith 1970] коммуникативная ФЕ *he has eaten the hen's rump (he is full of talk)* происходит от итальянской пословицы *Ha mangiato del culo della gallina* и сопровождается следующим комментарием: *it being the custom in Italy to give the greatest talker the rump of the hen*. В данном случае речь идет о поглощении части курицы, поэтому правомерно утверждать, что концептуальный

признак A HEN IS FOOD так же, как и в предыдущем случае, выражен имплицитно.

Помимо рассматриваемых единиц признак A HEN IS FOOD устойчив и в других образованиях, близких ФЕ. Так, например, веллеризм *fie upon hens, quoth the fox because he could not reach them* имплицитно реализует данный концептуальный признак.

Компаративная адъективная ФЕ *as fat as a hen in the forehead* объективирует концептуальный признак A HEN IS SILLY.

Адъективная ФЕ *mad as a wet hen (extremely angry)* реализует концептуальный признак A WET HEN IS MAD.

В природе бывают случаи, когда курица перерождается в петуха из-за сбоя в работе яичников. Согласно объяснению экспертов в результате избытка гормона тестостерона куры начинают кукарекать, могут отрастить более крупные гребешок и бородку, начать задираться к петухам [На британской...]. Этот факт находит отражение в когнитивной структуре концепта HEN в английской фразеологической картине мира. Концептуальный признак A HEN MAY CROW представлен на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *it's a sad house where the hen crows louder than the cock*. Кроме того, ФЕ содержит метафору A HEN IS A WIFE.

Признак A HEN MAY CROW оказывается устойчивым, поскольку выделяется в образованиях, близких ФЕ: *a crooning cow, a crowing hen and a whistling maid boded never luck to a house; a whistling wife and a crowing hen will call the old gentleman out of his den [the old gentleman=the Devil]; a whistling wife and a crowing hen will come to God but God knows when; a whistling woman and a crowing hen are neither fit for God nor men; girls that whistle and hens that crow will always have fun wherever they go*. Явление кукарекающей курицы, как и свистящей женщины, порицается в обществе, как видно из первых трех примеров, которые имеют негативную оценку. Последняя единица носит иронический оттенок, что также позволяет говорить об отрицательной коннотации данного концептуального признака.

Субстантивная ФЕ *son(s) of a (the) white hen (very fortunate)* объективирует концептуальный признак A WHITE HEN IS PRIVILEGED и метафорический концептуальный признак A HEN IS A PERSON. ФЕ имеет следующее объяснение. Орёл уронил на колени Октавиану Августу (римский император с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э.) белую курицу с лавровой веткой в клюве. Потомство этой курицы считалось священным и, соответственно, привилегированным, поскольку цыплят нельзя было убивать. Из посаженной лавровой ветви выросла роща, откуда впоследствии были взяты ветви для коронования Октавиана [Italian Words].

Адъективная ФЕ *as nice as a nun's hen (said of a person's genteel but difficult to please nature)* реализует концептуальный признак A HEN IS DIFFICULT TO PLEASE.

Большое количество ФЕ с компонентом HEN – концептуальные метафоры A HEN IS A THING/ABSTRACT NOTION (10 ФЕ), A HEN IS A WOMAN/WIFE (5 ФЕ), A HEN IS A PERSON (12 ФЕ), A HEN IS A THING/ABSTRACT NOTION/PERSON (3).

Метафора A HEN IS A THING/ ABSTRACT NOTION представлена 10 ФЕ, одна из которых рассматривались выше: *better is my neighbour's hen than mine; better an egg today than a hen tomorrow; to have both the egg and the hen; he has swopped his hen for a hooter [owl] (about a bad exchange); never offer your hen for sale on a rainy day; he will not sell his hen on a rainy day; to seek a hare in a hen's nest; your thrift goes by the profit of a yeld hen (a taunt upon them who boast of what they have wrought); your thrift's as gude as the profit o' a yeld hen*. Зоосемическая метафора в этих случаях является концептуальной, так как прослеживается в большом количестве ФЕ.

Помимо ФЕ, рассмотренных выше, метафора A HEN IS A WOMAN/WIFE представлена в коммуникативной ФЕ *when the hen goes to the cock the birds (chicks) may get a knock (said to mean that when a widow with children remarries, the children face hard times)*.

В группе анализируемых ФЕ также имеется одна, не содержащая метафору A HEN IS A WOMAN/WIFE. Однако, во внутренней форме имеется сравнение

курицы и женщины: *women and hens are lost by gadding*. Глагол *gad* (*to go out and enjoy yourself, going to many different places, especially when you should be doing something else* [Longman 1995]) получает разную смысловую нагрузку в применении к курице и женщине. Очевидно, что объединение на уровне внутренней формы курицы и женщины в рамках одной ситуации основывается на полисемичном глаголе *gad* с одной стороны, и на существовании в общественном сознании концептуальной метафоры A HEN IS A WOMAN/WIFE с другой.

Концептуальная метафора A HEN IS A WOMAN/WIFE является частным случаем метафоры A HEN IS A PERSON. Данная метафора встречается в большом количестве ФЕ, что явилось причиной рассмотрения этой группы ФЕ отдельно от единиц, реализующих более общую метафору A HEN IS A PERSON.

Концептуальная метафора A HEN IS A PERSON представлена 12 ФЕ: *who comes of a hen must do like a hen; like hen, like chicken; as busy as a hen with one chicken; the hen egg goes to the ha' to bring the goose egg awa' [ha'=hall, the great house] (spoken when poor people give small gifts to be doubly repaid)*. 8 ФЕ из этой группы были рассмотрены ранее.

В трех рассмотренных выше коммуникативных ФЕ (*a black hen lays a white egg; he that would have eggs must endure the cackling of hens; let the hen live though it be with her pip*) в зависимости от контекста компонент HEN замещает одушевленный либо неодушевленный объект. Таким образом, на уровне значения данных ФЕ представлена метафора A HEN IS A THING/ ABSTRACT NOTION/PERSON.

Итак, когнитивная структура концепта HEN представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками, то есть, с одной стороны, отражены реальные повадки курицы, а с другой, - метафорические, образные, осмысления. Концепт HEN в английской фразеологической картине мира выглядит следующим образом. Курица кудахчет, несет и высидивает яйца, скребется. В отдельных случаях курица может летать и клевать кого-либо или что-либо, а также кукарекать, последнее является отрицательным признаком. Курица ест зерновые и с большой скоростью может раскалывать орехи. При питье

она высоко запрокидывает голову. Курица воспринимается как глупое существо, а мокрая курица как очень сердитое. В то же время белая курица имеет привилегированное положение.

В подавляющем большинстве анализируемых ФЕ (30) компонент HEN метафорически замещает одушевленные и неодушевленные объекты окружающей действительности, а также абстрактные понятия. При этом в 5 ФЕ концептуальная метафора A HEN IS A PERSON получает гендерную и социальную дифференциацию, объективируя метафору A HEN IS A WOMAN/WIFE, A HEN IS A MOTHER. Все представленные концептуальные метафоры относятся к прототипу концепта. Прототипичными неметафорическими признаками становятся признаки A HEN LAYS EGGS (6 ФЕ), A HEN CACKLES (3 ФЕ) и выражают наиболее стойкие ассоциации, связанные с курицей.

В ФЕ, содержащих метафорический признак A HEN IS A WOMAN/WIFE, A HEN IS A MOTHER, параллельно выделяются неметафорические признаки A HEN LAYS EGGS, A HEN CACKLES, A HEN PRATES, A HEN SCRATHES. То есть женщина, ассоциируемая с курицей, многословна или даже сварлива, что является неизбежным, если от нее ждут какой-то пользы (например, *if the hen does not prate she will not lay*).

В ФЕ, реализующих метафору A HEN IS A PERSON, выделяются те же неметафорические признаки. То есть для британцев человек, который соотносится с концептом HEN, – это скорее всего человек деятельный и разговорчивый.

Метафорический перенос на материальные и абстрактные объекты окружающей действительности имеет нейтральную коннотацию.

2.3.4. Концепт СОСК

Когнитивная структура концепта СОСК в английской фразеологической картине мира представлена ФЕ с компонентами СОСК и ROOSTER, а также

глагольными ФЕ *to fly the coop; to rule the roost; to show the white feather*, значение которых основано на поведении петухов, описанном во внутренней форме.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] рассматриваемые ФЕ можно разделить на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (6): *a cock and bull story, the cock of the walk, the red cock; cock in the henhouse; cock on his own dunghill; a cock of a different hackle;*

- адъективные (4): *like Teague's cocks that fought one another, though all were of the same side; as game as a fighting cock; as proud as a cock; as mean as a rooster in a thunder storm.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (9): *to fly the coop; to rule the roost; to live like fighting cocks.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (23): *a cock crows best on his own dunghill; who eats his cock alone must saddle his horse alone; that cock won't fight.*

Петухи часто дерутся между собой, также устраиваются бои петухов, в которых принимают участие бойцовые петухи. Данные реалии отражены в английской фразеологической картине мира. Концептуальный признак А СОСК CAN FIGHT представлен наибольшим количеством ФЕ (7) и является центральным признаком.

Адъективная ФЕ *like Teague's cocks that fought one another, though all were of the same side* объективирует концептуальные признаки А СОСК CAN FIGHT и А FIGHTING COCK IS SILLY.

В коммуникативной ФЕ *that cock won't fight (an expression used to mean "an unlikely excuse" or "(some) argument is not of any use")* помимо признака А СОСК CAN FIGHT извлекается зоосемическая метафора А СОСК IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *there's many a good cock come out of a tattered bag (the proverb is derived from cockfighting)* в силу своего происхождения имплицитно реализует признак А СОСК CAN FIGHT.

Субстантивная ФЕ *cock of the walk (the leading man in any society or body; the best boxer in a village or district)* также объективирует признак А СОСК CAN FIGHT имплицитно.

Этот же признак А СОСК CAN FIGHT представлен на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *every cock will fight on his own dunghill*. Уровни значения и внутренней формы связаны метафорой А СОСК IS A PERSON. Данная ФЕ имеет ряд вариантов, которые будут описаны ниже, поскольку реализуют другие концептуальные признаки.

Среди анализируемых ФЕ есть единицы со словосочетанием *fighting cock(s)*. Словосочетание содержит скрытую сему *a cock fights*, так как бойцовые петухи – это петухи, используемые в боях. Таким образом, данные ФЕ эксплицитно реализуют концептуальный признак А СОСК CAN FIGHT во внутренней форме: *to live like fighting cocks (said of people with the best food, best treatment, etc. like the cocks used in the cockfight which are looked after well); as game as a fighting cock (“game”=cunning, very careful approach at doing something, high in spirit; ready and willing to take a challenge); to quarrel like fighting cocks*.

Глагольная ФЕ *to live like fighting cocks* реализует также концептуальный признак А FIGHTING COCK IS LOOKED AFTER WELL; а адъективная ФЕ *as game as a fighting cock* признак А FIGHTING COCK IS GAME.

На поведении бойцовых петухов основано значение глагольной ФЕ *to show the white feather*. Белое перо в хвосте бойцового петуха считалось признаком плохой породы. Эта ФЕ породила в Англии и Австралии обычай посылать белое перо людям, уклоняющимся от несения военной службы или подозреваемым в этом. Этот случай является уникальным, так как обычай может порождать фразеологизм, а не наоборот [Кунин 1996: 306]. Таким образом, данная ФЕ имплицитно реализует концептуальный признак А СОСК CAN BE A COWARD.

Петух является вожаком среди кур, ввиду чего его считают птицей с лидерскими задатками. В английской ФКМ обнаруживается концептуальный признак А СОСК IS A LEADER. Так, упоминавшаяся ранее субстантивная ФЕ

cock of the walk объективирует данный признак и содержит метафору A COCK IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *it will be a forward cock that crows in the shell* указывает на то, что лидерские задатки петуха могут проявиться в раннем возрасте, реализуя тем самым концептуальный признак A COCK IS A LEADER, а также метафорический признак A COCK IS A PERSON. Лидерские задатки петуха получают в данном случае положительную оценку.

Глагольная ФЕ *to rule the roost (to be the one who directs others in a community, business, household, etc.; be more important, popular, have more influence than other persons, things of a similar kind (the allusion probably being to cocks in a poultry yard, though there is an older version "rule the roost" - of which the origin is unknown)* согласно одной из версий [Wordsworth 1995] основана на поведении петухов. Принимая во внимание такой вариант понимания этимологии данной ФЕ, возможно вывести имплицитный концептуальный признак A COCK IS A LEADER.

Поскольку петух воспринимается как вожак в курятнике, глагольная ФЕ *to fly the coop (informal, escape, leave (without warning) especially a domestic or work situation, one's responsibilities or obligations)* относится прежде всего к петуху. ФЕ, таким образом, реализует концептуальный признак A COCK MAY LEAVE THE COOP на уровне внутренней формы. Уровни значения и внутренней формы связаны метафорой A COCK IS A PERSON.

Способность петуха кукарекать описывается несколькими ФЕ (6). Так, коммуникативная ФЕ *as the old cock crows so crows the young (the young one learns)* объективирует концептуальный признак A COCK CROWS и метафорический концептуальный признак A COCK IS A PERSON.

Признак A COCK CROWS представлен на уровне внутренней формы глагольной ФЕ *to have not a cock left to crow (said of a situation where someone is without the simplest necessary things of normal life)* и вышеупомянутой ФЕ *it will be a forward cock that crows in the shell*. ФЕ также реализуют метафору A COCK IS A PERSON.

Варианты вышеописанной коммуникативной ФЕ *every cock will fight on his own dunghill: a cock crows best on his own dunghill; any cock may crow on his own midden; every cock crows on his own dunghill* объективируют концептуальный признак A COCK CROWS и метафорический концептуальный признак A COCK IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *that is as true as that the cat crew and the cock rocked the cradle* описывает нереальную ситуацию, соответственно, на уровне внутренней формы имплицитно реализуется концептуальный признак A COCK CROWS.

Рассматриваемый признак актуализируется коммуникативной ФЕ *the red cock will crow on (someone's) house (a warning that (someone's) house will be set on fire)*. Данная ФЕ содержит также другие признаки, которые будут рассмотрены ниже.

Признак A COCK CROWS обнаруживается и в образованиях, близких к ФЕ, что позволяет говорить о его устойчивости (*if the cock crows on going to bed he's sure to rise with a watery head; don't crow so loud, rooster, you may lay an egg*).

В группе исследуемых ФЕ имеются и другие варианты упоминавшейся выше ФЕ: *a cock is valiant on his own dunghill; every cock is crouse on his own midden; every cock is proud on his own midden*, которые соответственно реализуют концептуальные признаки A COCK IS VALIANT, A COCK IS CROUSE, A COCK IS PROUD.

Концептуальный признак A COCK IS PROUD объективируется также адъективной ФЕ *as proud as a cock*.

Концептуальный признак A COCK SINGS реализуется в двух вариантах коммуникативной ФЕ *every cock sings in his own manner* и *every cock sings in his own way*. Кроме того, здесь присутствует метафора A COCK IS A PERSON.

Некоторые ФЕ содержат положительную либо отрицательную оценку возраста петуха. Упоминавшаяся выше ФЕ *as the old cock crows so crows the young (the young one learns)* дает положительную оценку старому петуху, реализуя концептуальный признак AN OLD COCK IS GOOD.

В коммуникативной ФЕ *a servant and a cock must be kept but a year* прослеживается отрицательная оценка немолодого возраста петуха – на когнитивном уровне внутренней формы выводится концептуальный признак AN OLD COCK IS BAD.

Коммуникативная ФЕ *a good cock was never fat* содержит оценку упитанности петуха, объективируя концептуальный признак A GOOD COCK IS NOT FAT и метафорический концептуальный признак A COCK IS A PERSON.

Факт многовекового употребления петуха в пищу находит отражение в английской ФКМ. Коммуникативная ФЕ *who eats his cock alone must saddle his horse alone (said to point out that if one enjoys his good luck or fortune alone, without sharing it with others, one must also bear or face troubles or difficulties alone because nobody comes forward to help)* на уровне внутренней формы объективирует концептуальный признак A COCK IS FOOD. Уровни значения и внутренней формы связаны метафорой A COCK IS FORTUNE.

Петуха убивают с целью употребления в пищу, а применение его оперения скорее является дополнительным. Соответственно, признак A COCK IS FOOD имплицитно реализуется коммуникативной ФЕ *a rooster one day and a feather duster the next (a comment on the instability of life in politics, because a person may be in a powerful position one day, as a minister or governor, and may be in a very simple position of a party member the next, as is the case of a rooster - proud and trotting around the brood of chickens one day, and killed and the feathers made into a feather duster the next day)*. В то же время здесь присутствует метафора A COCK IS A PERSON.

Две ФЕ дают представление о том, что петух может употреблять в пищу. Глагольная ФЕ *to jump (leap) at it like a cock at a gooseberry (said of somebody, usually a young man who tries very hard but gets little or nothing)* объективирует концептуальный признак A COCK LIKES GOOSEBERRIES.

При анализе коммуникативной ФЕ *a barley corn is better than a diamond to a cock* выводятся концептуальный признак A COCK LIKES BARLEY и метафорический концептуальный признак A COCK IS A PERSON.

Концептуальный признак A RED COCK IS FIRE объективируется субстантивной ФЕ *the red cock* и коммуникативной *the red cock will crow on (someone's) house (a warning that (someone's) house will be set on fire)*.

Глагольные ФЕ *to set the cock a hoop/ to be the cock on the hoop (app. to turn on the tap and let the liquor flow; hence to drink without stint. By extension: to become reckless, to set all by the ears. Later, to be in a state of elation)* имеют двойную мотивацию: “*the expression may derive from the phrase to set the cock a hoop, meaning to live luxuriously, from literally putting a cock (the bird) on a hoop or full measure of grain. Equally, the word could derive from the fact that when the spigot or cock is removed from the beer barrel and laid on a hoop of barrel, the beer flows freely*” [Brewer's 1999, 257]. Согласно одной из версий ФЕ связана с петухом, которого кормят без каких-либо ограничений. Принимая во внимание такой вариант этимологии ФЕ, можно выделить концептуальный признак A COCK LIKES GRAIN.

Гипотеза о происхождении субстантивной ФЕ *cock and bull story (an improbable and absurd story [said of an excuse or an explanation which is unbelievable])* от названия двух гостиниц Cock и Bull в городе Stony Stratford, стоящем на одном из основных путей Англии, остается скорее гипотезой. Более правдоподобно предположение, что ФЕ основана на фольклорных историях, героями которых являлись очеловеченные животные. Кроме того, французская ФЕ *'du coq à l'âne'* начала 17 века (*'from rooster to jackass'*) имеет близкое английской *cock and bull story* значение: *an incoherent story, passing from one subject to another*, – что также является подтверждением второй гипотезы [<http://www.phrases.org.uk/meanings>]. Таким образом, данная ФЕ актуализирует концептуальный признак A COCK IS A STORY CHARACTER.

Метафорические концептуальные признаки обнаруживаются также в рассматриваемых ниже ФЕ. Коммуникативная ФЕ *young cocks love no coops (said of young people that they do not like rules, restrictions, etc.)* содержит метафору A YOUNG COCK IS A YOUNG PERSON, которая является частным случаем метафоры A COCK IS A PERSON.

Глагольная ФЕ *to know how to carry the dead cock home* сопровождается в словаре следующим комментарием: *1869 This was in common use in the Derbyshire village where I was born. It was said of lads and men who in games, trials of strength, or fights, knew how to bear defeat manfully* [Smith 1970]. Таким образом, извлекается зоосемическая метафора A DEAD COCK IS DEFEAT.

Субстантивные ФЕ *a cock of a different hackle (said of an opponent (enemy) with a completely different plan or strategy or way of approach)* и *cock on his own dunghill (said of a local bully)* также реализуют метафорический признак A COCK IS A PERSON, который имеет скорее негативную оценку.

Коммуникативная ФЕ *when the hen goes to the cock the burds may gen a knock (spoken when widows who design a second marriage prove harsh to their children [burds=chickens])* и субстантивная ФЕ *cock in the henhouse (this is used to describe a male in an all-female environment)* содержат метафору A COCK IS A MAN, то есть метафора A COCK IS A PERSON получает гендерную характеристику.

Субстантивная ФЕ *a cock in a henhouse (used to describe a male in an all-female environment)* также содержит метафору A COCK IS A MAN.

Когнитивная структура концепта COCK в английской ФКМ представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками. Петушиная способность драться (A COCK CAN FIGHT) – признак, относящийся к прототипическим, представленный наибольшим количеством ФЕ (7). К прототипическим признакам относится и способность петуха кукарекать (A COCK CROWS – 6 ФЕ), а также лидерские качества (признак A COCK IS A LEADER обнаруживается более, чем в 5 % единиц от общего количества рассматриваемых ФЕ), получающие в одном случае положительную оценку, а в остальных нейтральную.

Несколько признаков (A FIGHTING COCK IS SILLY, A FIGHTING COCK IS LOOKED AFTER WELL, A FIGHTING COCK IS GAME) описывают бойцовых петухов. Бойцовые петухи получают хороший уход и корм, они хитры, но могут вести себя глупо. С бойцовыми качествами тесно связано лидерское поведение

петуха. В знакомой обстановке он храбрый и гордый. Петух – предводитель на птичьем дворе, но может оказаться трусом, уйти от своих обязанностей.

Петух употребляется в пищу. Сам любит есть крыжовник и ячмень. Немолодой возраст петуха получает, как отрицательную, так и положительную оценку. Положительно также оценивается нетолстый петух.

Концептуальные метафоры, проецирующиеся на человека, относятся к прототипу. При этом метафора A COCK IS A PERSON получает как положительную (например, *cock of the walk; as the old cock crows so crows the young*), так и отрицательную оценку (например, *every cock is crouse on his own midden; to fly the coop; cock on his own dunghill*). Метафора A COCK IS A MAN отражает гендерную направленность метафорического переноса.

В структуру концепта также входят единичные частные метафоры, не принадлежащие прототипу: A COCK IS FORTUNE, A COCK IS DEFEAT, A COCK IS FIRE, которые подразумевают положительную (в первом случае) или отрицательную (второй и третий случай) оценочность.

В ФЕ, реализующих метафору A COCK IS A PERSON, выделяются и неметафорические концептуальные признаки: A COCK CAN FIGHT, A COCK CROWS, A COCK IS A LEADER, A COCK MAY LEAVE THE COOP, A GOOD COCK IS NOT FAT. То есть человек, ассоциируемый с петухом в Великобритании, обладает лидерскими качествами, задиристый и громогласный, но все же может уходить от своих обязанностей лидера. Кроме того, такой человек должен быть в меру упитанным.

2.3.5. Концепт CHICKEN

Концепт CHICKEN в английской ФКМ представлен фразеологическими единицами с компонентами CHICKEN, CHICK, а также глагольной ФЕ *fly the coop* и коммуникативной *soon enough to cry 'chuck' when it is out of the shell*, внутренняя форма которых отражает особенности поведения цыплят.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом CHICKEN делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (4): *Mother Carey's chicken(s); chicken feed; a chicken and egg situation; chicken scratch;*

- адъективные (2): *like a headless chicken; as weak as a chicken.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (8): *to have January chicks; to be no chicken; to be no spring chicken; to go to bed with the chickens; to run around like a chicken with its head cut off; to fly the coop; to count one's chickens; to get it (in the neck/where the chicken gets the chopper).*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (10): *don't count your chickens before they are hatched; though the fox runs the chicken hath wings; the chickens have come home to roost.*

В когнитивной структуре концепта CHICKEN преобладают глагольные и коммуникативные ФЕ, что свидетельствует о ситуативном характере репрезентации данной структуры.

Концептуальный признак А CHICKEN IS HATCHED представлен наибольшим количеством ФЕ (6): *don't count your chickens before they are hatched; she that will not venture her eggs shall never have chickens; soon enough to cry 'chuck' when it is out of the shell; a chicken and egg situation; which came first the chicken or the egg?; to count one's chickens (before they are hatched).*

Коммуникативная ФЕ *don't count your chickens before they are hatched* и образованная от нее глагольная ФЕ *count one's chickens (before they are hatched) (be too confident too early of one's success in realizing an ambition, obtaining a result, acquiring possessions, etc.)* эксплицитно объективирует данный признак на уровне внутренней формы. ФЕ также содержат метафору А CHICKEN IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Коммуникативные ФЕ *she that will not venture her eggs shall never have chickens (you never know till you have tried); soon enough to cry 'chuck' when it is out of the shell (chuck – the hen's call to a chicken; it is time enough to reckon on a thing when you are sure of it); which came first the chicken or the egg?* и субстантивная ФЕ *a chicken and egg situation (a situation in which it is impossible to say which of two things existed first)* реализуют признак A CHICKEN IS HATCHED имплицитно во внутренней форме, поскольку не содержат прямого указания на процесс вылупливания цыплят. ФЕ объективируют и метафорический концептуальный признак A CHICKEN IS A THING/ABSTRACT NOTION.

В группе анализируемых ФЕ есть две единицы, описывающие неблагоприятные сезоны для высидывания цыплят: глагольная ФЕ *to have January chicks (to have children in old age)* и коммуникативная ФЕ *Michaelmas chickens and parsons' daughters never come to good*. Первая актуализирует концептуальный признак A WINTER CHICKEN IS OUT OF SEASON и метафорический концептуальный признак A CHICKEN IS A CHILD. Данная метафора является частным случаем метафоры A CHICKEN IS A PERSON. Вторая ФЕ объективирует признак AN AUTUMN CHICKEN IS NOT GOOD, на когнитивном уровне внутренней формы также имеется сравнение цыплят и детей (дочерей) священника.

Глагольная ФЕ *to be no chicken* имеет два значения: *chicken-hearted, a coward* и *no longer young*. Таким образом, в зависимости от значения ФЕ реализует концептуальный признак A CHICKEN IS A COWARD либо A CHICKEN IS A YOUNG PERSON. Данная ФЕ во втором своем значении имеет вариант *to be no spring chicken (not to be young any more)*, который также объективирует концептуальный признак A CHICKEN IS A YOUNG PERSON.

Одно из значений глагольной ФЕ *to fly the coop* основано на сравнении цыплят и взрослых детей: *when children leave home to live away from their parents*. Таким образом, имплицитно реализуется концептуальный признак A CHICKEN IS A CHILD.

Коммуникативная ФЕ *though the fox runs the chicken hath wings* объективирует концептуальный признак A CHICKEN HAS WINGS и метафорический концептуальный признак A CHICKEN IS A PERSON.

Как известно, цыплята слабые хрупкие существа, нуждающиеся в защите. Данный факт находит отражение в английской адъективной ФЕ *as weak as a chicken*, реализующей концептуальный признак A CHICKEN IS WEAK.

Цыпленок может являться пищей. Глагольные ФЕ *to run around like a chicken with its head off (to run around frantically); get it (in the neck/where the chicken gets the chopper)* и адъективная ФЕ *like a headless chicken ((move) very fast all over the place, usually without thinking)* имплицитно реализуют признак A CHICKEN IS FOOD, поскольку, как известно, цыплят обезглавливают для того, чтобы употребить в пищу.

В ходе анализа были выявлены концептуальные признаки, описывающие поведение цыплят: A CHICKEN IS ALWAYS PICKING, A CHICKEN EATS LITTLE, A CHICKEN ROOSTS AT HOME, A CHICKEN ROOSTS EARLY; A CHICKEN SCRATCHES.

Концептуальный признак A CHICKEN IS ALWAYS PICKING реализуется во внутренней форме коммуникативной ФЕ *children and chicken must always be picking*, которая сопровождается в словаре следующим примером: *young children and chickens would ever be eating* [Smith 1970].

Особенности питания цыплят отражены также субстантивной ФЕ *chicken feed (a small amount of anything, especially money)*, которая объективирует на уровне внутренней формы признак A CHICKEN EATS LITTLE.

Коммуникативные ФЕ *curses like chickens come home to roost* и ее вариант *chickens come home to roost*; а также коммуникативная ФЕ *the chickens have come home to roost (when a person pays dearly for something bad he/she did in the past)* актуализируют концептуальный признак A CHICKEN ROOSTS AT HOME. Две последние ФЕ содержат зоосемическую метафору A CHICKEN IS A CURSE, которая является частным случаем более общей метафоры A CHICKEN IS AN ABSTRACT NOTION, получающей в данном случае отрицательную оценку.

Глагольная ФЕ *to go to bed with the chickens (to go to bed at sundown)* содержит информацию о режиме дня цыплят, реализуя концептуальный признак A CHICKEN ROOSTS EARLY.

Концептуальный признак A CHICKEN SCRATCHES выделяется на когнитивном уровне внутренней формы субстантивной ФЕ *chicken scratch (messy handwriting)*.

Метафорический концептуальный признак A CHICKEN IS A THING/ABSTRACT NOTION был выделен в ходе анализа коммуникативной ФЕ *chicken today, feather tomorrow*, которая используется для выражения идеи об изменчивости жизни.

В субстантивной ФЕ *Mother Carey's chicken(s) (a name given by sailors to the Stormy Petrel; also (in pl.) applied to falling snow)* компонент CHICKEN замещает другую птицу, буревестника. Таким образом, извлекается метафора A CHICKEN IS A PETREL. Данная ФЕ, содержащая компонент CHICKEN во множественном числе, имеет значение *falling snow*, соответственно, реализуется метафора A CHICKEN IS SNOW, являющаяся частным случаем метафоры A CHICKEN IS A THING.

Когнитивная структура концепта CHICKEN представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками, описывающими поведение и характеристики цыплят, а также одушевленные и неодушевленные объекты окружающей действительности. Цыпленок – это тот, кто вылупливается из яйца, существо слабое, постоянно нуждающееся в источнике пищи, но мало съедающее. Цыплята имеют крылья, могут скрестись, они всегда возвращаются на насест, рано устраиваясь на ночлег. Цыплята, вылупившиеся зимой, – нетипичное явление, а цыплята, впервые увидевшие свет осенью, плохи.

Метафорическое использование компонента CHICKEN чаще всего происходит в тех случаях, когда описывают детей и людей молодого возраста. Одна ФЕ (*though the fox runs the chicken hath wings*) описывает человека нейтрально, без каких-либо характеристик и коннотаций. Компонент CHICKEN метафорически замещает другую птицу, буревестника, а также неодушевленные

объекты, такие как снег и проклятия, при этом частные метафоры A CHICKEN IS SNOW и A CHICKEN IS A CURSE получают нейтральную и негативную оценки соответственно.

К прототипу концепта относятся концептуальные метафоры A CHICKEN IS A PERSON (4 ФЕ), A CHICKEN IS A THING (8 ФЕ), A CHICKEN IS AN ABSTRACT NOTION (9 ФЕ), а также неметафорические концептуальные признаки A CHICKEN IS HATCHED (6 ФЕ), A CHICKEN IS FOOD (3 ФЕ), так как количество ФЕ, представляющих данные признаки превышает пятипроцентный порог прототипической значимости.

2.3.6. Концепт DUCK

В структуру концепта DUCK в английской фразеологической картине мира входят 23 фразеологические единицы, содержащие компоненты DUCK, DRAKE, DUCKLING.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентами DUCK, DRAKE, DUCKLING делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (4): *a dead duck; a lame duck; a sitting duck; an ugly duckling;*
- адъективные (2): *like a (dying) duck in thunder; like water off (on) a duck's back.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (4): *drink only with the duck; to come home with the duck in the mouth; to swim like a duck; to take to a thing like a duck to water; teach your granddame to grope (her) ducks.*

3. Междоментные ФЕ и модальные ФЕ немеждоментного характера:

- модальные ФЕ немеждоментного характера (2): *will a duck swim?; can a duck swim?*

4. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (11): *“time enough” lost the ducks; never a duck was hatched by a drake.*

В когнитивную структуру концепта DUCK входят несколько концептуальных признаков, свидетельствующих о привязанности уток к воде. Признак A DUCK LOVES WATER реализуется следующими ФЕ: *more rain, more rest; more water will suit the ducks best; nice/lovely weather for ducks; to take to a thing like a duck to water.* Первые две ФЕ употребляются при описании дождливой погоды.

Кроме вышеупомянутых ФЕ коммуникативная ФЕ *the ducks fare well in the Thames* также имплицитно объективирует концептуальный признак A DUCK LOVES WATER поскольку во внутренней форме содержится информация о хорошей жизни уток на реке.

Концептуальный признак A DUCK SWIMS объективируется на уровне внутренней формы трех ФЕ: *will a duck swim? (an expression used to show ready acceptance of an offer); can a duck swim?; to swim like a duck.* Сопоставив внутреннюю форму и значение коммуникативных ФЕ, реализующих данный признак, становится очевидным, что способность уток плавать воспринимается как нечто естественное.

В когнитивной структуре рассматриваемого концепта выделяется также признак A DUCK DRINKS WATER, реализуемый глагольной ФЕ *drink only with the ducks (drink only water).*

Утки любят купаться не только в чистой воде, о чем свидетельствует коммуникативная ФЕ *a duck will not always dabble in the same gutter.* Данная ФЕ реализует также метафорический концептуальный признак A DUCK IS A PERSON.

«Вместе с живностью утка захватывает на дне пруда и воду, и грязь...» [Утки и гуси]. Этот факт находит подтверждение в английской ФКМ. Коммуникативная ФЕ *not till the ducks have eaten up the dirt*, сопровождаемая в словаре примером: 1710 SWIFT *Other things...you shall know one day, when the*

ducks have eaten up all the dirt, – на уровне внутренней формы объективирует концептуальный признак A DUCK EATS DIRT.

Концептуальный признак A DUCK LAYS EGGS реализуется на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *prate is prate; but it's the duck lays the eggs*.

Тот же признак имплицитно реализуется глагольной ФЕ *teach your granddame to grope (her) ducks*, поскольку компонент *grope* в данном случае имеет значение *to handle poultry in order to find whether they have eggs*.

Физическая особенность уток состоит в том, что оперение их «плотное и снаружи полностью водонепроницаемое. Этому способствует обильная жировая смазка, выделяемая копчиковой железой» [Утиные]. Данный факт находит отражение в когнитивной структуре концепта DUCK. Концептуальный признак A DUCK'S BACK IS WATERPROOF представлен на уровне внутренней формы адъективной ФЕ *like water off (on) a duck's back*.

Утки являются объектом охоты человека и животных, что отражено следующими признаками исследуемого концепта: A DUCK IS PREY и A FOX IS DANGEROUS FOR A DUCK.

Субстантивная ФЕ *a sitting duck* полисемантическая и имеет следующие значения: *a bird or animal shot at while resting or nesting* и *sb/smt that is easy to attack, criticize, or make use of*. На когнитивном уровне внутренней формы выделяется концептуальный признак A DUCK IS PREY. ФЕ также содержит метафору A DUCK IS A THING/PERSON/ANIMAL.

Концептуальный признак A DUCK IS PREY представлен в глагольной ФЕ *to come home with the duck in the mouth*, которая сопровождается следующим примером: *money, which is lying long in the bank, comes home at last with a duck in its mouth* [Smith 1970]. Компонент *duck* в рамках данной ФЕ имеет значение «*profit*», соответственно ФЕ содержит метафору A DUCK IS PROFIT.

Коммуникативная ФЕ “*time enough*” *lost the ducks (it refers to the danger of delaying such as locking up the ducks to protect them from the fox)* на уровне

внутренней формы объективирует концептуальный признак A FOX IS DANGEROUS FOR A DUCK.

Концептуальный признак A DUCK IS FRIGHTENED BY THUNDER реализуется адъективной ФЕ *like a (dying) duck in thunder (with upturned eyes; in suffering with regret)*.

На уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *one had as good be nibbled to death by ducks* выводится концептуальный признак A DUCK CAN NIBBLE A PERSON.

Во фразеологическом корпусе также имеются ФЕ с компонентом DUCKLING: коммуникативная *an ugly duckling becomes a swan* и производная от нее субстантивная *an ugly duckling (a child, chick, puppy etc born less attractive than his brothers and sisters who later surpasses them)*, реализующие метафорический концептуальный признак A DUCKLING IS A CHILD/CUB/CHICK. Данная метафора может быть представлена в свернутом виде как A DUCK IS A PERSON/ANIMAL.

В группе исследуемых ФЕ имеются единицы, реализующие зоосемическую метафору A DUCK IS A THING: *if he gives a duck, he expects a goose (said of someone who does everything for his/her own benefit); a dead duck (sth which is either abandoned or doomed to fail); a lame duck (organization, or business, firm, not able to function effectively, esp because of financial difficulties)*.

Кроме того, две ФЕ содержат зоосемическую метафору A DUCK IS A THING/PERSON и относятся к одушевленному либо неодушевленному объекту в зависимости от ситуации: *never a duck was hatched by a drake* и рассмотренная выше субстантивная ФЕ *a sitting duck*.

Когнитивная структура концепта DUCK представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками. В английской ФКМ утка представляется птицей, ассоциируемой с водой. Она любит воду, плавает в воде и пьет ее. Концептуальные признаки A DUCK LOVES WATER (5 ФЕ), A DUCK SWIMS (3 ФЕ), A DUCK LAYS EGGS (2 ФЕ) являются доминантными и относятся к центру концепта, т.е. его прототипу, поскольку количество ФЕ,

репрезентирующих данные признаки превышает пятипроцентный порог прототипической значимости. Кроме того, утка может плескаться и в грязи, а также глотать грязь вместе с пищей. К физическим свойствам относятся также водонепроницаемое оперение, способность нести яйца и щипать человека. Утки являются объектом охоты человека и хищных зверей, угроза может исходить со стороны лисы. Гроза также является своеобразной угрозой, поскольку утки ее боятся.

В ряде ФЕ компонент DUCK метафорически замещает человека, животное либо птицу, а также неодушевленные объекты. В группе исследуемых ФЕ пять единиц содержат метафору A DUCK IS A PERSON (*a duck will not always dabble in the same gutter; an ugly duckling; an ugly duckling becomes a swan; never a duck was hatched by a drake*) и характеризуют человека в общем плане. Концептуальные метафоры A DUCK IS A PERSON и A DUCK IS A THING относятся к прототипическим признакам и не получают какой-либо оценки.

2.3.7. Концепт TURKEY

Фрагмент ФКМ, описывающий индюка, представлен четырьмя ФЕ, содержащими компоненты-орнитонимы TURKEY и TURKEY-COCK.

Адъективная ФЕ *as red as a turkey-cock (flushed with anger or embarrassment – from a turkey-cock's comb and wattles, which become more red when it is excited or angered)* реализует концептуальный признак A TURKEY-COCK'S COMB AND WATTLES ARE RED, описывая особенности внешности индюков.

Глагольная ФЕ *to strut (swell) like a turkey-cock* также отражает физиологические особенности этой птицы, объективируя неметафорический концептуальный признак A TURKEY-COCK STRUTS/SWELLS.

Коммуникативная ФЕ *he is driving his turkeys to the market (he cannot walk straight)* реализует концептуальный признак A TURKEY IS SOLD AT THE MARKET. Образ внутренней формы основан на визуальной ассоциации с влияющей походкой пьяного человека, когда индюков куда-то гонят, поскольку

индюки при этом не идут по прямой. Соответственно, выделяется неметафорический концептуальный признак A TURKEY DOES NOT WALK IN A STRAIGHT LINE.

Глагольная ФЕ *talk turkey (talk seriously; say, propose something definite that is important and usually acceptable to the hearer – the reference being made to the main dish of celebrating dinner, e.g. Christmas or Thanksgiving)* актуализирует метафорический концептуальный признак A TURKEY IS AN ABSTRACT NOTION.

2.4. Концепты диких хищных птиц во фразеологической картине мира современного английского языка

Концепт диких хищных птиц (104 ФЕ), как и концепт домашних птиц, является родовым концептом, имеющим структуру поля, и образован рядом видовых концептов соответствующих птиц.

2.4.1. Концепт CROW

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом CROW (черная ворона) делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (2): *crow bait; a white crow;*
- адъективные (4): *as black as a crow; like a crow in a gutter; safe as a crow in a gutter; (as) hoarse as an (old) crow.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (3): *to say the crow is white; to have a crow to pluck (pull) with one; to shoot at a pigeon and kill a crow.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (25): *no carrion will kill a crow; a crow is never the whiter for washing; you look as if you would make the crow a pudding.*

В когнитивной структуре концепта CROW наблюдается перевес коммуникативных ФЕ.

Наибольшим количеством ФЕ (5) представлен концептуальный признак A CROW IS A BIRD OF PREY, что подтверждает восприятие вороны как хищной птицы. «...Вороны поедают падаль всех видов животных, они не откажутся и от насекомых, червей, зёрен, мелких млекопитающих...» [Черная ворона].

Два варианта коммуникативной ФЕ *crows bewail the dead sheep and then eat them* и *carrion crows bewail the dead sheep and then eat them*, которые содержат информацию о том, что главное место в питании ворон занимает падаль, а также коммуникативная ФЕ *breed up a crow and he will tear out your eyes* и ее вариант *breed up crows and they will peck your eyes out* объективируют рассматриваемый признак A CROW IS A BIRD OF PREY и содержат зоосемическую метафору A CROW IS A PERSON, которая отличается резко отрицательной коннотацией.

Признак A CROW IS A BIRD OF PREY выводится в ходе анализа коммуникативной ФЕ *you look as if you would make the crow a pudding (i.e. die)* и субстантивной ФЕ *crow bait (someone or an animal that is likely to die; a useless animal or person)*.

При сопоставлении внутренней формы и значения коммуникативной ФЕ *you look as if you were crow-trodden (i.e. subjected to ignominious treatment)* выявляется имплицитный концептуальный признак A CROW IS A BIRD OF PREY.

Следующая по численности группа ФЕ (4 единицы) реализует концептуальный признак A CROW IS BLACK.

Коммуникативные ФЕ *a crow is never the whiter for washing* и ее вариант *a crow is never the whiter for washing herself often*, а также ФЕ *the crow went travelling abroad and came back just as black*, объективируют концептуальный признак A CROW IS BLACK. Коннотативное созначение данных ФЕ носит отрицательный характер, а концептуальный признак рассматривается как неизменный, постоянно присущий объекту. Кроме того, когнитивные уровни значения и внутренней

формы вышеупомянутых ФЕ связаны зоосемической метафорой A CROW IS A PERSON/THING/ABSTRACT NOTION.

Глагольная ФЕ *to say the crow is white*, используемая в ситуации, когда кто-либо отрицает очевидное, и компаративная адъективная ФЕ *as black as a crow* также представляют признак A CROW IS BLACK как неизменный. При этом первая ФЕ реализует данный признак имплицитно, а вторая эксплицитно во внутренней форме.

В то же время в английском фразеологическом корпусе репрезентирован признак A CROW CAN BE WHITE, который выводится при анализе субстантивной ФЕ *a white crow*. Однако данный признак рассматривается как девиантный, нехарактерный для объекта.

Среди исследуемых ФЕ имеется одна единица, реализующая одновременно оба признака A CROW IS BLACK и A CROW CAN BE WHITE (коммуникативная ФЕ *if the master say the crow is white the servant must not say 'tis black*).

Концептуальный признак A CROW IS SHOT объективируется коммуникативной ФЕ *a blind man may sometimes shoot a crow* и ее вариантом *a blind man sometimes hits a crow*. Вариант *a blind man may, by fortune, sometimes catch the crow* также подтверждает факт охоты на ворон, хотя в данном случае выделяется концептуальный признак A CROW IS CAUGHT. Вороны действительно уничтожаются из-за вреда, наносимого ими диким и певчим птицам, а также посевам. Охотники целенаправленно отстреливают этих хищных птиц. Данные ФЕ также реализуют зоосемическую метафору A CROW IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Глагольная ФЕ *to shoot at a pigeon and kill a crow* тоже объективирует два концептуальных признака: A CROW IS SHOT и метафорический концептуальный признак A CROW IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Признак A CROW IS SHOT реализуется коммуникативной ФЕ *if you fly with the crows, you get shot with the crows*. Уровни внутренней формы и значения объединены метафорой A CROW IS A PERSON, которая имеет негативную коннотацию.

Признак устойчив и выделяется в других образованиях, близких ФЕ *in March kill crow, pie, and cadow, rook, buzzard, and raven; or else go desire them to seek a new haven (pie = magpie, cadow = jackdow)*.

Как и все животные, принадлежащие к классу птиц, ворона обладает способностью нести яйца. Этот факт отражен коммуникативными ФЕ *an evil crow, an evil egg; like crow, like egg*, реализующими концептуальный признак A CROW LAYS EGGS. Кроме того, данные ФЕ содержат метафору A CROW IS A PARENT, являющуюся частным случаем концептуальной метафоры A CROW IS A PERSON и сопровождающуюся негативной оценкой.

Еще одной характеристикой класса птиц является наличие хвоста. Концептуальный признак A CROW HAS A TAIL выделяется при анализе коммуникативной ФЕ *when the crow flies her tail follows*. ФЕ реализует метафорический концептуальный признак A CROW IS A PERSON.

Варианты коммуникативных ФЕ *crows do not pick out crows eyes; one crow never pulls out another's eye; one crow never pecks out another's eye; one crow will not pick out another crow's eyes* объективируют концептуальный признак CROWS STICK TOGETHER. Воронам присуще чувство коллектива, они обычно охотятся и добывают корм в стае, выставив часовых и охрану [Солдатов]. В случае гибели вороны члены стаи делают «похоронный» круг с массовым карканьем» [там же]. Чувство солидарности и коллективизма ворон находит отражение и в английской ФКМ. Компонент CROW используется для описания человека с отрицательными характеристиками. Таким образом, данная ФЕ содержит метафору A CROW IS A PERSON, которая обладает негативной коннотацией.

Концептуальный признак CROWS STICK TOGETHER выделяется также в коммуникативной ФЕ *the crow thinks her own bird(s) fairest (whitest)*. ФЕ объективирует метафорический концептуальный признак A CROW IS A PERSON.

Глагольная ФЕ *to have a crow to pluck (pull) with one*, используемая в ситуации, когда кто-либо сводит счеты с кем-либо, объективирует концептуальный признак A CROW CAN BE PLUCKED. Присутствующая в ФЕ метафора A CROW IS A THING/ABSTRACT NOTION имеет негативный оттенок.

В ходе анализа выделяются признаки, описывающие физические характеристики ворон: A CROW FLIES HIGH, A CROW FLIES IN A STRAIGHT LINE, A CROW IS HOARSE, A CROW HAS A TAIL.

Среди исследуемых единиц имеются две ФЕ, характеризующие полет вороны. Концептуальный признак A CROW FLIES HIGH представлен коммуникативной ФЕ *not too high for the pie nor too low for the crow*.

Адъективная ФЕ *as the crow flies* имеет следующее значение: *(distance) calculated in a straight line from one point to another, without allowing for detours, ascents and descents, winding of roads and rivers*. Таким образом, данной ФЕ реализуется концептуальный признак A CROW FLIES IN A STRAIGHT LINE.

Концептуальный признак A CROW IS HOARSE, выделяемый в компаративной адъективной ФЕ *(as) hoarse as an (old) crow* отражает тот факт, что вороны наделены хриплым голосом. Данный концептуальный признак обладает устойчивостью и выделяется в образованиях, близких ФЕ *(the hoarse crow croaks before rain)*.

Коммуникативная ФЕ *a crow may cry Ave Caesar without any rebuke* по всей видимости соотносится с выражением *Ave, Caesar, morituri te salutant* (*Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя*), которое «можно употребить перед сложным волнующим испытанием... или важным, заранее пугающим разговором». «При императоре Клавдии подобными словами его приветствовали гладиаторы, отправляющиеся на арену» [Ave, Caesar,..]. В данной ФЕ выделяется концептуальный признак A CROW CRIES и метафорический концептуальный признак A CROW IS A PERSON.

Значительную часть рациона ворон составляет падаль, трупы умерших животных. В коммуникативной ФЕ *no carrion will kill a crow* объективируется концептуальный признак A CROW IS STRONGER THAN ITS VICTIM, так как жертва, падаль действительно не в состоянии убить ворону. Внутри данной ФЕ этот концептуальный признак получает отрицательную оценку. Одновременно в ФЕ присутствует зоосемическая метафора A CROW IS A PERSON, которая также обладает негативной коннотацией.

Адъективные ФЕ *like crow in a gutter*, сопровождаемая в словаре примером *He triumphed like a crow in a gutter* [Smith 1970]; и *safe as a crow in a gutter* реализуют концептуальный признак A CROW LOVES GUTTERS.

Коммуникативная ФЕ *one crow does not make a winter* противоположна своей внутренней формой по отношению к более распространенной ФЕ *one swallow does not make a summer*. Однако данные ФЕ обладают общим значением: *a single instance of something is just that; it doesn't indicate a trend* [phrases.org.uk/index.html]. Таким образом, внутренняя форма и значение данных ФЕ, представляющих собой частные ситуации, соотносятся как частное и общее. Компонент CROW замещает некое явление окружающей действительности, таким образом, ФЕ содержит метафору A CROW IS AN ABSTRACT NOTION.

Как видно из анализа вышеприведенных ФЕ подавляющее большинство из них наделены отрицательной коннотацией, в связи с чем представляется возможным вывести концептуальный признак A CROW IS BAD.

В группе рассматриваемых ФЕ имеется одна с затемненным значением и мотивировкой *it is ill killing a crow with an empty sling*, и в силу этих причин не поддающаяся анализу.

В когнитивной структуре концепта CROW выделяются метафорические и неметафорические признаки. Видовой концепт CROW в английской фразеологической картине мира представляет ворону хищной птицей черного цвета. В природе встречаются также вороны белого цвета, однако такие особи рассматриваются как отклонение от нормы. На ворон охотятся по разным причинам.

В структуре концепта представлены признаки, присущие всем птицам: вороны откладывают яйца и имеют хвост. Ворону, как и любую птицу, можно ощипать. Отличительными чертами вороны являются ее хриплый голос, чувство коллективизма, стаи, и тяга к сточным канавам. Вороны летают на сравнительно большой высоте по прямой траектории.

Доминантными признаками, относящимися к прототипу концепта являются следующие неметафорические концептуальные признаки, представленные более,

чем в 5 % ФЕ: A CROW IS A BIRD OR PREY, A CROW IS BLACK, A CROW CAN BE WHITE, A CROW IS SHOT, A CROW LAYS EGGS, A CROW FLIES HIGH, A CROW LOVES GUTTERS, A CROW IS BAD.

Метафорический концептуальный признак A CROW IS A PERSON в большинстве случаев имеет негативную коннотацию, то есть компонент CROW замещает лицо, наделенное отрицательной характеристикой. Единичная метафора A CROW IS A PARENT представляет собой частный случай метафоры A CROW IS A PERSON, которая приобретает социальную дифференциацию и обладает негативной коннотацией. Метафорический концептуальный признак A CROW IS A THING/ABSTRACT NOTION в большинстве ФЕ является нейтрально окрашенным, исключение представляет ФЕ *to have a crow to pluck (pull) with one*), имеющая отрицательную оценку. Оба метафорических признака (A CROW IS A PERSON, A CROW IS A THING/ABSTRACT NOTION) принадлежат прототипу концепта CROW.

Таким образом, человек, ассоциируемый в английской ФКМ с вороной, наделен отрицательными чертами и подобен хищной птице, которая не гнушается падали.

2.4.2. Концепт RAVEN

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом RAVEN (ворон обыкновенный) делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (1): *a white raven*.

2. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (7): *of an evil raven, an evil egg; bring up a raven and it will peck out your eyes; the raven does not hatch a lark*.

Структура концепта RAVEN почти полностью представлена коммуникативными ФЕ.

Три коммуникативные ФЕ (*of an evil raven, an evil egg; bring up a raven and it will peck out your eyes; nourish a raven and it will scratch out thine eyes*) и одна субстантивная (*a white raven*) имеют схожие варианты с компонентом CROW, которые были рассмотрены ранее.

Принимая во внимание рассмотренный выше концепт CROW, можно сделать вывод о наличии схожих концептуальных признаков в структуре концептов CROW и RAVEN. Коммуникативная ФЕ *of an evil raven, an evil egg* реализуют следующие концептуальные признаки: A RAVEN LAYS EGGS и A RAVEN IS A PARENT (частный случай метафоры A RAVEN IS A PERSON). Коммуникативные ФЕ *bring up a raven and it will peck out your eyes; nourish a raven and it will scratch out thine eyes* неметафорический признак A RAVEN IS A BIRD OF PREY и метафорический признак A RAVEN IS A PERSON, который сопровождается негативной коннотацией.

Помимо способности нести яйца ворон обыкновенный, как и большинство птиц, может также высидывать птенцов, что находит отражение в английской ФКМ. Коммуникативная ФЕ *the raven does not hatch a lark*, в которой компонент RAVEN наделен негативной коннотацией, объективирует концептуальный признак A RAVEN HATCHES EGGS и метафорический концептуальный признак A RAVEN IS A PERSON.

Концептуальный признак A RAVEN CAN BE WHITE представлен субстантивной ФЕ *a white raven*. Как и в случае с ФЕ *a white crow* данный признак считается отклонением от нормы. Кроме того в данной ФЕ выделяется метафорический концептуальный признак A RAVEN IS A PERSON.

В отличие от концепта CROW, в котором отчетливо извлекается признак A CROW IS BLACK, концептуальный признак A RAVEN IS BLACK присутствует только имплицитно на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *the raven chides blackness*. Метафорический признак A RAVEN IS A PERSON, присущий ФЕ, имеет отрицательную оценку.

Очевидно, что признак A RAVEN IS BLACK устойчив в структуре концепта, что подтверждается его наличием в единицах, близких к

фразеологическим (например, веллеризм *the raven said to the rook: 'stand away, black-coat'*).

«Главное место в питании ворона занимает падаль» [Ворон обыкновенный]. Данный факт находит отражение в коммуникативных ФЕ *he that takes the raven for his guide will light on carrion* и *where the carcass is, the ravens will gather*, которые реализуют концептуальные признаки A RAVEN IS A BIRD OF PREY и метафорический концептуальный признак A RAVEN IS A PERSON, сопровождаемый негативной оценкой.

В большинстве вышеупомянутых ФЕ семантика компонента RAVEN осложняется отрицательными коннотациями (*of an evil raven, an evil egg; bring up a raven and it will peck out your eyes; nourish a raven and it will scratch out thine eyes; the raven does not hatch a lark; he that takes the raven for his guide will light on carrion*). В связи с наличием такой добавочной негативной оценочности представляется возможным вывести концептуальный признак A RAVEN IS BAD.

Итак, ворон обыкновенный представляется в английской ФКМ хищной птицей, питающейся падалью. Неметафорические концептуальные признаки описывают некоторые физические характеристики ворона. Ворон обыкновенный имеет черное оперение, но имеются и случаи альбинизма. Ворон, как и все животные, принадлежащие классу птиц, обладает способностью нести и насиживать яйца.

В концепте RAVEN не выделяется прототип, поскольку концепт представлен менее, чем десятью ФЕ.

Отличительной чертой концепта RAVEN является тот факт, что все анализируемые единицы реализуют метафорический концептуальный признак A RAVEN IS A PERSON. При этом компонент RAVEN замещает лицо, которому свойственны отрицательные черты характера, отрицательные поступки, либо плохая репутация.

2.4.3. Концепт EAGLE

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом EAGLE делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (2): *an eagle eye; an eagle's old age.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (2): *to watch somebody/something with an eagle eye; to have an eagle's eye.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (10): *eagles catch no flies; a good surgeon must have an eagle's eye, a lion's heart, and a lady's hand; only the eagle can gaze at the sun.*

Когнитивная структура концепта EAGLE преимущественно представлена коммуникативными ФЕ.

Орел – птица высокого полета и в прямом, и в переносном смысле. «Запертая в клетке, прекрасная птица может унизиться до того, что станет поглощать любые подвернувшиеся продукты... Орел перестанет мыться и не чистит свои перья, он становится капризным и злобным – совершенно не таким, как на свободе. Похоже, что у орлов высокие требования. Они хотят от жизни не лишь бы чего, а только самого наилучшего» [Ньюмен]. Эта особенность орлов отражена в английской ФКМ. Концептуальный признак AN EAGLE IS A SUPERIOR BIRD представлен в коммуникативных ФЕ *eagles catch no flies; the eagle is no fly-catcher (said to mean that someone's opponent is not equal, below regard); eagles do not breed doves.* В данных ФЕ также извлекается зоосемическая метафора AN EAGLE IS A SUPERIOR PERSON.

«Орлы летают выше любых птиц, живущих сегодня на нашей планете», поднимаясь на высоту до 8 км над поверхностью Земли [Ньюмен], что является причиной одинокого полета орла. Данный факт лежит в основе коммуникативной ФЕ *eagles fly alone*, объективирующей концептуальный признак AN EAGLE IS A

SUPERIOR BIRD и метафорический концептуальный признак AN EAGLE IS A SUPERIOR PERSON.

Концептуальный признак AN EAGLE IS A SUPERIOR BIRD имплицитно представлен во внутренней форме коммуникативной ФЕ *only the eagle can gaze at the sun*, которая будет рассмотрена ниже.

Варианты коммуникативной ФЕ *wheresoever the carcass is, there will the eagles gather together; where the carcass is, there will the eagles be gathered; wheresoever the carcass is there will the eagles be gathered together* объективируют концептуальный признак AN EAGLE IS A BIRD OF PREY и метафорический концептуальный признак AN EAGLE IS A PERSON. Метафорический признак в данном случае имеет негативную коннотацию, характеризуя такой тип людей, которых принято называть «хищниками».

Глаз орла имеет сложную структуру, позволяющую им «идентифицировать потенциальную добычу с расстояния в полтора-два километра» [Ньюмен]. В английском фразеологическом корпусе имеются ФЕ, описывающие остроту орлиного глаза. Субстантивная ФЕ *eagle eye (1) an intently watchful eye; 2) acute eyesight*) реализует концептуальный признак AN EAGLE HAS ACUTE VISION.

Глагольная ФЕ *to watch somebody/something with an eagle eye (watch very closely and carefully)* также объективирует признак AN EAGLE HAS ACUTE VISION.

Данный признак выделяется также при анализе глагольной ФЕ *to have an eagle's eye* и коммуникативной ФЕ *a good surgeon must have an eagle's eye, a lion's heart, and a lady's hand*.

Особенностью орлиных глаз является наличие двух пар век, «которые защищают их необычайно острое зрение. Одну пару они используют, когда сидят неподвижно или находятся на земле» [Ньюмен]. Вторые веки, или прозрачные мигательные перепонки, опускаются на глаза при полете. Их задача – защищать глаза птицы от напора воздуха, ветвей или самой добычи, «проблемы может также создавать и солнце, особенно на тех высотах, которых достигают крупные хищные птицы» [там же]. Данный факт отражен в английской ФКМ

коммуникативной ФЕ *only the eagle can gaze at the sun*, которая реализует концептуальный признак AN EAGLE CAN GAZE AT THE SUN и метафорический концептуальный признак AN EAGLE IS A SUPERIOR PERSON.

Субстантивная ФЕ *an eagle's old age* имеет следующие значения: 1) *Aquila senectus, the old age of an eagle, is a Latin proverb used to be spoken of old men, that live more by drink than by meat. For ...eagles die... neither for age, nor by reason of any sickness, but for hunger and lack of meat (by reason of growth of upper bill over the nether)*; 2) *a fresh hearty old man* [Smith 1970]. В обоих случаях извлекается зоосемическая метафора AN EAGLE IS A PERSON. ФЕ также реализует концептуальный признак AN EAGLE LIVES TO AN OLD AGE.

Коммуникативная ФЕ *the ignorant have an eagle's wings and an owl's eyes* описывает полет орла, а именно его скорость. Данная ФЕ сопровождается в словаре следующим комментарием: *[the ignorant] is eagle eyed in other men's matters, but as blind as a buzzard in his own* [Smith 1970]. Компонент *eagle's wings* внутри данной ФЕ описывает с какой быстротой невежественный, невоспитанный человек вмешивается в дела других людей. Анализируемая ФЕ реализует концептуальный признак AN EAGLE FLIES FAST.

Структура концепта EAGLE в английской ФКМ представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками. Орел оказывается птицей более совершенной по сравнению с другими видами. Орел обладает острым зрением и способностью смотреть прямо на солнце. Среди других признаков, входящих в структуру, выделяется признак, указывающий на принадлежность орла к хищным птицам, признак, описывающий высокую скорость орлиного полета, а также высокую продолжительность жизни.

В структуре концепта присутствует метафора AN EAGLE IS A SUPERIOR PERSON (5 ФЕ), тесно связанная с неметафорическим признаком AN EAGLE IS A SUPERIOR BIRD, поскольку обнаруживается в тех же единицах. Данная метафора употребляется применительно к людям, превосходящим окружающих по каким-либо качествам или характеристикам.

Концептуальная метафора AN EAGLE IS A PERSON в одном случае сопровождается негативной оценкой (во внутренней форме параллельно реализуется концептуальный признак AN EAGLE IS A BIRD OF PREY) и в одной ФЕ концептуальная метафора AN EAGLE IS A PERSON описывает человека в общем плане (параллельно выделяется концептуальный признак AN EAGLE LIVES TO AN OLD AGE).

2.4.4. Концепт HAWK

В когнитивную структуру концепта HAWK входят ФЕ с компонентами HAWK, HAWKING, GOSHAWK. По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] данные ФЕ делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- адвербиальные и предложные (2): *like a hawk; between hawk and buzzard.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (3): *to know/tell a hawk from a handsaw; to watch somebody/something like a hawk; to have eyes like a hawk.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (10): *a bittern makes no good hawk; hawks will not pick hawk's eyes out; empty hands no hawks allure.*

Когнитивная структура концепта HAWK представлена в основном коммуникативными ФЕ.

Ястребы используются в качестве ловчих птиц на охоте, что находит отражение в английской ФКМ. Коммуникативная ФЕ *empty hands no hawks allure (said to mean that empty words are useless, so offer some reward, give something valuable to make someone do something for you, not just words)* реализует концептуальный признак A HAWK IS A HUNTING BIRD. ФЕ содержит зоосемическую метафору A HAWK IS A PERSON.

Признак A HAWK IS A HUNTING BIRD выделяется также при анализе внутренней формы коммуникативных ФЕ *war, hawking, paramours, for one joy a*

hundred displeasures и *the gentle hawk half mans herself (becomes tractable)*, последняя ФЕ также содержит метафору A HAWK IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *the first point of hawking is hold fast* сопровождается в словаре примером: *'Tis the first point of falconry to hold fast; and if the young master has that good quality, I dare trust him for the rest'* [Smith 1970], – и репрезентирует концептуальный признак A HAWK IS A HUNTING BIRD.

«Ястребы... – подсемейство хищных птиц из семейства ястребиных» [Ястребы] – данный факт репрезентирован в английской ФКМ. Глагольная ФЕ *to watch someone/something like a hawk* (1 *to watch someone/something very carefully*; 2 *to watch someone very carefully, especially because you expect them to do something wrong*), а также ее сокращенный вариант, адвербиальная ФЕ *like a hawk*, объективируют концептуальный признак A HAWK IS A BIRD OF PREY.

При анализе коммуникативной ФЕ *a goshawk beats not a bunting (said of someone who is far below one's dignity, power, level, standards, etc.)* также выделяются концептуальный признак A HAWK IS A BIRD OF PREY и метафорический концептуальный признак A HAWK IS A PERSON.

Глагольная ФЕ *to have eyes like a hawk (if someone has eyes like a hawk, they notice everything)* объективирует концептуальный признак A HAWK HAS ACUTE VISION.

Коммуникативная ФЕ *she has one point of a good hawk, she is hardy (said ill/bad of a woman that she is hardy/able to withstand difficulties, being proud, etc.)* объективирует концептуальный признак A HAWK IS HARDY на уровне внутренней формы.

Среди анализируемых единиц выделяется группа ФЕ, реализующих метафорические концептуальные признаки. Зоосемическая метафора A HAWK IS A PERSON извлекается при анализе коммуникативных ФЕ *hawks will not pick hawk's eyes out* и *he's a hawk of the right nest*. Метафора A HAWK IS A THING/PERSON присутствует в коммуникативных ФЕ *a bittern makes no good hawk* и *a carrion kite will never make a good hawk*. Глагольная ФЕ *to know/tell a hawk from a handsaw ('hand-saw', in this context, is 'hernshaw' which means a*

'heron', a kind of water bird; said of an unsound and/or unreliable judgement, opinion, etc.) и адвербиальная ФЕ *between hawk and buzzard* (said of a situation that is confused and troubled from lack of understanding, referring to a doubtful social standing (position)) реализует зоосемическую метафору A HAWK IS AN ABSTRACT NOTION.

Итак, когнитивная структура концепта HAWK представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками. Неметафорические концептуальные признаки A HAWK IS A HUNTING BIRD (4 ФЕ) и A HAWK IS A BIRD OF PREY (3 ФЕ) отражают тот факт, что ястреб – это хищная птица, также используемая на охоте. Неметафорический признак A HAWK IS HARDY описывает такие качества хищника, как мужественность и смелость, отвагу, немаловажным является и острое зрение ястреба.

Метафорический концептуальный признак A HAWK IS A PERSON описывает человека вообще и не получает какой-либо коннотации даже в ФЕ, где параллельно выделяется признак A HAWK IS A HUNTING BIRD. Перенос на материальные и абстрактные объекты окружающей действительности не имеет какой-либо оценки и характеризуется нейтрально.

2.4.5. Концепт KITE

В исследовании были проанализированы 10 английских ФЕ, содержащих компонент KITE. По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] рассматриваемые ФЕ подразделяются на следующие группы:

1. Номинативные:

- адъективные (1): *as yellow as a kite's foot*;

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (1): *give a lark to catch a kite*;

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (8): *a carrion kite will never make a good hawk, ask a kite for a feather and she'll say she has but just enough to fly with.*

При анализе английских ФЕ с компонентом KITE был выявлен концептуальный признак A KITE IS GREEDY, который реализуется в следующих коммуникативных ФЕ: *ask a kite for a feather and she'll say she has but just enough to fly with; as kind as a kite, all you cannot eat you'll hide*. В ФЕ *ask a kite for a feather and she'll say she has but just enough to fly with* также присутствует зоосемическая метафора A KITE IS A PERSON. Во второй ФЕ (*as kind as a kite, all you cannot eat you'll hide*) жадный человек иронически сравнивается с «добрым» коршуном, прячущим остатки пищи.

В коммуникативной ФЕ *no carrion will kill a kite* объективируется метафорический концептуальный признак A KITE IS A PERSON и концептуальный признак A KITE IS STRONGER THAN ITS VICTIM, так как жертва, падаль действительно не в состоянии убить коршуна. Внутри данной ФЕ этот концептуальный признак получает отрицательную оценку.

Концептуальный признак A KITE IS A BIRD OF PREY выделяется при анализе следующих ФЕ: *never put the kite to watch the chickens; he gave a lark to catch a kite; give a lark to catch a kite*. Коммуникативная ФЕ *he gave a lark to catch a kite* и производная от нее глагольная ФЕ *give a lark to catch a kite* объективируют метафорический концептуальный признак A KITE IS A THING/ABSTRACT NOTION. ФЕ *never put the kite to watch the chickens* – метафору A KITE IS A PERSON.

Когтистые лапы коршунов, которые являются источником страха и причиной смерти мелких птиц и животных, имеют ярко-желтую окраску. Яркий образ лап этой птицы находит отражение в адъективной ФЕ *as yellow as a kite's foot*. В данном случае реализуется концептуальный признак A KITE HAS YELLOW FEET.

Принимая во внимание наличие негативной оценки в ряде упоминавшихся ФЕ (*ask a kite for a feather and she'll say she has but just enough to fly with; a carrion kite will never make a good hawk; as kind as a kite, all you cannot eat you'll hide; never put the kite to watch the chickens*), представляется возможным вывести следующий концептуальный оценочный признак A KITE IS BAD.

Внутренняя форма ФЕ *to whirl the eyes too much, shows a kite's brain* описывает вращающиеся в поисках жертвы глаза, которые отражают ум коршуна, изворотливый и зловещий. На основе данной ФЕ также объективируется концептуальный признак A KITE IS BAD. В то же время в ФЕ присутствует зоосемическая метафора A KITE IS A PERSON, поскольку через описание коршуна дается описание человека определенного склада ума.

Отрицательная оценка коршуна прослеживается в коммуникативной ФЕ *a leg of a lark is better than the body of a kite (even a little of some good quality thing is better than the whole of some bad quality thing)*. При рассмотрении значения данной ФЕ выявляется зоосемическая метафора A KITE IS SOMETHING OF A BAD QUALITY, которую можно редуцировать до A KITE IS A THING.

В когнитивной структуре концепта KITE присутствует зоосемическая метафора A KITE IS A THING/PERSON с негативной коннотацией, которая реализуется, например, в коммуникативной ФЕ *a carrion kite will never make a good hawk (lark)*.

Таким образом, в составе когнитивной структуры концепта KITE обнаруживаются следующие концептуальные признаки A KITE IS GREEDY, A KITE IS STRONGER THAN ITS VICTIM, A KITE HAS YELLOW FEET, A KITE IS A BIRD OF PREY, A KITE IS BAD.

В английской ФКМ коршун предстает жадным, сильным и зловещим хищником. Устрашающий вид коршуна связывают с его желтыми когтистыми лапами. Резко отрицательный образ коршуна ассоциируется с человеком, которому присущи соответствующие характеристики. Такая ассоциация находит отражение в ФЕ в виде зоосемических метафор. Кроме того наименование коршуна может замещать наименование объекта плохого качества. Все метафорические признаки являются концептуальными метафорами (A KITE IS A PERSON, A KITE IS A THING, A KITE IS AN ABSTRACT NOTION).

Большинство неметафорических признаков, входящих в структуру концепта KITE, имеют отрицательную оценку (A KITE IS GREEDY (2 ФЕ), A KITE IS A BIRD OF PREY (3 ФЕ), A KITE IS BAD (4 ФЕ)).

2.4.6. Концепт FALCON

Концепт FALCON в английской ФКМ представлен весьма скудно, по этой причине оказывается возможным выделить всего несколько признаков.

В английском фразеологическом корпусе имеется 4 ФЕ с компонентом FALCON, из них 3 коммуникативные и одна адъективная.

Коммуникативная ФЕ *don't lose your falcon until you see the hare* объективирует концептуальный признак A FALCON IS A HUNTING BIRD и метафорический концептуальный признак A FALCON IS A THING/ABSTRACT NOTION. Внутренняя форма данной ФЕ представляет собой частную ситуацию, которая соотносится с более общим значением.

Коммуникативная ФЕ *one cannot make a falcon of a buzzard* содержит зоосемическую метафору A FALCON IS A PERSON/THING/ABSTRACT NOTION.

«Сокол-сапсан –... самая зоркая... птица в мире,.. способен заметить дичь с высоты до 8 километров» [Озерова]. Данный факт находит отражение в английской коммуникативной ФЕ *to travel through the world it is necessary to have the mouth of a hog, the legs of a stag, the eyes of a falcon, the ears of an ass, the shoulders of a camel, and the face of an ape, and overplus, a satchel full of money and patience*, которая реализует концептуальный признак A FALCON HAS ACUTE VISION на уровне внутренней формы.

Адъективная ФЕ *as gentle as a falcon* ('gentle' here = "of excellent breed"; noble) объективирует концептуальный признак A FALCON IS GENTLE.

Итак, сокол в английской ФКМ представляется ловчей птицей, обладающей острым зрением. Метафорически компонент FALCON может замещать человека, характеризуя последнего в общем плане. При переносе на объекты оценки не наблюдается.

2.4.7. Концепт OWL

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом OWL делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (2): *a night owl; an owl in an ivy-bush;*

- адъективные (4): *as blind as an owl; like an owl in an ivy-bush; (as) solemn as an owl; (as) wise as an owl.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (2): *to fly with the owl; to send (carry) owls to Athens.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (7): *an owl is the king of the night; when the owl sings the nightingale will hold her peace; I have lived too near a wood to be frightened by owls.*

Когнитивная структура концепта OWL, как и структуры всех вышеописанных концептов, представлена преимущественно коммуникативными ФЕ.

«У многих народов совы являются символом мудрости. Сова всегда изображалась вместе с древнегреческой богиней мудрости Афиной Палладой и римской Минервой» [Совиные]. Подобное восприятие совы прослеживается и в английском фразеологическом корпусе.

Адъективная ФЕ *(as) solemn as an owl (very serious, solemn, earnest, etc.)* и коммуникативная ФЕ *the gravest fish is an oyster, the gravest bird's an owl, the gravest beast's an ass, and the gravest man's a fool* реализуют концептуальный признак AN OWL IS SOLEMN, сопровождаемый положительной коннотацией.

Адъективная ФЕ *(as) wise as an owl* в словаре объясняется следующим образом: (ironic) *very wise* [Oxford Dictionary of English idioms]. Таким образом, принимая во внимание внутреннюю форму и значение данной ФЕ, можно вывести концептуальный признак AN OWL IS NOT WISE. Однако данная ФЕ может также иметь значение *very wise* без иронического оттенка [www.idiomconnection.com].

Используемая во втором значении, ФЕ объективирует концептуальный признак AN OWL IS WISE.

«Большинство совиных охотятся исключительно ночью или в сумерках» [Совиные]. Ночной образ жизни совы отражается в группе исследуемых ФЕ двумя концептуальными признаками: AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT, AN OWL IS BLIND.

Субстантивная ФЕ *night owl (someone who goes to bed very late)* и глагольная ФЕ *to fly with the owl* (ФЕ сопровождается в словаре следующим комментарием: *there is a custom that no officer may arrest after sunset; such therefore as go abroad at those times, are said to fly with the owl, by a common proverb*) [Smith 1970] объективируют концептуальный признак AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT и содержат зоосемическую метафору AN OWL IS A PERSON.

Этот же признак AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT объективируется коммуникативными ФЕ *an owl is the king of the night* и *the owl of Minerva only flies at night (people come to understand things fully only when it is too late)*.

Адъективная ФЕ *like an owl in an ivy-bush (with a vacant, dumb look; with an empty stare, such as some people have when drunk)* используется для сравнения человека с определенным выражением лица с совой, прячущейся в дневное время в уединенном, укромном месте (*ivy-bush*). В данном случае нет прямого указания на активность совы в ночное время, однако, рассматриваемая ФЕ реализует концептуальный признак AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT имплицитно во внутренней форме.

Концептуальный признак AN OWL IS BLIND объективируется адъективной ФЕ *as blind as an owl*. Здесь также может быть выделен имплицитный концептуальный признак AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT.

Коммуникативная ФЕ *when the owl sings the nightingale will hold her peace* противопоставляет сову и соловья. Как известно, сова – хищная птица, представляющая опасность для мелких птиц. Соответственно в данной ФЕ выделяется концептуальный признак AN OWL IS A BIRD OF PREY, а уровни

внутренней формы и значения связаны метафорой AN OWL IS A PERSON, при этом компонент OWL имеет негативную оценку.

Коммуникативная ФЕ *I have lived too near a wood to be frightened by owls (not easily frightened)* реализует концептуальный признак AN OWL IS FRIGHTFUL и метафорический концептуальный признак AN OWL IS A THING/PERSON.

Зоосемическая метафора AN OWL IS A PERSON присутствует в коммуникативной ФЕ *the owl thinks her own young fairest*.

Коммуникативная ФЕ *owls to Athens* и глагольная ФЕ *to send (bring) owls to Athens* имеют общую этимологию. Сова, гнездившаяся под крышей старого Пантеона, была символом Афин: птица изображалась на Афинских серебряных монетах. Поскольку в Афинах добывали серебряную руду и чеканили серебряные монеты, возникшее выражение *bringing owls to Athens* имело значение *привозить то, что имеется в изобилии* [Bring owls...]. Таким образом, в данных ФЕ извлекается метафора AN OWL IS A THING.

Признак AN OWL IS A THING реализуется также коммуникативной ФЕ *he is in great want of a bird that will give a groat for an owl*.

Итак, концепт OWL в английской ФКМ представлен как метафорическими, так и неметафорическими концептуальными признаками. В английских ФЕ сова представляется как серьезная, важная птица, но в то же время она может быть немудрой. В ФКМ отражен тот факт, что сова – хищная пугающая птица, которая охотится ночью и плохо видит в дневное время. В ряде ФЕ компонент OWL используется для замещения неодушевленных объектов или человека, последний может получать негативную оценку.

2.4.8. Концепт BUZZARD

Концепт BUZZARD представлен весьма скудно. Адвербиальная ФЕ *between a hawk and a buzzard* объективирует метафорический концептуальный признак A BUZZARD IS A PERSON / ABSTRACT NOTION и неметафорический признак A

BUZZARD IS A BIRD OF PREY. В то же время ФЕ имеет негативную коннотацию, реализуя неметафорический признак A BUZZARD IS BAD.

Коммуникативная ФЕ *one cannot make a falcon of a buzzard* содержит метафору A BUZZARD IS A PERSON / THING. Сравнение с соколом подразумевает, что сарыч хуже по каким-то качествам, то есть ФЕ актуализирует концептуальный признак A BUZZARD IS NOT AS GOOD AS A FALCON.

Обе рассматриваемые ФЕ имеют отрицательную оценку, таким образом, человек или объект, ассоциируемый с сарычем, обладает некими отрицательными чертами.

2.4.9. Концепт BITTERN

Концепт BITTERN представлен единичной ФЕ *a bittern makes no good hawk*, объективирующей неметафорический концептуальный признак A BITTERN IS NOT AS GOOD AS A HAWK и содержащей метафору A BITTERN IS A PERSON/THING.

Человек или объект, на которые проецируется метафора, по каким-то качествам хуже другого человека/объекта.

2.4.10. Концепт VULTURE

Концепт VULTURE представлен двумя вариантами одной ФЕ. Варианты коммуникативной ФЕ *where the corpse is, there the vultures will gather / where the slain are, there the vulture is* реализуют метафорический признак A VULTURE IS A PERSON, а также неметафорические признаки A VULTURE IS A BIRD OF PREY, A VULTURE IS BAD.

Человек, сравниваемый со стервятником, обладает некими отрицательными чертами / характеристиками.

2.5. Концепты диких нехищных птиц во фразеологической картине мира современного английского языка

В данном разделе анализируются видовые концепты диких нехищных птиц (91 ФЕ). Вся совокупность рассматриваемых концептов образует родовой концепт диких нехищных птиц, имеющий структуру поля, как и родовые концепты домашних и диких хищных птиц.

2.5.1. Концепт PIGEON

В английском языке существуют две лексемы (*pigeon, dove*) для номинации птиц из отряда голубеобразных. В англоязычной орнитологии прослеживается общая тенденция называть термином *dove* более мелкие виды голубей. Однако различие в терминах не всегда последовательно реализуется на практике, а термины *pigeon* и *dove* принято считать взаимозаменяемыми [Columbidae]. По этой причине представляется целесообразным включать в когнитивную структуру концепта PIGEON ФЕ с компонентами PIGEON и DOVE, DOVECOT, а также ФЕ *bill and coo* и *to flutter the doves*, значение которых основано на поведении голубей, описанном во внутренней форме.

В языке каждая из лексем *pigeon* и *dove* обладает своей особой сочетаемостью, что не позволяет использовать данные лексемы как взаимозаменяемые в определенных контекстах. Так, в ФЕ, внутренняя форма которых соотносится с библейскими текстами либо связана с представлением о голубе как символе любви, присутствует компонент DOVE. При выделении концептуальных признаков в таких ФЕ используется лексема *dove*. ФЕ, описывающие во внутренней форме голубя как вид птиц, как правило, содержат компонент PIGEON (кроме ФЕ *eagles do not breed doves*), а концептуальные признаки в этом случае описываются посредством соответствующей лексики.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] рассматриваемые ФЕ делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (2): *Paul's pigeons; Noah's dove;*

- адъективные (2): *as wise as a dockyard pigeon; as innocent (harmless, simple) as a dove.*

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (7): *to shoot at a pigeon and kill a crow; to put the cat among pigeons; to catch two pigeons with one bean; to milk a pigeon; to have more of the serpent than the dove; to flutter the doves; bill and coo.*

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (8): *little pigeons can carry great messages; better a sparrow in the hand than a pigeon on the roof; eagles do not breed doves.*

Когнитивная структура концепта PIGEON преимущественно представлена глагольными и коммуникативными ФЕ.

В ходе анализа были выявлены концептуальные признаки, характеризующие пищевые предпочтения голубя (A PIGEON EATS CHERRIES, A PIGEON EATS PEAS, A PIGEON EATS BEANS, A PIGEON EATS GRASS SEEDS).

Коммуникативная ФЕ *full pigeons find cherries bitter (said to imply that there is no fun in having too much of anything)* реализует концептуальный признак A PIGEON EATS CHERRIES на уровне внутренней формы. ФЕ также содержит зоосемическую метафору A PIGEON IS A PERSON.

Концептуальный признак A PIGEON EATS PEAS объективируется на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *children pick up words as pigeons peas and utter them again as God shall please.*

Коммуникативные ФЕ *the pigeon never knows woe, but when she does a-benting go* (benting – feeding on seeds of grasses) и *when the pigeons go a benting then the farmers are lamenting (this means when pigeons have to turn to skinny grass seeds, instead of the fat seeds of corn crops, it must have been a bad year)* реализуют концептуальный признак A PIGEON EATS GRASS SEEDS.

Признак A PIGEON EATS BEANS реализуется на когнитивном уровне внутренней формы глагольной ФЕ *to catch two pigeons with one bean (to gain in two ways by one means or by one effort)*. Кроме того на уровне внутренней формы выделяется концептуальный признак A PIGEON IS CAUGHT. В ФЕ также присутствует метафора A PIGEON IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Признак A PIGEON IS CAUGHT объективируется на когнитивном уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *better a sparrow in the hand than a pigeon on the roof*. В данной ФЕ извлекается метафора A PIGEON IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Известно, что голуби использовались для пересылки почты, что представлено в английской ФКМ коммуникативной ФЕ *little pigeons can carry great messages (little body often harbours a great soul; good things come in small packages; little things are good)*. В ФЕ выделяется концептуальный признак A PIGEON CAN CARRY MESSAGES и метафорический концептуальный признак A PIGEON IS A PERSON/THING.

Концептуальный признак A CAT IS DANGEROUS FOR A PIGEON реализуется глагольной ФЕ *to put the cat among the pigeons (to create a disturbance and cause trouble)*. Таким образом, в ФКМ находит подтверждение тот факт, что голуби являются добычей для хищных животных. ФЕ содержит зоосемическую метафору A PIGEON IS A PERSON.

Концептуальный признак A DOCKYARD PIGEON IS WISE объективируется адъективной ФЕ *as wise as a dockyard pigeon*. Концептуальный признак A PIGEON IS DIRTY реализуется коммуникативной ФЕ *pigeons and priests (doves and dominies) make foul houses*.

Концептуальный признак A PIGEON IS FOOD имплицитно реализуется глагольной ФЕ *to flutter the doves (to cause an outburst of anxiety or excitement. This may have been an everyday expression when pigeons were much eaten as food)*.

В небольшой группе ФЕ выделяются метафорические концептуальные признаки. Глагольные ФЕ *to milk a pigeon (to try to do something impossible)* и *to shoot at a pigeon and kill a crow* (употребляется в ситуации, когда кто-либо

маскирует свою истинную цель) реализуют метафору A PIGEON IS A THING/ABSTRACT NOTION.

Субстантивная ФЕ *Paul's pigeons (scholars of St. Paul's School, London)* реализует метафору A PIGEON IS A SCHOLAR, которая является более частным случаем метафоры A PIGEON IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *eagles do not breed doves* объективирует метафорический концептуальный признак A PIGEON IS A PERSON/THING. При описании признака используется лексема *pigeon*, так как в данном случае ключевой компонент DOVE характеризует голубя как вид птиц.

«В Ветхом Завете (голубь) обозначает простоту, безобидность, невинность, кротость, бесхитростность...» [Голубь], что находит отражение в некоторых английских ФЕ. Адъективная ФЕ *as innocent (harmless, simple) as a dove* объективирует концептуальный признак A DOVE IS INNOCENT (HARMLESS, SIMPLE). Глагольная ФЕ *to have more of the serpent than the dove* также берет начало от библейских текстов: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» [там же], – и реализует концептуальный признак A DOVE IS VIRTUOUS.

Субстантивная ФЕ *Noah's dove* также восходит к Библии («GEN. Noah...sent forth a dove...but the dove found no rest for the sole of her foot, and she returned unto him to the ark» [Smith 1970]) и сопровождается в словаре следующим примером: *Like Noah's dove, I flit between rough seas and stormy skies* [там же]. В данном случае реализуется концептуальный признак NOAH'S DOVE IS RESTLESS.

Глагольная ФЕ *bill and coo (show mutual affection by words and gesture, often in an overdone and obvious manner (from the behaviour of amorous doves which rub their beaks together and coo gently))* имплицитно объективирует признак A DOVE IS A SYMBOL OF LOVE.

Когнитивная структура концепта PIGEON представлена метафорическими и неметафорическими концептуальными признаками. В английской ФКМ подробно описан пищевой рацион рассматриваемой птицы. Голубь питается вишнями, горохом, бобовыми, семенами трав. Голуби и сами могут употребляться в пищу человеком. Голубь в английской ФКМ представляется символом любви, также

отражен факт использования голубей для пересылки корреспонденции. Голубь, живущий на судостроительной верфи, мудрый, в то же время голубь ассоциируется с грязью. Голубей ловят, в том числе и кошки, которые представляют по этой причине опасность для голубей.

В некоторых ФЕ компоненты PIGEON и DOVE метафорически замещают одушевленные и неодушевленные объекты окружающего мира: A PIGEON IS A PERSON (5 ФЕ), A PIGEON IS A THING (6 ФЕ), A PIGEON IS AN ABSTRACT NOTION (4 ФЕ). Метафорический признак A PIGEON IS A PERSON характеризует человека в общем плане (*full pigeons find cherries bitter; little pigeons carry great messages; to put a cat among the pigeons; Paul's pigeons; eagles do not breed doves*).

Метафорический перенос на объекты имеет нейтральную коннотацию.

2.5.2. Концепт LARK

Материалом исследования послужили 14 ФЕ английского языка, содержащие компонент LARK.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом LARK можно разделить на следующие группы:

1. Номинативные:

- адъективные (1): *as merry (gay, happy) as a lark*;

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (6): *give a lark to catch a kite, sing like a lark*;

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (7): *he thinks that larks will fall into his mouth; lovers live by love, as larks live by leeks*.

Таким образом, когнитивная структура концепта LARK в английской ФКМ представлена преимущественно коммуникативными и глагольными ФЕ.

В ряде ФЕ прослеживается концептуальный признак A LARK RISES EARLY: *be up with the lark; rise with the lark, and with the lark go to bed; go to bed*

with the lamb and rise with the lark; better to hear the lark sing than the mouse cheep (said to imply that it is better to get up or go out to work in the morning than to go to bed very late at night).

В нескольких ФЕ прослеживается концептуальный признак A LARK IS SMALL. Этот признак имплицитно выражен в ФЕ *lovers live by love, as larks live by leeks (a jest upon them that eat little)*. В данном случае имеет место ассоциативная связь: маленькие существа мало едят. Примечательно то, что на когнитивном уровне внутренней формы данной ФЕ отсутствует смысловая связность, поскольку жаворонки не питаются растениями. Составитель словаря английских пословиц Дж. Эпперсон сопроводил её таким комментарием: “Desire for alliteration seems to be the only explanation of this absurd comparison” [Apperson 1993: 387]. Однако присутствует формальная связность, которая обеспечивается за счет сведения вместе компонентов по формальному признаку (единоначатие). Таким образом, в ФЕ наблюдается аллитерация, «эвфоническое средство, способствующее семантической спайке компонентов» [Кунин 1996: 261].

Концептуальный признак A LARK IS SMALL присутствует и в глагольной ФЕ *give a lark to catch a kite*. Рассматриваемая ФЕ реализует метафорический концептуальный признак A LARK IS A THING.

В коммуникативной ФЕ *a leg of a lark is better than the body of a kite* проявляется концептуальный признак A LARK IS SMALL, поскольку общее значение этой конкретной ситуации – *even a little of some good quality thing is better than the whole of some bad quality thing*. В то же время в рассматриваемой ФЕ присутствует зоосемическая метафора A LARK IS SOMETHING OF A BETTER QUALITY, которую можно сократить до A LARK IS A THING/ABSTRACT NOTION. Жаворонок и коршун противопоставляются и выступают как некие протагонист и антагонист.

Противопоставление коршуна и жаворонка лежит и в основе коммуникативной ФЕ *a carrion kite will never be a good lark*. Здесь также присутствует зоосемическая метафора A LARK IS A THING/PERSON. Таким

образом, и в том, и в другом случае объект, с которым ассоциируется жаворонок, получает положительную оценку.

На уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *the raven does not hatch a lark* наблюдается противопоставление вороны и жаворонка. Компонент *raven* имеет отрицательную, а компонент *lark* положительную коннотацию в составе данной ФЕ. ФЕ реализует метафорический концептуальный признак A LARK IS A THING/PERSON.

Концептуальный признак A LARK IS WORTHLESS обнаруживается при анализе коммуникативной ФЕ *the lark is not worth the price*. В данной ФЕ достаточно четко прослеживается отрицательная оценка метафорического концептуального признака A LARK IS A THING.

Жаворонки относятся к отряду воробьинообразных, подотряду певчих воробьиных. К этим же отряду и подотряду относятся и овсянки. Внешнее сходство этих птиц может затруднять их идентификацию, в результате одну птицу принимают за другую. Такое заблуждение находит отражение во внутренней форме глагольной ФЕ *to take a bunting for a lark*. Однако пение жаворонка представляет собой «звенящие и свистовые переливчатые трели» [Боголюбов], а пение овсянки менее мелодично. Компонент LARK внутри данной ФЕ замещает объект либо лицо, превосходящее по своим качественным характеристикам объект либо лицо, представленное компонентом BUNTING. Соответственно имеет место метафора A LARK IS A THING/PERSON OF A BETTER QUALITY, которая является частной по отношению к более общей метафоре A LARK IS A THING/PERSON.

В адъективной ФЕ *as merry as a lark* с ее вариантами *as gay (happy) as a lark* веселый/счастливый человек сравнивается с жаворонком. Таким образом, в сознании англичан жаворонок ассоциируется с весельем, счастьем. Отсюда вытекает следующий концептуальный признак A LARK IS MERRY/GAY/HAPPY.

Жаворонок – певчая птица, известная своими мелодичными трелями. Упомянутая ранее коммуникативная ФЕ *better to hear the lark sing than the mouse cheep (said to imply that it is better to get up or go out to work in the morning*

than to go to bed very late at night) актуализирует концептуальный признак A LARK SINGS.

Голос, пение человека может сравниваться с пением жаворонка. Это сравнение находит отражение в глагольной ФЕ *to sing like a lark*. Данная ФЕ имеет положительную коннотацию, таким образом, выше названный концептуальный признак получает модификацию A LARK SINGS WELL.

В целом ряде вариантов коммуникативной ФЕ *if the sky falls we shall catch (have) larks; when the sky falls we'll catch larks; if the sky were to fall we should catch plenty of larks* на уровне внутренней формы возможность поймать жаворонка представляется трудноосуществимой, реализуемой лишь при «падении небес». Ввиду того, что все перечисленные варианты описывают некую нереальную ситуацию, представляется возможным вывести концептуальный признак A LARK IS HARD TO CATCH. Компонент LARK замещает некий объект/явление, получение/достижение которого маловероятно. Таким образом, внутри ФЕ присутствует метафора A LARK IS A THING/ABSTRACT NOTION.

В группе анализируемых ФЕ есть две коммуникативные ФЕ, реализующие концептуальный признак A LARK IS FOOD (*he thinks that larks will fall into his mouth ready roasted* и ее вариант *he thinks that roasted larks will fall into his mouth; the larks don't fall ready roasted*).

Коммуникативная ФЕ *every bird as it is reared and the lark for the bog (said to mean that people are really happy only in their home surroundings)* дает представление о среде обитания жаворонков. A LARK IS REARED NEAR THE BOG – концептуальный признак, входящий в когнитивную структуру концепта LARK. В ФЕ выделяется зоосемическая метафора A LARK IS A PERSON.

Итак, в структуру концепта LARK в английской ФКМ входят следующие неметафорические концептуальные признаки: A LARK RISES EARLY, A LARK IS SMALL, A LARK IS WORTHLESS, A LARK IS MERRY/GAY/HAPPY, A LARK SINGS WELL, A LARK IS HARD TO CATCH, A LARK IS FOOD, A LARK IS REARED NEAR THE BOG; и концептуальные признаки, представленные

метафорами: A LARK IS A THING/PERSON, A LARK IS A THING/ABSTRACT NOTION, A LARK IS SOMETHING OF A BETTER QUALITY.

В английской ФКМ жаворонок оказывается маленьким, возможно, ничтожным существом (был выявлен концептуальный признак A LARK IS WORTHLESS), которое, однако, хорошо поет и представляется веселой, счастливой, но недоступной птицей, живущей вблизи болотистой местности. Фразеологическая картина мира также отражает тот факт, что жаворонки могут употребляться в пищу.

Некоторые ФЕ с компонентом LARK содержат зоосемическую метафору. Жаворонок сопоставляется с человеком или неким объектом окружающей действительности: A LARK IS A THING (7 ФЕ), A LARK IS AN ABSTRACT NOTION (2 ФЕ), A LARK IS A PERSON (4 ФЕ). В большинстве ФЕ (3), содержащих метафору A LARK IS A PERSON, имеется в виду человек в общем плане, безотносительно его личностных либо социальных характеристик. В ФЕ *to take a bunting for a lark* компонент LARK замещает человека, обладающего некими характеристиками более высокого качества. При переносе на объекты компонент LARK, как правило, получает нейтральную оценку, однако, в отдельных случаях может характеризоваться положительно (*a leg of a lark is better than the body of a kite, a carrion kite will never be a good lark, the raven does not hatch a lark*) либо отрицательно (*the lark is not worth the price*).

Семантика компаративной адъективной ФЕ *as merry as a lark* с вариантами *as gay (happy) as a lark* и глагольной ФЕ *to sing like a lark* дополняет образ человека, ассоциируемого с жаворонком. Это человек веселый, счастливый либо обладающий хорошим музыкальным голосом.

2.5.3. Концепт BUNTING

В английской ФКМ присутствуют две ФЕ, описывающие овсянок: коммуникативная ФЕ *a goss-hawk beats not a bunting* и глагольная ФЕ *to take a bunting for a lark*. В обеих единицах объективирован метафорический

концептуальный признак A BUNTING IS A PERSON / THING / ABSTRACT NOTION. При этом во второй реализуется неметафорический признак A BUNTING IS NOT AS GOOD AS A LARK (см. пояснение в разделе 2.5.2. Концепт LARK), то есть человек / объект (материальный или абстрактный), который сравнивается с овсянкой, хуже по каким-то качествам / параметрам, нежели другой человек / объект.

2.5.4. Концепт SPARROW

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом SPARROW делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- адъективные (2): *as pert as a sparrow; lustful as a sparrow.*

2. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (10): *a sparrow in hand is better than a pigeon on the roof; old sparrows are ill to tame; two sparrows upon one ear of wheat cannot agree.*

Таким образом, в когнитивной структуре концепта SPARROW преобладают коммуникативные ФЕ.

Коммуникативная ФЕ *a sparrow in hand is better than a pigeon on the roof* и ее варианты *a sparrow in hand is better than a pigeon in the sky; a sparrow in hand is worth a pheasant that flies by; a sparrow in hand is worth more than a vulture flying; a sparrow in hand is worth more than a pheasant that flies by* реализуют концептуальный признак A SPARROW IS EASY TO CATCH. Уровни значения и внутренней формы связывает зоосемическая метафора A SPARROW IS A THING / ABSTRACT NOTION, имеющая положительную оценку.

Схожий признак A SPARROW IS CAUGHT выделяется на уровне внутренней формы коммуникативной ФЕ *who in intends to catch a sparrow must not scare it*. ФЕ также реализует метафорический концептуальный признак SPARROW IS A THING/PERSON.

Коммуникативная ФЕ *old sparrows are ill to tame* имплицитно реализуют признак A SPARROW IS CAUGHT, так как можно предположить, что если старых воробьев сложно приручить, то молодых легче. Также известно, что прежде чем приручить птицу, ее необходимо поймать.

Варианты коммуникативных ФЕ *two sparrows on one ear of corn cannot agree; two sparrows upon one ear of wheat cannot agree; two sparrows on one ear of corn make an ill agreement* объективируют неметафорический концептуальный признак SPARROWS DO NOT AGREE WITH EACH OTHER и метафорический концептуальный признак A SPARROW IS A PERSON.

Адъективные ФЕ *as pert as a sparrow* и *lustful as a sparrow* дают какому-либо человеку негативную характеристику, реализуя признаки A SPARROW IS PERT, A SPARROW IS LUSTFUL соответственно.

Итак, неметафорические концептуальные признаки характеризуют воробья как задиристую, бойкую, нахальную птицу, которая не может жить дружно даже со своими сородичами. Воробей принадлежит к тому типу птиц, которых легко поймать.

В нескольких ФЕ компонент SPARROW используется для замещения неодушевленного объекта или человека, характеризуя последнего как задиристого и нахального, вступающего в споры с окружающими.

2.5.5. Концепт CUCKOO

Когнитивная структура концепта CUCKOO в английской фразеологической картине мира представлена ФЕ с компонентами CUCKOO и GOWK. По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] данные ФЕ делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (2): *a cuckoo in the nest; (the) gowk and (the) titlin(g)*.

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные:

- глагольные (2): *live in cloud-cuckoo land; to build a gowk's nest*.

3. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (4): *the cuckoo has but one song; ye breed of the gowk, ye have not a rhyme but ane; you will see the gowk in your sleep.*

Варианты коммуникативных ФЕ *the cuckoo has but one song (when one can syngie but one tune, or tel one tale)* и *ye breed of the gowk, ye have not a rhyme but ane* реализуют концептуальный признак А CUCKOO HAS ONE SONG и метафорический концептуальный признак А CUCKOO IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *you will see the gowk in your sleep* сопровождается в словаре следующим комментарием: *a proverbial phrase denoting a change of mind* [Smith 1970]. ФЕ реализует метафорический концептуальный признак А CUCKOO IS A PERSON.

Многие виды кукушек являются гнездовыми паразитами. Они откладывают свои яйца в гнезда других птиц [Сергеев, 1]. Данный факт отражен в английской ФКМ субстантивной ФЕ *a cuckoo in the nest* (1) *an interloper*; 2) *somebody who shares in or takes over privileges, tasks that belong to others*; 3) *is an issue or a problem, etc. it grows quickly and crowds out everything else*), объективирующая на уровне значения концептуальный признак А CUCKOO IS A BROOD PARASITE. На уровне значения 1 и 2 присутствует метафора А CUCKOO IS A PERSON. Кукушонок выбрасывает из гнезда яйца или новорожденных птенцов птицы-хозяина [Сергеев, 2]. Данный факт находит отражение на уровне значения 3, реализуя зоосемическую метафору А CUCKOO IS A THING, которая имеет негативную коннотацию.

Глагольная ФЕ *to build a gowk's nest (to make something wonderful but absurd, to produce a "mare's nest")*, описывающая несуществующий объект, объективирует имплицитный концептуальный признак А CUCKOO IS A BROOD PARASITE. «Гнездо кукушки» расценивается как нечто нереальное в связи с гнездовым паразитизмом данной птицы.

Данная особенность семейства кукушковых отражена субстантивной ФЕ *gowk and (the) titlin(g)* (lit. *the cuckoo and the meadow-pipit which follows it in its flights, hence applied to two inseparable companions or to an incongruous pair, esp. a*

tall and short person seen together), реализующей концептуальный признак А CUCKOO IS A BROOD PARASITE. «Чаще всего жертвами кукушек оказываются трясогузки, зарянки, дроздовидные камышевки, горихвостки-лысушки». [Мамонов, 1].

Глагольная ФЕ *live/be in cloud-cuckoo land (to believe that things you want will happen, when they are really impossible)* вошла во фразеологический фонд благодаря пьесе Аристофана «Птицы» [Who coined the term...]. На основе данной ФЕ не представляется возможным выделить концептуальный признак, имеющий отношение к реально существующей птице кукушка.

В словаре Oxford Dictionary of English Proverbs [Smith 1970] зафиксированы единицы, описывающие миграционные периоды кукушек: *the first cock of hay fights the cuckoo away; when the cuckoo comes he eats up all the dirt (the mire of winter dries up); the cuckoo comes in April, and stays the month of May, sings a song at midsummer, and then goes away; the cuckoo goes to Beaulieu Fair to buy him a greatcoat (referring to the arrival of the cuckoo about the 15th of April, whilst the day on which the fair is held is known as the 'cuckoo day')*. Однако данные единицы имеют лишь прямое значение и относятся скорее к приметам. Приметой является и зафиксированная в словаре единица *when the cuckoo comes to (sits on) the bare (dry) thorn, sell your cow and buy you corn: but when she comes to the full bit, sell your corn and buy you sheep*.

Образ кукушки отличается от образа остальных птиц, что связано с её неспособностью строить собственное гнездо. Гнездовой паразитизм кукушки – ассоциация, переносимая на человека. Человек, метафорически называемый кукушкой, пользуется благами, принадлежащими другим людям. Ассоциации кукушки с объектом также имеют отрицательную оценку.

2.5.6. Концепт WOODCOCK

Концепт WOODCOCK в английской фразеологической картине мира представлен фразеологическими единицами разных типов.

По структурно-семантической классификации А.В. Кунина [Кунин 2005] ФЕ с компонентом WOODCOCK делятся на следующие группы:

1. Номинативные:

- субстантивные (1): *a springe to catch a woodcock*;

2. Коммуникативные ФЕ:

- пословицы и поговорки (5): *one woodcock does not make a winter; the snite need not the woodcock betwite.*

Когнитивная структура концепта WOODCOCK представлена преимущественно коммуникативными ФЕ.

Вальдшнеп – небольшая птица семейства бекасовых [Семейство: Scolopacidae...]. Внешнее сходство вальдшнепа и бекаса находит отражение в английской ФКМ. Коммуникативная ФЕ *the snite need not the woodcock betwite* (snite = snipe, betwite = upbraid) реализует концептуальный признак A WOODCOCK AND A SNIPE ARE CLOSELY RELATED на уровне внутренней формы, на уровне значения извлекается зоосемическая метафора A WOODCOCK IS A PERSON.

Данный признак A WOODCOCK AND A SNIPE ARE CLOSELY RELATED выделяется также в коммуникативной ФЕ *there is winter enough for the snipe and woodcock too*. ФЕ также содержит метафору A WOODCOCK IS A PERSON.

“The autumn migration provides an amazing spectacle as some 740,000 woodcocks migrate to the UK in small flocks... Migrants usually start arriving during the second week of October” [Woodcock Appeal/Game&Wildlife Conservation Trust // gwct.org.uk/support_us/make_a_donation/the_woodcock_appeal/default.asp, дата обращения 10.08.11]. Коммуникативная ФЕ *one swallow makes not a spring nor one woodcock a winter* и ее вариант *one woodcock does not make a winter (one point or fact does not prove a whole thing)* объективируют концептуальный признак A WOODCOCK WINTERS IN THE UK и метафорический концептуальный признак A WOODCOCK IS A THING. В английском фразеологическом корпусе имеются иные пословицы, имеющие близкую внутреннюю форму и значение, компонентами которых является другие виды птиц: *one swallow does not make a*

summer; one crow does not make a winter; one foul wind no more makes a winter, than one swallow makes a summer.

Охота на вальдшнепа может носить спортивный характер, его также добывают ради мяса. Субстантивная ФЕ *a springe to catch a woodcock (said of a woman's beauty)* реализует концептуальный признак A WOODCOCK IS CAUGHT и содержит зоосемическую метафору A WOODCOCK IS A MAN, являющуюся частным случаем метафоры A WOODCOCK IS A PERSON.

Коммуникативная ФЕ *if the partridge had the woodcock's thigh it would be the best bird that ever did fly* также отражает тот факт, что вальдшнепы являются объектом охоты человека. “The woodcock flies most and the partridge walks most; hence the woodcock wing is firmer and tougher, and that of the partridge the more tender” [Bruce]. Вальдшнеп в большей степени задействует мышцы крыльев, нежели ног, а куропатка, напротив, мало летает, поэтому мясо с бедра вальдшнепа более нежное в отличие от куропатки.

Когнитивная структура концепта WOODCOCK представлена неметафорическими и метафорическими концептуальными признаками. В английской ФКМ отмечены следующие характеристики вальдшнепа. Это птица, имеющая внешнее сходство с бекасом, в больших количествах прилетающая на зимовку в Великобританию, объект охоты человека.

При анализе метафорических признаков было выявлено, что компонент WOODCOCK метафорически замещает мужчину, человека в общем и неодушевленные объекты, без каких-либо дополнительных коннотаций.

2.5.7. Концепт BLACKBIRD

Концепт BLACKBIRD представлен одной глагольной ФЕ *to whistle like a blackbird*, которая сопровождается в словаре следующим примером: *that Latin was no more difficile, than to a blackbird 'tis to whistle* [Smith 1970], – и актуализирует концептуальный признак A BLACKBIRD WHISTLES.

Метафорического переноса на человека не наблюдается.

2.5.8. Концепт COOT

В английской ФКМ отражен один неметафорический признак концепта COOT, объективируемый ФЕ (*be*) *as bald as a coot*, – A COOT IS BALD. Концептуальный признак описывает внешний вид лысухи, на лбу которой имеется белая голая бляшка [Лысуха].

2.5.9. Концепт CRANE

Концепт CRANE представлен в английской ФКМ коммуникативной ФЕ *as sore fight wrens as cranes (little people will fight as bitterly as those who are stronger or bigger)*, содержащей метафору A CRANE IS A PERSON, а также реализующей неметафорический концептуальный признак A CRANE IS A BIG BIRD.

Человек, сравниваемый с журавлем, сильнее или могущественнее некоего другого человека.

2.5.10. Концепт DAW

Концепт DAW в английской ФКМ представлен ФЕ с компонентами DAW и JACKDAW.

Адъективная ФЕ *as wise as a daw* сопровождается в словаре следующим примером: *I am no wiser than a daw* [Smith 1970]. Соответственно, на основе данной ФЕ можно выделить концептуальный признак A DAW IS NOT WISE.

Субстантивная ФЕ *jackdaw in peacock's feathers* реализует метафорический концептуальный признак A DAW IS A PERSON, который относится к человеку вообще. Негативная коннотация, подразумевающая человека, ничего из себя не представляющего, достигается за счет компонентов окружения, а не за счет ключевого компонента.

2.5.11. Концепт LAPWING

Концепт LAPWING представлен двумя коммуникативными ФЕ.

ФЕ *the lapwing cries most farthest from her nest* поясняется таким примером: *Trust not his oath. He will lie like a lapwing, when she flies far from her sought nest, still 'here 'tis' she cries* [Smith 1970]. Сопоставив внутреннюю форму и значение, можно выделить метафорический концептуальный признак A LAPWING IS A LYING PERSON. Данная метафора – частный случай более общей метафоры A LAPWING IS A PERSON.

Адъективная ФЕ *like a lapwing that runs away with the shell on its head* сопровождается в вышеупомянутом словаре следующим пояснением и примером: *as the lapwing runneth away with the shell on her head, as soone as she is hatched; thou talkest like one, upon whose head is the shell to this very day*. ФЕ реализует концептуальный признак A LAPWING BEHAVES UNWISELY.

Таким образом, с чибисом сравнивается, во-первых, лживый человек, а во-вторых, неопытный.

2.5.12. Концепт NIGHTINGALE

Концепт NIGHTINGALE представлен одной глагольной и двумя коммуникативными ФЕ.

Глагольная ФЕ *to sit (sing) like a nightingale with a thorn against one's breast* сопровождается следующими примерами: 1510 *She syngyth in the thyke And under hur brest a prike To kepe her fro slepe* 1610 *But leaning on a thorn her dainty chest, For feare soft sleepe should steale into her breast, Espresses ine her song grief not to be expressed* [Smith 1970]. Таким образом, ФЕ объективирует неметафорический концептуальный признак A NIGHTINGALE SINGS.

Коммуникативная ФЕ *when the owl sings the nightingale will hold her peace* реализует неметафорический концептуальный признак AN OWL IS DANGEROUS

FOR A NIGHTINGALE, а также метафорический признак A NIGHTINGALE IS A PERSON / THING.

Образ вольной птицы представлен коммуникативной ФЕ *nightingales will not sing in a cage*, актуализирующей концептуальный признак A NIGHTINGALE LOVES FREEDOM. Уровни внутренней формы и значения связаны метафорой A NIGHTINGALE IS A PERSON.

На основе выделяемых признаков можно сделать вывод, что образ соловья в английской ФКМ – это образ вольной певчей птицы. Человек, ассоциируемый с соловьем, прежде всего, стремится к личностной свободе. При переносе на объект не наблюдается каких-либо коннотаций.

2.5.13. Концепт OSTRICH

Материал исследования (2 ФЕ) позволяет выделить два признака концепта OSTRICH в английской ФКМ. Субстантивная ФЕ *ostrich policy* сопровождается в словаре следующим примером: *it is the resource of the ostrich; who, hard hunted, sticks his foolish head in the ground, and would fain forget that his foolish unseeing body is not unseen too* [Smith 1970]. Соответственно данная ФЕ реализует неметафорический концептуальный признак AN OSTRICH HIDES HIS HEAD IN THE GROUND WHEN AFRAID, хотя общеизвестно, что такое представление не соответствует реальности.

Субстантивная ФЕ *a stomach (digestion) like an ostrich* сопровождается в вышеупомянутом словаре примером: *Rusticks, who have stomachs like ostriges, that can digest hard yron*. Объективируемый концептуальный признак AN OSTRICH CAN DIGEST UNUSUAL THINGS основан на том факте, что страусы питаются грубой пищей, в том числе и «плодами в плотной колючей скорлупе, которые заглатываются целиком и перетираются в плотном мускульном желудке» [Отряд: Struthioniformes].

В рассматриваемом концепте не наблюдается прямого метафорического переноса.

2.5.14. Концепт PARROT

Концепт PARROT представлен в английской ФКМ двумя ФЕ.

Адъективная ФЕ *be as sick as a parrot (to be very disappointed)* сопровождается пометой “humorous” и объективирует концептуальный признак A SICK PARROT LOOKS DISSAPOINTED.

Глагольная ФЕ *to speak (prate) like a parrot (to talk very much, or talk nothing to the purpose)* реализует концептуальные признаки A PARROT CAN REPEAT WORDS AND NOISES и A PARROT SPEAKS A LOT.

Попугай представляется говорливой птицей, которая может захворать из-за разочарования. Хотя прямых метафорических переносов не наблюдается, можно отметить, что человек, сравниваемый с попугаем, – это человек, говорящий не по делу или очень много, который не всегда понимает, о чем говорит. Ассоциация с попугаем происходит также в случаях неоправданного разочарования.

2.5.15. Концепт PEACOCK

Варианты адъективной ФЕ *(as) proud as a peacock / (as) vain as a peacock* реализуют концептуальный признак A PEACOCK IS PROUD. Внутренняя форма базируется при этом на образе внешнего вида павлина, его красивого оперения, соответственно, имплицитно ФЕ реализует признак A PEACOCK HAS FAIR FEATHERS.

На этом же образе основываются субстантивная ФЕ *jackdaw in peacock's feathers* (концептуальный признак A PEACOCK HAS FAIR FEATHERS) и коммуникативная ФЕ *the peacock has fair feathers, but foul feet*. Последняя актуализирует неметафорические концептуальные признаки A PEACOCK HAS FAIR FEATHERS, A PEACOCK HAS FOUL FEET и метафорический признак A PEACOCK IS A PERSON, который сопровождается негативной оценкой, подразумевающей напускную важность павлина и человека, ассоциируемого с ним.

2.5.16. Концепт PHEASANT

Концепт PHEASANT представлен двумя коммуникативными ФЕ.

ФЕ *one likes the pheasant's wing, and one the leg; the vulgar boil, the learned roast an egg (about tastes there is no disputing; opinions differ)* объективирует концептуальный признак A PHEASANT IS FOOD.

ФЕ *a sparrow in hand is better than a pheasant that flies by* реализует метафорический концептуальный признак A PHEASANT IS A PERSON/THING, а также неметафорический признак A PHEASANT IS A BIRD OF A BETTER QUALITY.

Человек, на которого проецируется метафора, характеризуется как лучший по сравнению с другим человеком.

2.5.17. Концепт SNIPE

Концепт SNIPE представлен в английской ФКМ двумя коммуникативными ФЕ: *the snite need not the woodcock betwite* (snite = snipe, betwite = upbraid) [Smith 1970] и *there is winter enough for the snipe and woodcock too*. Первая ФЕ актуализирует неметафорический концептуальный признак A WOODCOCK AND A SNIPE ARE CLOSELY RELATED. Обе ФЕ реализуют метафорический концептуальный признак A SNIPE IS A PERSON, при этом метафорический перенос не сопровождается какой-либо оценкой и относится к человеку в общем.

2.5.18. Концепт SWALLOW

Концепт SWALLOW представлен в английской ФКМ тремя ФЕ:

Адъективная ФЕ *as swift as a swallow* реализует неметафорический концептуальный признак A SWALLOW IS SWIFT.

Варианты коммуникативной ФЕ *one swallow does not make a summer / one foul wind no more makes a winter, than one swallow makes a summer (a single instance*

of something is just that; it doesn't indicate a trend) объективируют метафорический концептуальный признак A SWALLOW IS A THING / ABSTRACT NOTION.

Метафора A SWALLOW IS A PERSON присутствует в коммуникативной ФЕ *the snail slides up the tower at last, though the swallow mounteth it sooner*.

Проекция образа ласточки на человека носит общий характер и не содержит дополнительных оценок.

2.5.19. Концепт STORK

Концепт STORK представлен в английской ФКМ вариантами глагольной ФЕ *keep the stork flying / keep the stork busy (to have lots of children)* и субстантивной ФЕ *visit from the stork (a birth)*.

Обе ФЕ объективируют концептуальный признак A STORK BRINGS CHILDREN, берущий свое начало от народных поверий.

2.5.20. Концепт SWAN

Концепт SWAN представлен в английской ФКМ четырьмя ФЕ (две субстантивные и две коммуникативные).

Субстантивная ФЕ *swan song (the last work or performance of a playwright, musician, actor, etc. before death or retirement)* и коммуникативная ФЕ *the swan sings when death comes* объединены образом внутренней формы: лебедь поет лишь однажды в жизни перед смертью, – и реализуют неметафорический концептуальный признак A SWAN SINGS ONLY BEFORE DEATH и метафорический признак A SWAN IS A PERSON.

Субстантивная ФЕ *a black swan (very rare)* и коммуникативная ФЕ *all his geese are swans* объективируют зоосемическую метафору A SWAN IS A PERSON / THING.

Во всех случаях ключевой компонент SWAN при метафорическом переносе на человека / объект (вещь или понятие) имеет нейтральную оценку, дополнительные коннотации несут компоненты окружения.

2.5.21. Концепт WREN

Концепт WREN представлен коммуникативной ФЕ *as sore fight wrens as cranes (little people will fight as bitterly as those who are stronger or bigger)*. На основе данной ФЕ можно выделить два концептуальных признака: метафорический признак A WREN IS A PERSON и неметафорический A WREN IS A SMALL BIRD.

Лексема *wren* имеет два значения: 1) крапивник (птица); 2) любая небольшая певчая птичка.

Таким образом, человек, именуемый данной лексемой, представляется более слабым, «мелким» по каким-то своим качествам / характеристикам, чем другой человек.

2.5.22. Концепт мифической птицы PHOENIX

Адъективная ФЕ *rare as a phoenix*, ключевым компонентом которой является лексема, именующая мифическую птицу, объективирует неметафорический признак A PHOENIX IS RARE.

Коммуникативная ФЕ *dead news, like dead love, has no phoenix in its ashes* актуализирует неметафорический признак A PHOENIX RISES FROM ASHES, апеллирующий к мифу о птице феникс.

Образ феникса в английской ФКМ полностью соответствует образу этой птицы в языке, созданному на основе мифа.

2.6. Национально-культурная специфика английского концепта «Птица» и видовых концептов на фоне русских концептов

Национальная специфика ФКМ любого языка ярче всего проявляется на фоне других языков. Как правило, исследования по выявлению общих и национально-специфичных признаков ведутся при сопоставлении фрагментов нескольких национальных ФКМ, однако, в данной работе в качестве базы для сравнения берутся ФЕ с компонентами-орнитонимами русского языка. В настоящем разделе описанию подлежат общие признаки концепта «Птица» в английской и русской ФКМ. Общий концепт «Птица» складывается из фрагмента ФКМ, представленного ФЕ с компонентами BIRD, FOWL, а также 38 видовыми концептами. Основное внимание уделяется примерам, иллюстрирующим признаки русских концептов, они приводятся в бóльшем количестве, так как английские концептуальные признаки были подробно рассмотрены ранее.

2.6.1. Концепты BIRD и ПТИЦА

BIRD (87 ФЕ – 14 % от общего объема английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ПТИЦА (52 ФЕ – 5 %). Концепт ПТИЦА представлен ФЕ с компонентами ПТИЦА, ПТАШКА, ПТАХ, ПИЧУЖКА.

Концепты BIRD и ПТИЦА обнаруживают достаточно большое количество неметафорических концептуальных признаков в своей структуре (22 и 14 признаков соответственно). Среди них необходимо отметить группу общих для обеих ФКМ признаков:

- A BIRD IS CAUGHT (*deal gently with the bird you mean to catch*) ~ ПТИЦ ЛОВЯТ (*где пичужка ни летала, а в нашу клетку попала (а к нам в клетку попала; а наших рук не миновала); коготок увяз – всей птичке пропасть; попался, как птица в кляпцы; коли птицу ловят, так ее сахаром кормят; сама птичка на пленку села*). В обеих ФКМ данный признак является прототипическим,

поскольку представлен большими группами ФЕ (в английском: 19 – 22 %, в русском 6 – 11%);

- A BIRD IS KEPT IN A CAGE (*a fine cage does not fill a bird's belly*) ~ ПТИЦУ ДЕРЖАТ В КЛЕТКЕ (*но пташке и клетка; хорошо птичке в золотой клетке, а того лучше на зеленой ветке; не выпархивается птичке из клетки (нельзя выпорхнуть, не пускают)*);

- A BIRD LOVES FREEDOM (*John Grey's bird*) ~ ПТИЦА ЛЮБИТ СВОБОДУ (*пташке ветка лучше (дороже) золотой клетки*);

- A BIRD IS KILLED (*to hit the bird in the eye*) ~ ПТИЦУ УБИВАЮТ (*ружье не выстрелит – и птицы не убьешь*);

- A BIRD SINGS (*to sing like a bird*) ~ ПТИЦА ПОЕТ (*у всякой пичужки свой голосок; рано пташка запела, как бы кошка не съела!; птица поет – сама себя продает*);

- A BIRD BUILDS A NEST (*feather by feather birds build their nests*) ~ ПТИЦА ВЪЕТ ГНЕЗДО (*худа та птица, которая свое гнездо марает; малые птички свивают малые гнезда; мало-помалу птичка гнездо свивает; всякая птица свое гнездо любит (хвалит)*);

- A BIRD HAS FEATHERS (*a fair bird has fair feathers*) ~ У ПТИЦЫ ЕСТЬ ОПЕРЕНИЕ (*красна птица перьем, а человек ученьем; всякая птица своим пером красуется; в одно перо и птица не родится*);

- A BIRD EATS LITTLE (*to eat like a bird*) ~ ПТИЦА ЕСТ МАЛО (*но крупнице и птица собирает, да сыта бывает*).

Во всех перечисленных выше парах признаков наблюдается полное семантическое совпадение, без каких-либо дополнительных оттенков и коннотаций.

Концептуальные признаки A BIRD FLIES (*a bird is known by its flight*) ~ ПТИЦА ЛЕТАЕТ (*где пичужка ни летала, а в нашу клетку попала (а к нам в клетку попала; а наших рук не миновала); не птах, не полетишь; без крыл птица – ком; и птица, выкормив птенца, его летать учит; видать птицу (сову, сокола) по полету*) получают дальнейшую модификацию. В английской ФКМ находит

отражение скорость полета, тогда как в русской высота полета: A BIRD FLIES FAST (*to go like a bird – to move fast*), ПТИЦА ЛЕТАЕТ ВЫСОКО (*с высоты птичьего полета*).

Неметафорический признак A BIRD IS MERRY (*as merry as bird on a briar (bough)*) по сути имеет аналог в структуре русского концепта в виде признака ПТИЦА БЕЗЗАБОТНА (*жить как птица небесная; витает, как птица*).

Общими для концептов BIRD и ПТИЦА являются две пары метафорических признаков:

- A BIRD IS A PERSON (*to fright a bird is not the way to catch it*) ~ ПТИЦА – ЧЕЛОВЕК (например, *по пташке и клетка; вольная птица; не велика птица; всякая птичка своим носком клюет, свой зобок набивает, не смотри на кличку, смотри на птичку* и т.д.). В обоих языках метафорический перенос относится к человеку вообще, характеризуя его в самом общем плане.

- A BIRD IS A THING / AN ABSTRACT NOTION (*it is rash to sell the bird on the bough*) ~ ПТИЦА – ВЕЩЬ / АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (*барыш с накладом одного гнезда птенцы; синяя птица; ружье не выстрелит – и птицы не убьешь*).

2.6.2. Концепты GOOSE и ГУСЬ

GOOSE (77 ФЕ – 12% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ГУСЬ (34 ФЕ – 3 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ). В когнитивной структуре концепта GOOSE общими с русскими являются следующие неметафорические признаки:

- A GOOSE IS FOOD (*one's goose is cooked*) ~ ГУСЬ – ЕДА (например, *иного употчуеть кусом, а иного не употчуеть и гусем; и то бывает, что свинья гуся съедает*). При этом и в английской, и в русской ФКМ данный признак является одним из прототипических, поскольку в обеих ФКМ представлен наибольшим количеством ФЕ;

- A GOOSE LAYS EGGS (*a wild goose never laid a tame egg*) ~ ГУСЫНЯ НЕСЁТ ЯЙЦА. Данный признак является одним из прототипических для

английской ФКМ, в то время как в русском относится к периферийным, встречаясь лишь в одной ФЕ, имеющей соответствия во многих национальных ФКМ *гусыня, несущая золотые яйца*, происхождение которой относится к басне Эзопа;

- A GOOSE SWIMS (*there is no goose so grey in the lake that cannot find a gander for her mate*) ~ ГУСЬ ПЛАВАЕТ (признак имплицитно реализован, например, в ФЕ *что гусь без воды, то мужик без жены; свинья да мякина, гусь да вода – здоровы живут*);

- A GOOSE IS SOLD AT THE MARKET (*three geese and three women make (up) a market*) ~ ГУСЕЙ ПРОДАЮТ НА РЫНКЕ (*гусь да баба – торг; два гуся, две бабы - ярмарка*);

В английской ФКМ присутствуют признаки, описывающие пищевые предпочтения гусей: A YOUNG (OLD) GOOSE DOES NOT EAT OATS (*young (old) is the goose that will eat no oats*), A GOOSE EATS MAIZE (*the pig dreams of acorns, the goose of maize*). Английский гусь ест кукурузу, но не всегда овес и вовсе не ест сена. В русской ФКМ когнитивный признак ГУСЬ МОЖЕТ ЕСТЬ НАСЕКОМЫХ (*как таракан перед гусем*) описывает иной рацион. Таким образом, общим для фрагмента английской ФКМ является наличие представления о рационе гусей, но содержательная наполненность этого представления национально-специфична.

Признак A FOX IS DANGEROUS FOR A GOOSE (*when fox preaches, take care of your geese*) имеет русские соответствия ЛИСА / СОВА / ЯСТРЕБ ОПАСНА / ОПАСЕН ДЛЯ КУРИЦЫ (*лиса придет – курица раскудахнется; лиса и во сне кур считает; спит сова (лиса), а видит курицу; целовал ястреб курочку до последнего перышка*); КОРШУН ОПАСЕН ДЛЯ ЦЫПЛЯТ (*охоч коршун до цыплятники!*), ЛИСА ОПАСНА ДЛЯ ЦЫПЛЯТ (*пришла из лесу птичница в лисьей шубке цыплят считать*). Однако, как видно из примеров, данный признак реализуется в концептах КУРИЦА и ЦЫПЛЕНОК, на наш взгляд, достаточно близких концепту GOOSE, поскольку речь идет о домашних птицах. В данном случае правомерным представляется выведение некоего обобщающего признака

A PREDATOR IS DANGEROUS FOR POULTRY ~ ХИЩНИК ОПАСЕН ДЛЯ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ.

К общим метафорическим признакам концептов GOOSE и ГУСЬ относятся:

- A GOOSE IS A THING (*geese with geese, women with women*) ~ ГУСЬ – ВЕЩЬ (*гусей перебьем, так и дыры (в огороде) заткнем*); A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION (*to lose a goose and get a feather*) ~ ГУСЬ – ПОНЯТИЕ (*всё гусь: были б перья! чайка гусь, и ворона гусь; гусей перебьем, так и дыры (в огороде) заткнем*).

- A GOOSE IS A PERSON (*the older the goose, the harder to pluck*) ~ ГУСЬ – ЧЕЛОВЕК (*и большому гусю не высидеть теленка; полетели за море гуси, прилетели тож не лебеди*). В английском концепте GOOSE метафорический перенос относится к человеку в общем плане, гендерная дифференциация связана с употреблением разных компонентов (GOOSE, GANDER). Обе черты подкрепляется материалом русских ФЕ, где человек также описан в самом общем плане, и перенос на мужчину и женщину связан с грамматической категорией рода. Специфическими для английского концепта являются более частные метафоры A GOOSE IS A WIFE и A GANDER IS A HUSBAND, ориентированные на описание социального положения человека.

2.6.3. Концепты HEN и КУРИЦА

HEN (49 ФЕ – 7 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. КУРИЦА (69 ФЕ – 7 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ). Концепт КУРИЦА представлен ФЕ с компонентами КУРИЦА, КУРА.

Представления о физиологических свойствах и привычках курицы отражаются неметафорическими признаками концепта HEN, которые имеют параллели в виде эквивалентных когнитивных признаков в структуре концепта КУРИЦА. К ним относятся следующие признаки:

- A HEN LAYS EGGS (*it is not the hen that cackles the most that lays the most eggs*) ~ КУРИЦА НЕСЕТСЯ (*не слушай, где куры несутся, а слушай, где Богу молятся!*; *курица по одному яйцу носит; от худой курицы худые яйца; сидит, как курица на яйцах*). В ФКМ и английского, и русского языка признак является прототипическим, реализуемым в наибольшем количестве ФЕ (в 6 и 11 соответственно). В структуре английского концепта находит отражение признак A HEN HATCHES (*what is hatched by a hen will scrape like a hen*), однако, нет представления о том, что куры могут высидывать яйца других птиц (*высидела курица утят, и сама не рада*);

- A HEN MAY CROW (*a crooning cow, a crowing hen and a whistling maid boded never luck to a house*) ~ КУРИЦА МОЖЕТ ЗАПЕТЬ ПЕТУХОМ (*курице не петь петухом (а спеть, так на свою голову); на грех мастера нет, а на беду и курица петухом поет; не к добру курица петухом запела*). И в английской, и в русской ФКМ признак получает негативную коннотацию, такое явление воспринимается как некий дурной знак;

- A HEN SCRATCHES (*he that is born of a hen must scratch for a living*) ~ КУРИЦА СКРЕБЕТ / ГРЕБЕТ / ШАРКАЕТ (*дай курице гряду – изроет весь огород; писать, как курица лапой*);

- A HEN PECKS (*one had as good be pecked to death by a hen*) ~ КУРИЦА КЛЮЁТ (*куры денег не клюют; работы столько, что куры не клюют; курица по зернышку клюет, да сыта живет (бывает)*). В английской ФКМ данный признак является периферийным и встречается лишь в одной ФЕ, тогда как в русской ФКМ принадлежит к прототипическим (6 ФЕ);

- A HEN EATS GRAINS (*grain by grain and the hen fills her belly*) ~ КУРИЦА ЕСТ ЗЕРНО (*курица по зернышку клюет, да сыта бывает*);

- A HEN IS SILLY (*as fat as a hen in the forehead*) ~ КУРИЦА ГЛУПАЯ (*куриные мозги; умница – как попова (как пестрая) курица*). В структуре обоих концептов признак относится к периферии (1 ФЕ в английском языке и 2 ФЕ в русском языке);

- A HEN IS FOOD (*like a hen on a hot griddle*) ~ КУРИЦА – ЕДА (*и не рада б курочка на пир, да за хохол (за крылышко) тащат; хороша курочка перьями, а мясом еще лучше*).

Концептуальный признак A HEN HAS A PIP (*let the hen live though it be with her pip*) имеет соответствие в русской ФКМ, однако, реализуется в другом видовом концепте: У ПЕТУХА МОЖЕТ БЫТЬ ТИПУН (*чужие петухи поют, а на нашего типун напал*). Тем не менее, признак описывает птиц одной особи, поэтому может быть причислен к общим признакам.

Общими метафорическими признаками для концептов HEN и КУРИЦА являются следующие признаки:

- A HEN IS A PERSON (*a black hen lays a white egg*) ~ КУРИЦА – ЧЕЛОВЕК (*на своем пепелище и курица бьет; голодной курице просо снится; курицу яйца не учат; на своей улочке и курочка храбра; и не рада б курочка на пир, да за хохол тащат; крылаты куры, да нелетны; курица по зернышку клюет, да сыта бывает; умерла та курица, что несла золотые яйца*). В 5 из 17 английских ФЕ концептуальная метафора получает гендерную и социальную дифференциацию, объективируя метафору A HEN IS A WOMAN/WIFE (*when the hen goes to the cock the birds (chicks) may get a knock*), была также выделена метафора A HEN IS A PARENT (*it is a poor hen that can't scratch for one chick*). Метафора КУРИЦА – ЧЕЛОВЕК в большинстве ФЕ относится к человеку вообще. В английских ФЕ метафора не получает такой негативной окраски и пренебрежительного оттенка, как в русских (*мокрая курица; слепая курица; от худой курицы худые яйца; дай курице грядку – изроет весь огород*). В английской ФКМ также отсутствует признак КУРИЦА – БОЛТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК (*скажешь курице, а она всей улице*);

- частная метафора A HEN IS A WOMAN/WIFE ~ КУРИЦА – ЖЕНЩИНА имеет высокий удельный вес в когнитивной структуре английского концепта и по этой причине рассматривалась в ходе анализа отдельно от ФЕ, реализующих метафорический признак A HEN IS A PERSON. В русском материале была

обнаружена одна ФЕ, где курица метафорически замещает женщину (*курица гогочет, а петух молчит*);

- A HEN IS A THING / ABSTRACT NOTION (*the neighbour's hen lays the largest eggs*) ~ КУРИЦА – ЧЕЛОВЕК / ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*чужую курицу щипли, а свою за крылышки держи; чужие куры растянутся, а наши только топорчатся*).

В материале было выявлено 3 английские и 3 русские ФЕ.

Пары концептуальных признаков A HEN IS A THING / ABSTRACT NOTION ~ КУРИЦА – ЧЕЛОВЕК / ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ и A HEN IS FOOD ~ КУРИЦА – ЕДА имеют наиболее полное соответствие в английской и русской структурах.

2.6.4. Концепты СОСК и ПЕТУХ

СОСК (42 ФЕ – 6 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ПЕТУХ (26 ФЕ – 2 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ). Концепт ПЕТУХ представлен ФЕ с компонентами ПЕТУХ, КОЧЕТ, КУР.

Общими неметафорическими признаками концептов СОСК и ПЕТУХ оказываются следующие признаки:

- A COCK CAN FIGHT (*that cock won't fight*) ~ ПЕТУХ ДРАЧЛИВ (*драчливый петух жирен не бывает; петуха на канате держали, чтоб на чужую землю не ходил; чем петушится, лучше помирится; петухи клюются (значение: дерутся); мужичок не кочеток, а драться хочет*). В английской ФКМ признак получает больше положительных оценок, параллельно с ним во ФЕ выделяются признаки A FIGHTING COCK IS LOOKED AFTER WELL (*to live like fighting cocks*), A COCK IS A LEADER (*cock of the walk*). Тогда как в русской ФКМ этот признак оценивается отрицательно;

- A COCK SINGS (*every cock sings in his own manner*) ~ ПЕТУХ ПОЕТ (*сердце петухом запело; петухи запели: жениться пора!; чужие петухи поют, а на наших типун напал*);

- A COCK LIKES BARLEY (*a barley corn is better than a diamond to a cock*) / A COCK LIKES GRAIN ~ ПЕТУХ ЛЮБИТ ЯЧМЕНЬ (*петуху ячменное зерно жемчужины дороже*).

Наблюдается полное совпадение в семантике двух последних пар признаков, как в английском, так и в русском языке.

Общие метафорические признаки концептов СОСК и ПЕТУХ:

- A COCK IS A PERSON (*a cock of a different hackle*) ~ ПЕТУХ – ЧЕЛОВЕК (*всякий петух на своем пепелище хозяин; петуху ячменное зерно жемчужины дороже*). В обеих ФКМ человек, которого можно назвать петухом, характеризуется воинственным драчливым настроением (*петуха на канате держали, чтоб на чужую землю не ходил*). Данная метафора получает дополнительную гендерную характеристику, реализуясь в более частной метафоре A COCK IS A MAN (*a cock in a henhouse*), ПЕТУХ – МУЖЧИНА С ЛУЧШИМИ КАЧЕСТВАМИ (*и стар, да петух, и молод, да протух*);

- A RED COCK IS FIRE (*the red cock will crow on (someone's) house*) ~ (КРАСНЫЙ) ПЕТУХ – ПОЖАР (*красный петух; пустить (пускать) (красного) петуха; посадить красного петуха на кровлю*). В двух ФКМ данная ассоциация носит символический характер.

2.6.5. Концепты CHICKEN и ЦЫПЛЕНОК

CHICKEN (24 ФЕ – 3,8% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ЦЫПЛЕНОК (6 ФЕ – менее 1% от общего количества принимаемых к рассмотрению ФЕ).

В виду большой разницы в количестве ФЕ, объективирующих концепты CHICKEN и ЦЫПЛЕНОК, количество общих концептуальных признаков не велико.

Общими неметафорическими признаками является пара A CHICKEN IS HATCHED (*don't count your chickens before they are hatched*) ~ ЦЫПЛЯТ ВЫСИЖИВАЮТ (*из печеного яйца живого цыпленка высидит*).

Общим метафорическим переносом стал перенос на материальный объект А CHICKEN IS A THING (*a chicken and egg situation*) ~ ЦЫПЛЕНОК – ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*цыплят по осени считают*).

2.6.6. Концепты DUCK и УТКА

DUCK (23 ФЕ – 3,7 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. УТКА (12 ФЕ – 1,2 %).

В исследуемом материале количество ФЕ с компонентом DUCK значительно превышает количество ФЕ с компонентом УТКА, результатом чего является более подробно описанный концепт DUCK, поскольку было выделено большее количество концептуальных признаков. Несколько признаков имеют соответствия в структуре русского концепта:

- неметафорический признак A DUCK IS PREY (*to come home with the duck in the mouth*) ~ УТКА – ДОБЫЧА (*бьет сокол серу утицу; высоко сокол загоняет серу утицу, захотелось ястребу утятинки!*);

- неметафорический признак A FOX IS DANGEROUS FOR A DUCK (*“time enough” lost the ducks (it refers to the danger of delaying such as locking up the ducks to protect them from the fox)*). Как и в случае с концептом GOOSE, данный признак соответствует признакам ЛИСА / СОБА / ЯСТРЕБ ОПАСНА / ОПАСЕН ДЛЯ КУРИЦЫ, КОРШУН ОПАСЕН ДЛЯ ЦЫПЛЯТ, ЛИСА ОПАСНА ДЛЯ ЦЫПЛЯТ, все признаки могут быть обобщены следующим образом: A PREDATOR IS DANGEROUS FOR POULTRY ~ ХИЩНИК ОПАСЕН ДЛЯ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ;

- неметафорический признак A DUCK SWIMS (*to swim like a duck*) не имеет прямого соответствия в русской ФКМ, однако в русской ФЕ *ныряет, ровно утка* выделяется признак УТКА НЫРЯЕТ, косвенно указывающий и на ее способность плавать;

- метафорический признак A DUCK IS A PERSON (*a duck will not always dabble in the same gutter*) ~ УТКА – ЧЕЛОВЕК (*бьет сокол серу утицу; сколько*

утка ни бодришь, а лебедем не быть). В английской ФКМ ФЕ, содержащие компонент DUCK, характеризуют человека в общем плане, в русском материале четыре из пяти ФЕ тоже относятся к человеку вообще, и лишь в одной представлена метафора УТКА – ЖЕНЩИНА (*где утка, там и мутка (утка – баба, мутка – сплетни)*);

- метафорический признак A DUCK IS A THING (*if he gives a duck, he expects a goose*) ~ УТКА – ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*не считай утят, пока не вылупились*).

2.6.7. Концепты TURKEY и ИНДЮК

TURKEY (4 ФЕ) vs. ИНДЮК (6 ФЕ). В русской ФКМ концепт ИНДЮК представлен ФЕ с компонентами ИНДЮК, ИНДЮШКА, ИНДЕЙСКИЙ ПЕТУХ.

Общим для обоих концептов является признак, описывающий внешность индюка: A TURKEY-COCK STRUTS/SWELLS (*to strut (swell) like a turkey-cock*) ~ ИНДЮК НАДУВАЕТСЯ (*надулся как индюк (индейский петух)*); а также метафорический концептуальный признак A TURKEY IS AN ABSTRACT NOTION (*talk turkey*) ~ ИНДЮШКА – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (*натура – дура, судьба – индейка, а жизнь – копейка*).

2.6.8. Концепты CROW и ВОРОНА

CROW (34 ФЕ – 5 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ВОРОНА (54 ФЕ – 5 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

В концепте CROW выделяется гораздо большее количество концептуальных признаков, нежели в концепте ВОРОНА, однако анализ материала показал, что прототипические признаки английского концепта имеют соответствия в русской ФКМ.

Были выявлены следующие общие неметафорические признаки концептов:

- A CROW IS A BIRD OF PREY (*crows bewail the dead sheep and then eat them*) ~ ВОРОНА – ХИЩНАЯ ПТИЦА (например, *была бы падаль, а воронье налетит; мертвым соколом вороны не затравишь; грач соколу добыча, а лягушка вороне; ему ворона глаз клюет, а он и носом не ведет; подстреленного сокола и ворона носом долбит*);

- A CROW IS BAD (*one crow never pulls out another's eye*) имеет параллель в структуре русского концепта ВОРОНА – ПЛОХОЕ СУЩЕСТВО (*где вороне ни летать, а все навоз клевать; с воронами по-вороньи каркать; не летать вороне в высокие (боярские) хоромы; как ни вертелась ворона, а спереди карга и сзади карга*). И в английском, и в русском фрагментах данные признаки являются прототипическими, поскольку представлены 11 и 12 ФЕ соответственно.

- A CROW CAN BE WHITE (*a white crow*) ~ ВОРОНА МОЖЕТ БЫТЬ БЕЛОЙ (*белая ворона*). Объем значения в обоих языках совпадает, что объясняется наличием в английском материале всего 2 ФЕ, реализующих данный признак, а в русском материале – 1 ФЕ;

- A CROW IS SHOT (*to shoot a pigeon and kill a crow*) ~ ВОРОН УБИВАЮТ (*бей галку и ворону: руку набьешь, сокола убьешь; метил в ворону, а попал в корову*);

- A CROW HAS A TAIL (*when the crow flies her tail follows*) ~ У ВОРОНЫ ЕСТЬ ХВОСТ (*без хвоста и ворона не красна*);

- A CROW FLIES IN A STRAIGHT LINE (*as the crow flies*) ~ ВОРОНА ЛЕТАЕТ ПО ПРЯМОЙ (*прямо ворона летает, да и та на кукуан попадает; прямо (только) ворона летает*).

Последние два признака A CROW HAS A TAIL, A CROW FLIES IN A STRAIGHT LINE и в английском, и в русском фрагментах ФКМ относятся к периферийным.

Как упоминалось ранее, ФЕ с компонентами CROW, RAVEN в ряде случаев имеют схожую внутреннюю форму и близкие концептуальные признаки. По этой причине признак A CROW IS BLACK (*a crow is never whiter for washing herself*

often) может быть соотнесен с концептуальным признаком ВОРОН ЧЕРНЫЙ (*цвета воронова крыла; как вороново крыло*). Признак CROWS STICK TOGETHER (*crows do not pick out crows eyes*) находит параллель в русской ФКМ, где обнаруживается признак ВОРОНЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ СОРОДИЧЕЙ (*ворон ворону глаз не выключет*).

Общим метафорическим признаком оказалась лишь проекция на человека:

- A CROW IS A PERSON (*the crow thinks her own bird(s) fairest (whitest)*) ~ ВОРОНА – ЧЕЛОВЕК (*вороне соколом не бывать; плох сокол, что ворона с места сбила; первые детки соколятки, вторые воронятки; видом сокол, а голосом ворона*). В английской ФКМ признак представлен 10 ФЕ (29 % от общего количества), в русской 13 ФЕ (24 %), что составляет значительную часть в структуре концептов. В обеих ФКМ человек, ассоциируемый с вороной, наделен отрицательными характеристиками и подобен хищной птице. Большое количество русских ФЕ (13 единиц), содержащих компонент ВОРОНА, на уровне внутренней формы выражают противопоставление двух птиц – вороны и сокола. Ворона при этом представляется птицей, обладающей худшими качествами по сравнению с соколом.

2.6.9. Концепты RAVEN и ВОРОН

RAVEN (8 ФЕ – 1% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ВОРОН (6 ФЕ – менее 1 %).

Общими с русским концептом оказываются следующие концептуальные признаки:

- неметафорические A RAVEN IS A BIRD OF PREY (*he that takes the raven for his guide will light on carrion*) ~ ВОРОН – ХИЩНАЯ ПТИЦА (*как ворон крови ждет (зырит)*); A RAVEN IS BLACK (*the raven chides blackness*) ~ ВОРОН ЧЕРНЫЙ (*цвета воронова крыла; как вороново крыло*); A RAVEN IS BAD (*nourish a raven and it will scratch out thine eyes*) ~ ВОРОН – ПЛОХОЕ СУЩЕСТВО (*как ворон крови ждет (зырит)*).

- метафорический A RAVEN IS A PERSON (*the raven does not hatch a lark*) ~ ВОРОН – ЧЕЛОВЕК (*всякому б ворону на свою голову каркать, старый ворон не каркнет мимо (даром)*). Данная метафора получает различные коннотации. В английской ФКМ с вороном ассоциируется человек, которому свойственны отрицательные черты характера, тогда как в русской вороном может получать и положительную оценку. В ФЕ *старый ворон не каркнет мимо (даром)* объективируются концептуальные признаки ВОРОН – ВЕЩАЯ ПТИЦА и СТАРЫЙ ВОРОН – ОПЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

2.6.10. Концепты EAGLE и ОРЕЛ

EAGLE (14 ФЕ – 1% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ОРЕЛ (6 ФЕ – менее 1% от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Структуры рассматриваемых концептов включают небольшое количество совпадающих признаков, возможно в виду того, что концепт ОРЕЛ представлен небольшим количеством ФЕ. Общим неметафорическим признаком для этой пары является признак AN EAGLE IS A SUPERIOR BIRD (*eagles do not breed doves*) ~ ОРЕЛ – ПТИЦА ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА (например, *всем птицам птица орел; орел мух не ловит; он орлом глядит, орлом летает*). В обеих ФКМ орел наделен особым статусом среди птиц. Помимо упомянутого признака особый статус орла подтверждается наличием единственного метафорического переноса с проекцией на человека, тогда как другим видовым концептам свойственен, в том числе, и перенос на объекты и понятия: AN EAGLE IS A SUPERIOR PERSON (*eagles catch no flies*) ~ ОРЕЛ – ЧЕЛОВЕК (*видом орел, а умом тетерев; орлы бьются, а молодцам перья; орел мух не ловит*).

2.6.11. Концепты HAWK и ЯСТРЕБ

HAWK (16 ФЕ – 2,5 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ЯСТРЕБ (6 ФЕ – менее 1%).

Общим неметафорическим признаком концептов HAWK и ЯСТРЕБ является признак A HAWK IS A BIRD OF PREY (*a goshawk beats not a bunting*) ~ ЯСТРЕБ – ХИЩНАЯ ПТИЦА (например, *ястребом смотрит; где ворона ни летала, а к ястребу в когти попала*).

Общие метафорические признаки:

- A HAWK IS A PERSON (*hawks will not pick hawk's eyes out*) ~ ЯСТРЕБ – ЧЕЛОВЕК (*захотелось ястребу утятинки!; целовал ястреб курочку до последнего перышка; где ворона ни летала, а к ястребу в когти попала*);

- A HAWK IS A THING / ABSTRACT NOTION (*a bittern makes no good hawk*) ~ ЯСТРЕБ – ЧЕЛОВЕК / ОБЪЕКТ (*и старую кукушку на ястреба не променять*).

2.6.12. Концепты KITE и КОРШУН

KITE (10 ФЕ – 1,5 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. КОРШУН (3 ФЕ – менее 1% от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Общими для концептов KITE и КОРШУН являются следующие пары признаков:

- неметафорический признак A KITE IS A BIRD OF PREY (*never put the kite to watch the chickens*) ~ КОРШУН – ХИЩНАЯ ПТИЦА (*охоч коршун до цыплятинки!; нанималась лиса на птичий двор беречь от коршуна, от ястреба; в своем гнезде и ворона коршуну глаза выключет*);

- метафорический признак A KITE IS A PERSON (*no carrion will kill a kite*) ~ КОРШУН – ЧЕЛОВЕК (*охоч коршун до цыплятинки!; в своем гнезде и ворона коршуну глаза выключет*);

- метафорический признак A KITE IS A PERSON / THING (*a carrion kite will never make a good hawk*) ~ КОРШУН – ЧЕЛОВЕК / ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*нанималась лиса на птичий двор беречь от коршуна, от ястреба*).

2.6.13. Концепты FALCON и СОКОЛ

FALCON (4 ФЕ – менее 1% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. СОКОЛ (33 ФЕ – 3 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Единственным общим признаком для рассматриваемых концептов является перенос на человека A FALCON IS A PERSON (*one cannot make a falcon of a buzzard*) ~ СОКОЛ – ЧЕЛОВЕК (например, *сокол мал, да удал; сокол – вороньи перья; хоть под небеса летай, а все сове соколом не быть*). В английском материале данный признак представлен лишь одной ФЕ, характеризую человека в общем плане, тогда как в русском 25 ФЕ из рассматриваемой группы актуализируют метафорический концептуальный признак СОКОЛ – ЧЕЛОВЕК. Большинство ФЕ (13), содержащих такую метафору, параллельно реализуют концептуальный признак СОКОЛ – ПТИЦА С ЛУЧШИМИ КАЧЕСТВАМИ (например, *грач соколу добыча, а лягушка вороне; плох сокол, что ворона с места сбила*), соответственно сокол ассоциируется с человеком, обладающим положительными характеристиками, либо некими лучшими чертами по сравнению с другим человеком / людьми.

Почти половина русских ФЕ (16) содержат противопоставление «сокол - ворона» (например, *наряд соколий, а походка воронья; как ни бодрилась ворона, а ей до сокола далеко; не пугай сокола вороной*). 13 ФЕ с противопоставлением объективируют концептуальный признак СОКОЛ – ПТИЦА С ЛУЧШИМИ КАЧЕСТВАМИ, то есть сокол обладает лучшими качествами по сравнению с

вороной. Наличие противопоставления двух птиц в большом количестве единиц объясняется тесным контактом этих особей в природе. Соколы нападают на ворон, и вороны нападают на соколов (обычно сообща). Существует несколько версий, объясняющих мотивы нападения, однако, они не отражены в русской ФКМ, зафиксирована лишь часто возникающая ассоциация связи сокола и вороны.

2.6.14. Концепты OWL и СОВА

OWL (15 ФЕ – 2 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. СОВА (10 ФЕ – 1 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Концепты обнаруживают два общих признака:

- неметафорический признак AN OWL IS A PERSON (*the owl thinks her own young fairest*) ~ СОВА – ЧЕЛОВЕК (*ворона сове не оборона, хоть под небеса летай, а все сове соколом не быть*);

- метафорический признак AN OWL IS A BIRD OF PREY (*when the owl sings the nightingale will hold her peace*) ~ СОВА – ХИЩНАЯ ПТИЦА (*сова спит, а кур видит*).

2.6.15. Концепты PIGEON и ГОЛУБЬ

PIGEON (19 ФЕ – 3% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ГОЛУБЬ (14 ФЕ – 1%).

Общими метафорическими признаками для концептов PIGEON и ГОЛУБЬ являются признаки:

- A PIGEON IS A THING (*to catch two pigeons with one bean*) ~ ГОЛУБЬ – ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*у него из голубятни голуби разлетелись*);

- A PIGEON IS A PERSON (*eagles do not breed doves*) ~ ГОЛУБЬ – ЧЕЛОВЕК (*оцинал было голубка, да опять летки подросли*).

2.6.16. Концепты LARK и ЖАВОРОНОК

Концепт LARK представлен 14 ФЕ, тогда как в русском материале лишь одна ФЕ содержит компонент ЖАВОРОНОК. В связи с этим можно говорить лишь об одном общем неметафорическом признаке для рассматриваемых концептов: A LARK IS MERRY/GAY/HAPPY (*as merry as a lark*) ~ ЖАВОРОНОК ВЕСЕЛЫЙ (*весела, что веиний жаворонок*).

2.6.17. Концепты BUNTING и ОВСЯНКА

BUNTING (2 ФЕ – менее 1%) vs. ОВСЯНКА (2 ФЕ – менее 1%).

Общим метафорическим признаком для сравниваемых концептов является проекция на человека A BUNTING IS A PERSON (*to take a bunting for a lark*) ~ ОВСЯНКА – ЧЕЛОВЕК (*овсянке на радость кукушка яичко снесла (т.е. в гнездо овсянки); овсяночку манят – семечки сулят, а когда приманят – и торичка в честь*). При этом в английской ФКМ при метафорическом переносе с овсянки на человека подразумевается, что овсянка/человек, сравниваемый с овсянкой, хуже, чем другая птица/другой человек (концептуальный признак A BUNTING IS NOT AS GOOD AS A LARK). В русской ФКМ такой перенос подразумевает человека вообще.

2.6.18. Концепты SPARROW и ВОРОБЕЙ

SPARROW (12 ФЕ – 1% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ВОРОБЕЙ (24 ФЕ – 2% от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Общими для концептов SPARROW и ВОРОБЕЙ оказались метафорические пары признаков:

- A SPARROW IS A THING / ABSTRACT NOTION (*a sparrow in hand is better than a pigeon on the roof*) ~ ВОРОБЕЙ – ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*из пушки по воробьям стрелять; индюшки от воробья не распознает*);

- A SPARROW IS A PERSON (*two sparrows on one ear of corn cannot agree*) ~ ВОРОБЕЙ – ЧЕЛОВЕК (*стреляный (старый) воробей; повадился воробей на конопельку; старого воробья (и) на мякине не обманешь; в добру пору воробью ненастье, коли стреха под боком; и воробей на кошку чирикает; за обедом соловей, а после обеда воробей (хмелен); в праздник и у воробья пиво*). В английском концепте не находит отражение частный метафорический признак СТАРЫЙ ВОРОБЕЙ – ОПЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК (*стреляный (старый) воробей; старого воробья (и) на мякине не обманешь*).

2.6.19. Концепты CUCKOO и КУКУШКА

CUCKOO (8 ФЕ – 1 % от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. КУКУШКА (11 ФЕ – 1 % от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Общим неметафорическим признаком обоих концептов является прототипический признак A CUCKOO IS A BROOD PARASITE (*to build a gowk's nest*) ~ КУКУШКА – ГНЕЗДОВОЙ ПАРАЗИТ (*кукушкины дети (покинутые, беспризорные, подкидыши); на кукушкиных яйцах не высидишь цыплят; о том кукушка и кукует, что своего гнезда нет; как кукушка, по чужим гнездам витает; это диковиннее кукушачьего гнезда; овсянке на радость кукушка яичко снесла (т.е. в гнездо овсянки)*). Этот признак ложится в основу метафорического переноса, проецируемого на человека.

Общими метафорическими признаками являются:

- A CUCKOO IS A PERSON (*a cuckoo in the nest: 1) an interloper; 2) somebody who shares in or takes over privileges, tasks that belong to others;*) ~

КУКУШКА – ЧЕЛОВЕК (*кукушка своего гнезда не вьет; ночная кукушка (жена) денную перекукует; кукушка соловушку журит (свекровь сноху)*). В русской ФКМ эта общая метафора распадается на более частные: КУКУШКА – ЖЕНА (*ночная кукушка (жена) денную перекукует*), КУКУШКА – СВЕКРОВЬ (*кукушка соловушку журит (свекровь сноху)*);

- A CUCKOO IS A THING (*a cuckoo in the nest: 3) is an issue or a problem, etc. it grows quickly and crowds out everything else*) ~ КУКУШКА – ВЕЩЬ (*променять (менять) кукушку на ястреба*). В английской ФЕ данный признак реализуется параллельно с признаком A CUCKOO IS A BROOD PARASITE и метафорический перенос «нагружен» этим признаком. В то же время в русской ФКМ признак КУКУШКА – ОБЪЕКТ имеет нейтральную коннотацию.

2.6.20. Концепты CRANE и ЖУРАВЛЬ

CRANE (1 ФЕ – менее 1%) vs. ЖУРАВЛЬ (20 ФЕ – 2% от общего количества русских ФЕ).

Соответствие в представлениях о журавлях в английской и русской ФКМ выражается в неметафорическом концептуальном признаке A CRANE IS A BIG BIRD (*as sore fight wrens as cranes*) ~ ЖУРАВЛЬ – КРУПНАЯ ПТИЦА (*велика птица журавица, да мала птичка перепеличка*).

Общий метафорический признак для концептов CRANE и ЖУРАВЛЬ – перенос на человека: A CRANE IS A PERSON (*as sore fight wrens as cranes*) ~ ЖУРАВЛЬ – ЧЕЛОВЕК (например, *журавль летает высоко, да видит далеко; хоть тресни, синица, а журавлем не быть; молодой журавль высоко взлетел, да низко сел*).

В английском фразеологическом фонде отсутствует проекция «журавль – объект» (материальный или абстрактный) (ср. в русском ЖУРАВЛЬ – ВЕЩЬ/ПОНЯТИЕ (*не сули журавля в год, а хоть синичку, да в рот; журавль в небе не добыча; журавли-то в небе, а яйца-те в дупле*)).

2.6.21. Концепты NIGHTINGALE и СОЛОВЕЙ

NIGHTINGALE (4 ФЕ – менее 1%) vs. СОЛОВЕЙ (22 ФЕ – 2%).

Общие неметафорические признаки:

- A NIGHTINGALE SINGS (*to sit (sing) like a nightingale with a thorn against one's breast*) ~ СОЛОВЕЙ ПОЕТ (например, *петь (заливаться, разливаться) соловьем; соловей поет, себя тешит, соловьем поет, а сам не знает о чем; песни соловьиные, да помыслы воробьиные*);

- A NIGHTINGALE LOVES FREEDOM (*nightingales will not sing in a cage*) ~ СОЛОВЕЙ – ВОЛЬНАЯ ПТИЦА (*золотая клетка соловью не помеха; ненужна соловью золотая клетка, ему лучше зеленая ветка*).

Общий метафорический признак – проекция на человека: A NIGHTINGALE IS A PERSON (*when the owl sings the nightingale will hold her peace*) ~ СОЛОВЕЙ – ЧЕЛОВЕК (*бор сожгли, а соловушек по гнездышку плачет; это плохой соловьишка; собака лает, так соловей молчит и т.д.*). В обеих ФКМ метафорический перенос относится к человеку вообще.

2.6.22. Концепты OSTRICH и СТРАУС

OSTRICH (2 ФЕ – менее 1%) vs. СТРАУС (1 ФЕ – менее 1%).

Общим представлением для английской и русской ФКМ является поверье, что страусы в случае опасности прячут голову в песок. Это подтверждается наличием во фразеологических фондах ФЕ *ostrich policy* и *страусовая политика* (*стремление уйти от решения какого-либо вопроса (вопросов)*), реализующих признаки AN OSTRICH HIDES HIS HEAD IN THE GROUND WHEN AFRAID ~ СТРАУС ПРЯЧЕТ ГОЛОВУ В ЗЕМЛЮ ПРИ ОПАСНОСТИ.

2.6.23. Концепты РЕАСОСК и ПАВЛИН

РЕАСОСК (3 ФЕ – менее 1% от общего объема английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ПАВЛИН (10 ФЕ – 1 % от общего объема принимаемых к рассмотрению русских ФЕ). В русской ФКМ концепт павлин представлен ФЕ с компонентами ПАВЛИН и ПАВА.

Общими для обеих ФКМ является пара неметафорических признаков А РЕАСОСК HAS FAIR FEATHERS (*jackdaw in peacock's feathers*) ~ У ПАВЛИНА КРАСИВОЕ ОПЕРЕНИЕ (*красна пава перьем, а жена мужем*). В обоих языках красивое оперение павлина противопоставляется некрасивым ногам. То есть и в английской, и в русской ФКМ есть негативное представление о ногах павлина, однако, его объективация несколько различается: А РЕАСОСК HAS FOUL FEET (*the peacock has fair feathers, but foul feet*) ~ У ПАВЛИНА НЕКРАСИВЫЕ НОГИ (*павлин бы и красив, да ногами несчастлив*).

Общим метафорическим признаком является перенос на человека. А РЕАСОСК IS A PERSON (*the peacock has fair feathers, but foul feet*) ~ ПАВЛИН – ЧЕЛОВЕК (*павлин бы и красив, да ногами несчастлив; какова пава, такова и слава; знать паву по перьям; ни пава, ни ворона; от ворон отстала, а к павам не пристала*). Общим для национальных концептов РЕАСОСК vs. ПАВЛИН является ассоциация с человеком, который кажется лучше, чем есть на самом деле. В русском фразеологическом фонде имеются ФЕ, в которых данный признак относится к человеку вообще без какой-либо оценки (например, *какова пава, такова и слава*).

2.6.24. Концепты SWALLOW и ЛАСТОЧКА

SWALLOW (3 ФЕ – менее 1% от общего количества принимаемых к рассмотрению английских ФЕ) vs. ЛАСТОЧКА (6 ФЕ – менее 1% от общего количества русских ФЕ, принимаемых к рассмотрению).

Общими для английской и русской ФКМ являются следующие признаки:

- метафорический признак A SWALLOW IS A THING/ABSTRACT NOTION (*one swallow does not make a summer*) ~ ЛАСТОЧКА – ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*первая ласточка; одна ласточка не делает весны*);

- метафорический признак A SWALLOW IS A PERSON (*the snail slides up the tower at last, though the swallow mounteth it sooner*) ~ ЛАСТОЧКА – ЧЕЛОВЕК / ВЕЩЬ / ПОНЯТИЕ (*одной ласточке не верь*).

2.6.25. Концепты SWAN и ЛЕБЕДЬ

SWAN (4 ФЕ – менее 1% от общего количества английских ФЕ, принимаемых к рассмотрению) vs. ЛЕБЕДЬ (8 ФЕ – менее 1% от общего количества принимаемых к рассмотрению русских ФЕ).

Общим для английской и русской ФКМ является пара неметафорических признаков A SWAN SINGS ONLY BEFORE DEATH (*swan song*) ~ ЛЕБЕДЬ ПОЕТ ТОЛЬКО ПЕРЕД СМЕРТЬЮ (*лебединая песня (песнь)*). Таким образом, поверье, будто лебедь поет один раз в жизни – перед смертью, является общим для носителей английского и русского языков.

В обеих ФКМ присутствует метафорический перенос A SWAN IS A PERSON (*a black swan*) ~ ЛЕБЕДЬ – ЧЕЛОВЕК (*лебедь по поднебесью, мотылек над землей – всякому свой путь; чужая жена лебедушка, своя полынь горькая!*). В русском языке также выделяется признак ЛЕБЕДЬ – ЧЕЛОВЕК ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА (*сколько утка ни бодрись, а лебедем (а гусем) не быть*), в материале английских ФЕ единиц с таким признаком выявлено не было.

В структурах концептов DAW, ГАЛКА; LAPWING, ЧИБИС; BITTERN, БЫПЬ; BLACKBIRD, ДРОЗД не было обнаружено соответствий по концептуальным признакам.

Видовые концепты BUZZARD, COOT, PARROT, PHEASANT, PHOENIX, SNIPE, VULTURE, WOODCOCK, WREN не имеют коррелятов в русской ФКМ. В свою очередь большое количество видовых концептов, эксплицируемых русскими фразеологическими средствами, не имеют соответствий в английской ФКМ (БЕРКУТ, ГАГАРА, ГЛУХАРЬ, ГОГОЛЬ, ГОРЛИЦА, ГРАЧ, ДЯТЕЛ, КАНАРЕЙКА, КОЗОДОЙ, КОЛПИЦА, КОРОЛЕК, ЛУНЬ, ПЕРЕПЕЛ, СЕЛЕЗЕНЬ, СИНИЦА, СКВОРЕЦ, СОЙКА, СТРИЖ, СЫЧ, ТЕТЕРЕВ, ЦЕСАРКА, ЧАЙКА).

Сопоставление родового концепта BIRD с русским концептом ПТИЦА и видовых концептов в английской и русской ФКМ показало, что структура английского общего концепта «Птица» менее объемна, будучи представленной 40 концептами, по сравнению с 54 концептами, репрезентирующими русский концепт. Для двух ФКМ характерны схожие схемы категоризации и концептуализации окружающей действительности, что проявляется в ряде соответствующих концептуальных признаков. Во фразеологической картине мира отражаются лишь культурно значимые, устоявшиеся ассоциации. Наиболее частой ассоциацией для концептов птиц в английском и русском языках является метафорическая проекция на человека.

В обеих ФКМ речь идет о фрагменте действительности, представленном предметными концептами, которые соотносятся с идентичными объектами окружающей действительности, имеющими равнозначные характеристики в научной картине мира. Однако, несмотря на то, что в рамках реконструкции концептов в английской и русской ФКМ исследователь имеет дело с одними и теми же конкретными объектами, данные сущности оказываются по-разному представленными в коллективном сознании представителей разных наций.

2.7. Концепт «Птица» в английской фразеологической картине мира

Исследование материала английских фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом показало, что общий концепт «Птица» представлен четырьмя родовыми концептами: родовым концептом BIRD, родовым концептом домашних птиц; родовым концептом диких хищных птиц; родовым концептом диких нехищных птиц. Три родовых концепта (концепт домашних птиц, концепт диких хищных птиц и концепт диких нехищных птиц) представлены концептуальными полями, состоящими из множества видовых концептов. При этом родовые концепты оказываются весьма неоднородными как в количественном, так и в содержательном плане.

Наиболее многочисленную группу образуют видовые концепты, принадлежащие родовому концепту домашних птиц. Семь концептов группы представлены 219 фразеологическими единицами. В пяти возможно выделить прототип, что помещает данные концепты в разряд центральных концептов поля «домашние птицы». Каждый концепт содержит проекцию на человека либо объекты (материальные или абстрактные) окружающей среды, либо сразу на то и другое. Данные проекции представлены метафорическими концептуальными признаками, которые обязательно попадают в прототип концепта, при наличии такового (Приложение 2). Для концептов GOOSE, HEN, COCK метафорический перенос приобретает также гендерную и социальную дифференциацию: компонент-орнитоним используется для обозначения мужчины/женщины либо мужа/жены. Метафорический перенос на материальные и абстрактные объекты окружающей среды в большинстве случаев имеет нейтральную оценку. Однако имеется ряд частных метафор, затрагивающих абстрактные и материальные объекты, которые подразумевают некую оценочность, позитивную либо негативную (A GOOSE IS A DISEASE, A GOOSE IS A PROSTITUTE, A COCK IS FORTUNE, A CHICKEN IS A CURSE).

При рассмотрении неметафорических признаков концептов домашних птиц концептуальные признаки распадаются на несколько категорий:

- признаки, описывающие физические характеристики птиц (например, A CHICKEN HAS WINGS, A GOOSE HAS FEATHERS, A HEN LAYS EGGS, A DUCK LAYS EGGS, A GOOSE SWIMS, A DUCK'S BACK IS WATERPROOF, A TURKEY-COCK STRUTS/SWELLS и др.);

- повадки и привычки (A HEN SCRATCHES, A HEN PECKS, A DUCK CAN NIBBLE A PERSON, A HEN HOLDS HER HEAD UP WHILE DRINKING, A CHICKEN ROOSTS EARLY и др.);

- субъективные представления человека о домашней птице (например, A GOOD GOOSE IS FAT, A HEN IS SILLY, A FIGHTING COCK IS CUNNING, A COCK IS VALIANT, A CHICKEN IS A COWARD, A DUCK IS FRIGHTENED BY THUNDER и др.);

- признаки, связанные с употреблением пищи и пищевыми предпочтениями (например, A CHICKEN EATS LITTLE, POULTRY EAT A LOT, A DUCK EATS DIRT, A YOUNG (OLD) GOOSE DOES NOT EAT OATS, A HEN EATS GRAINS, A COCK LIKES GOOSEBERRIES и др.).

Общим для большинства концептов группы «домашние птицы» (за исключением концептов DUCK и TURKEY) является признак A *BIRD¹ IS FOOD, количество ФЕ, репрезентирующих его в рамках родового концепта превышает 5%, таким образом, концептуальный признак является прототипическим для родового концепта домашних птиц. Данный признак попадает в категорию общих и при сопоставлении с концептами русской фразеологической картины мира. У концептов GOOSE, HEN, DUCK неметафорический признак A *BIRD LAYS EGGS относится к прототипу, является общим для концептов GOOSE – ГУСЬ, HEN – КУРИЦА. Данный признак по понятным причинам отсутствует в структуре концептов COCK и CHICKEN. Не обнаруживается он также и для концепта TURKEY. Описанные признаки отражают основное назначение домашней птицы (нести яйца и быть источником питания), а также характеризуют родовой концепт в целом.

¹ *BIRD – здесь подразумевается любой из описываемых видов птиц, в структуре концепта которой имеется данный признак.

Родовой концепт диких хищных птиц образован 10 концептами, представленными 104 фразеологическими единицами. В одном концепте имеется прототип, пять из десяти концептов репрезентированы весьма скудно, небольшим количеством ФЕ. Также как и в родовом концепте домашних птиц, все концепты содержат проекцию на человека либо объекты (материальные или абстрактные) окружающей среды, либо сразу на то и другое. Метафора А *BIRD IS A PERSON подвергается отрицательной оценке в концептах CROW, RAVEN, KITE, OWL, BUZZARD, BITTERN, VULTURE, при этом метафорический перенос ПТИЦА – ЧЕЛОВЕК имеет нейтральную коннотацию для концептов HAWK, FALCON. Особый случай представляет концепт EAGLE, для которого метафорический признак AN EAGLE IS A PERSON в одном случае окрашен негативно, а в другом нейтрально. Кроме того, в структуре концепта выделяется метафорический признак AN EAGLE IS A SUPERIOR PERSON, то есть метафорический перенос в данном случае затрагивает не любого человека, а кого-то с лучшими качествами (Приложение 2). При проекции на неодушевленные объекты (материальные и абстрактные) наблюдается как нейтральная (концепты CROW, HAWK, FALCON, OWL), так и отрицательная коннотация (концепты KITE, BUZZARD, BITTERN).

Неметафорические признаки родового концепта диких хищных птиц можно разделить по следующим группам:

- признаки, описывающие физические характеристики птиц (например, A RAVEN LAYS EGGS, A HAWK HAS ACUTE VISION, AN EAGLE CAN GAZE AT THE SUN, A CROW HAS A TAIL и др.);
- признаки, характеризующие повадки и привычки (A CROW LOVES GUTTERS, AN EAGLE FLIES FAST, CROWS STICK TOGETHER, A CROW FLIES IN A STRAIGHT LINE, AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT);
- субъективные представления человека о домашней птице (например, AN OWL IS WISE, A FALCON IS GENTLE, AN EAGLE IS A SUPERIOR BIRD, A HAWK IS HARDY, A RAVEN IS BAD, A KITE IS GREEDY и др.).

Признаки, связанные с употреблением пищи и пищевыми предпочтениями, отсутствуют.

В когнитивной структуре всех концептов группы имеются признаки, непосредственно называющие птицу хищной (например, A KITE IS A BIRD OF PREY) либо являющиеся характеристиками хищной птицы (например, AN EAGLE HAS ACUTE VISION, AN OWL IS ACTIVE AT NIGHT). Признак A *BIRD IS A BIRD OF PREY является общим для всех видовых концептов родового концепта диких хищных птиц, кроме концепта FALCON, где принадлежность к группе хищных птиц выражается косвенно через признак A FALCON IS A HUNTING BIRD. В структурах трех концептах (CROW, RAVEN, KITE) присутствует неметафорический признак A *BIRD IS BAD, что придает концептам резко отрицательную окраску, проецируя ее и на человека, ассоциируемого с этими птицами.

Родовой концепт диких нехищных птиц насчитывает 25 видовых концептов. Для данного родового концепта также характерны проекции на человека и материальные и абстрактные объекты окружающей среды. Метафорический перенос на человека может носить как положительную (концепты CRANE, NIGHTINGALE, PHEASANT, LARK), так и отрицательную (SPARROW, BUNTING, CUCKOO, DAW, LAPWING, PEACOCK, WREN), а также нейтральную оценку (PIGEON, SWALLOW, LARK, SNIPE, SWAN, WOODCOCK). Для концепта WOODCOCK характерна гендерная дифференциация (метафорический признак A WOODCOCK IS A PERSON). Подобную картину наблюдаем и при проекции на объекты: нейтральная коннотация (PIGEON, SWALLOW, WOODCOCK, NIGHTINGALE, SWAN), положительная коннотация (LARK, SPARROW), отрицательная коннотация (LARK, BUNTING). Как видно из примеров, в структуре одного концепта могут проявляться полярно противоположные оценки (например, метафорический перенос на объекты для концепта LARK).

Неметафорические концептуальные признаки данной группы очень разнообразны, для каждого концепта они специфичны, однако, их можно разделить на следующие основные группы:

- физические характеристики птиц (например, A NIGHTINGALE SINGS, A LARK IS SMALL, A CUCKOO IS A BROOD PARASITE, A CRANE IS A BIG BIRD);
- повадки и привычки (например, A WOODCOCK WINTERS IN THE UK, A LARK RISES EARLY, A PIGEON CAN CARRY MESSAGES);
- субъективные представления человека о диких нехищных птицах (например, A NIGHTINGALE LOVES FREEDOM, A SWALLOW IS EASY TO CATCH, A DAW IS NOT WISE, A LAPWING BEHAVES UNWISELY, A DOVE IS INNOCENT);
- признаки, связанные с употреблением пищи и пищевыми предпочтениями (например, A PIGEON EATS PEAS, A PIGEON EATS GRASS SEEDS, AN OSTRICH CAN DIGEST UNUSUAL THINGS).

Лишь два признака повторяются в нескольких концептах: A *BIRD IS FOOD (концепты PIGEON, LARK, PHEASANT) и A *BIRD IS CAUGHT (концепты PIGEON, LARK, SPARROW, WOODCOCK). Особняком в группе стоит концепт PHOENIX, поскольку относится к несуществующей птице и не попадает под общее описание родового концепта.

В целом родовой концепт диких нехищных птиц можно характеризовать следующим образом. Это вольная птица, которую пытаются поймать; птица, как правило, небольшого размера, что эксплицировано в некоторых концептах в неметафорическом признаке A *BIRD IS SMALL (концепты LARK, WREN).

Родовой концепт BIRD представлен фразеологическими единицами с компонентами BIRD и FOWL. Для концепта характерен перенос на одушевленные и неодушевленные (абстрактные и материальные) объекты окружающей действительности, метафорические проекции имеют при этом нейтральный оттенок.

ФЕ с ключевым компонентом BIRD, эксплицируют самые разнообразные неметафорические признаки, принадлежащие разным родовым концептам. К примеру, признаки A BIRD MAY EAT CARRION, A BIRD MAY PECK OUT ONE'S EYES, A BIRD IS BAD соотносятся с родовым концептом диких хищных птиц. Признаки A BIRD EATS LITTLE, A BIRD IS MERRY, A BIRD IS CAUGHT – с родовым концептом диких нехищных птиц. Признаки A BIRD LAYS EGGS, A BIRD HATCHES – с родовым концептом домашних птиц (первый из признаков встречается, однако, и в группе диких хищных, но прототипичен для родового концепта домашних птиц). Вся совокупность неметафорических признаков может быть классифицирована таким же образом, как и неметафорические признаки других родовых концептов:

- физические характеристики птиц (например, A BIRD HAS FEATHERS, A BIRD FLIES, A BIRD LAYS EGGS, A BIRD HATCHES EGGS);
- повадки и привычки (например, A BIRD BUILDS A NEST);
- субъективные представления человека о птице (например, AN OLD BIRD IS NOT WISE, A BIRD LOVES FREEDOM, A BIRD IS BAD, A BIRD IS MERRY);
- признаки, связанные с употреблением пищи и пищевыми предпочтениями (A BIRD EATS LITTLE, A BIRD MAY EAT CHERRIES, A BIRD MAY EAT CARRION, A BIRD MAY EAT WORMS, A BIRD MAY EAT SEEDS).

Из проведенного анализа следует, что общий концепт «Птица» состоит из четырех элементов, которые были определены нами ранее как родовые концепты: концепт BIRD, концепт домашних птиц, концепт диких хищных и концепт диких нехищных птиц. Родовые концепты, в свою очередь, представлены цепочкой компонентов, каждый из которых является видовым концептом, описывающим один определенный вид птиц. Для концептов с высокой «номинативной плотностью» представляется возможным дальнейшая структуризация, заключающаяся в выделении ядра концепта – его прототипа. Таким образом, все

многообразии рассмотренных мелких концептов выстраивается в единую иерархию, вершиной которой является общий концепт «Птица», второй уровень представлен родовыми концептами (концепт BIRD, концепт домашних птиц, концепт диких хищных птиц, концепт диких нехищных птиц), более нижние уровни – видовыми концептами. Наглядная структура иерархии проиллюстрирована в приложении 1. Пунктирными линиями в схеме отмечено особое соотношение родовых концептов: концептуальные сферы родовых концептов домашних, диких хищных и диких нехищных птиц частично пересекаются с концептуальным пространством концепта BIRD, поскольку среди концептуальных признаков последнего наблюдаются признаки, характерные для трех других родовых концептов.

Проведенное исследование показало, что метафорический перенос на человека в ФЕ с компонентом BIRD характеризует его в общем плане, тогда как видовые концепты с компонентами-орнитонимами в подавляющем большинстве случаев накладывают некую оценку либо специфическую ассоциацию на образ человека, эксплицируемый фразеологическими средствами языка.

Концепты домашних и диких хищных птиц имеют большую номинативную плотность (представлены большим количеством ФЕ), нежели концепты диких нехищных птиц. Таким образом, родовые концепты домашних и диких хищных птиц занимают более весомые позиции в сознании носителей языка.

При сравнении английских и русских концептов оказывается, что процентное отношение общих для двух языков концептуальных признаков ко всему количеству признаков каждого концепта не зависит от принадлежности концепта к тому или иному родовому концепту. В каждой группе обнаруживаются концепты как с высоким, так и с низким процентом общих с русскими концептуальных признаков (Приложение 3), что подтверждает гипотезу о наличии во фразеологической картине мира общих с другими фразеологическими картинами мира и национально-специфичных черт, распределение которых оказывается специфичным для каждой рассматриваемой ФКМ.

Выводы по главе 2

1. Концепт «Птица» в английской ФКМ представляет собой многомерную структуру, образованную несколькими уровнями. Первый уровень образован общим концептом «Птица», второй уровень составляют четыре родовых концепта: концепт BIRD, концепт домашних птиц, концепт диких хищных птиц и концепт диких нехищных птиц. На третьем уровне располагаются видовые концепты, описывающие разные виды птиц, а также ассоциации, связываемые с этими птицами. Таким образом, структура концепта «Птица» является иерархией концептов. Распределение составляющих внутри данной структуры весьма неравномерно в плане их представленности во фразеологическом фонде, что определяет невозможность полного и жестко структурированного описания концептов птиц на основе анализа языковых данных. Однако наиболее релевантные для языкового коллектива концепты представлены многочисленными языковыми средствами.

2. В ходе анализа была выработана методика реконструкции предметного концепта, состоящая в изучении внутренней формы и значения с целью выявления метафорических и неметафорических концептуальных признаков, которые в свою очередь позволяют реконструировать видовые концепты. Внутри концептов, характеризующихся высокой «номинативной плотностью», представляется возможным определение наиболее частотных концептуальных признаков, образующих прототип концепта.

3. Фразеологический уровень репрезентации не позволяет судить о всех видовых концептах птиц, имеющихся в ЯКМ. В ФКМ фиксируются лишь наиболее значимые, прошедшие апробацию временем концепты.

4. Изучение внутренней формы и механизмов метафоризации, актуализирующихся во фразеологических единицах, позволяет выявить наиболее яркие и характерные для языкового коллектива признаки концептуальной структуры с целью реконструкции фрагмента английской фразеологической картины мира.

5. Важным элементом исследования является описание метафорических проекций на человека, выявление метафор, имеющих гендерную и социальную дифференциацию, определение положительной или отрицательной оценочности, что в совокупности позволяет воссоздать образ человека, ассоциируемого с тем или иным видом птиц.

6. Вербализованные во фразеологических единицах концепты имеют ряд признаков сходства и различия. Анализ по количественному параметру эксплицированности концептов фразеологическими средствами показывает, что наиболее объемно представлен концепт BIRD, а также видовые концепты домашних птиц, что может объясняться их близким проживанием с человеком на протяжении исторически долгого периода.

7. Структуры рассмотренных концептов имеют схожие черты, проявляющиеся в разделении концептуальных признаков по следующим основным группам:

- описание физических характеристик птиц;
- описание повадок птиц;
- описание рациона питания птиц;
- отражение традиции употребления определенных видов птиц в пищу;
- наличие зооморфных метафор.

8. Общим для абсолютного большинства видовых концептов (кроме концептов с «низкой номинативной плотностью» COOT, DAW, OSTRICH), а также концепта BIRD является преобладание в их структурах глагольных и коммуникативных ФЕ, соотносящихся с динамической ситуацией.

9. Присутствующие в структуре большинства рассмотренных концептов когнитивные метафоры, как правило, проецируются на человека либо на материальные и абстрактные объекты окружающей действительности. Рекуррентные концептуальные метафоры позволяют выделить прототипические метафоры для отдельных видовых концептов.

10. Различие при описании концептов проявляется в их «номинативной плотности», наборе неметафорических концептуальных признаков,

концептуальных метафор, которые выражают дополнительно социальные и гендерные характеристики при проекции на человека и, таким образом, являются частными метафорами.

11. Регулярные метафорические проекции «птица – человек» подтверждают общий принцип антропоцентричности, характерный для фразеологических зоонимов в частности и фразеологии в целом.

12. Особенностью вербализации концепта фразеологическими единицами во многих случаях является наличие оценки, которая согласуется с «наивными» представлениями носителей языка, культурными нормами и стереотипами, принятыми в языковом коллективе. Для концепта BIRD и видовых концептов птиц характерны в основном негативные коннотации, проецирующиеся на человека. Однако в отдельных случаях имеет место проявление положительной оценки.

13. Сопоставление английских концептов с их русскими коррелятами позволило выявить неравнозначность структуры концептов «Птица» в английской и русской ФКМ в плане их количественной представленности видовыми концептами. Рассматриваемые предметные концепты, соотносящиеся с идентичными дискретными объектами в обеих ФКМ, а также с данными, представленными в научной картине мира, обнаруживают значительное количество межкультурных совпадений. Общими являются схемы метафоризации и концептуализации. В то же время, концептуальные признаки, не находящие параллелей в ФКМ другого языка, отражают общую для фразеологических единиц любого языка тенденцию являться носителем культурной информации.

14. Итогом диссертационного исследования стала реконструкция концепта «Птица», который представляет собой иерархию, состоящую из четырех родовых концептов: концепта BIRD, концепта домашних птиц, концепта диких хищных птиц и концепта диких нехищных птиц, – и множества видовых концептов.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено реконструкции концепта «Птица» в английской фразеологической картине мира. Воссоздание фрагмента фразеологической картины мира производилось на основе анализа разных по структуре фразеологических единиц, фиксирующих и отражающих восприятие британским социумом отрезка окружающей действительности. Фразеология рассматривалась в широком понимании (по Г.Л. Пермякову), соответственно, в сферу когнитивного анализа включались, в том числе, и фразеологические единицы, имеющие структуру предложения. Однако, единицы, ключевые компоненты-орнитонимы в которых подверглись метафоризации вне фразеологической единицы, не вошли в материал исследования.

В рамках данной работы использовалась методика описания концептуальных метафор, как она понимается в когнитивной лингвистике. Большой удельный вес концептуальной метафоры в структуре концепта позволяет судить о типичных направлениях метафорических переносов при создании того или иного конструкта в ментальном пространстве языка. Экспликация ментальных представлений об определенных объектах действительности фиксировалась в виде концептуальных признаков, в том числе, концептуальных метафор, которые послужили основанием для реконструкции концепта «Птица». Концепт при этом рассматривался как структура признаков, извлекаемых из содержательного пространства, образованного всей семантикой фразеологических единиц, как значением, так и внутренней формой. Таким образом, концептуальные признаки выявлялись на основе анализа внутренней формы фразеологизмов, а также с учетом данных актуального значения. К рассмотрению принимались концептуальные признаки, объективированные как эксплицитно, так и имплицитно.

Исследование показало, что структуры общего концепта «Птица» и видовых концептов схожи в плане экспликации концептуальных признаков, образуя общую схему репрезентации концепта «Птица» в языковом сознании.

Количественная неравнозначность представленности видовых концептов во фразеологической картине мира свидетельствует о разной значимости того или иного вида птиц для национального сознания, что, возможно, объясняется разной степенью «близости» птицы и человека. Подобный вывод можно сделать на основании выявленной высокой «номинативной плотности» видовых концептов домашних птиц, которые были одомашнены несколько тысячелетий назад и давно живут бок о бок с человеком. Стремление человека соизмерить объекты окружающей действительности с собой, номинация человеческих качеств с помощью этих объектов свидетельствует об антропоцентрической направленности фразеологии и человеческого мышления в целом.

Специфическая особенность фразеологических единиц, заключающаяся в наличии оценочного признака, проявляется и во фразеологических зоонимах. Значительное количество фразеологических единиц с ключевым компонентом-орнитонимом осложнено отрицательной коннотацией, что подтверждает общую тенденцию, характерную для фразеологии, при которой удельный вес негативно окрашенных фразеологизмов выше, нежели фразеологизмов с позитивной оценкой.

Реконструкция концепта «Птица» на основе английских фразеологических единиц позволила достаточно полно описать определенный фрагмент английской фразеологической картины мира. В результате было выявлено, что предметный концепт фактически представляет собой иерархию родовых концептов и более мелких видовых концептов (Приложение 1), каждый из которых обладает своими индивидуальными характеристиками, а также сквозными признаками, объединяющими видовые концепты в структуру общего концепта «Птица».

Признаки рассмотренных концептов отражают наивные представления британского языкового коллектива о птице и содержат информацию о культурно-специфических чертах концепта и культурных стереотипах. Сопоставительный анализ показал, что даже при рассмотрении предметных концептов, каковыми являются видовые концепты птиц, помимо общих с русскими характеристик

английскому концепту «Птица» присущи национально маркированные, культурно отмеченные признаки.

Дальнейшее исследование когнитивной структуры концепта «Птица» может проводиться на основе разноструктурных языковых единиц, включая лексические единицы разных типов, что позволит реконструировать фрагмент языковой картины мира. Кроме того, перспективными представляются контрастивные исследования концептов разных языков с целью выявления универсальных и национально специфичных характеристик.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеологическое значение: природа, сущность, структура // Грани слова: Сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – С. 21 – 27.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М., 2008. – 271 с.
3. *Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г.* Фразеологическое значение // Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – С. 444 – 451.
4. *Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н.* Фразеология и паремиология. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
5. *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
6. *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии, 2-е изд. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. – 206 с.
7. *Аничков И.Е.* Идиоматика и семантика (заметки, представленные А.Мейе, 1927). Перевод с франц. В.Ф. Выдрин // Аничков И.Е. Труды по языкознанию. – СПб: Наука, 1997. – С. 88 – 100.
8. Антология концептов : [словарь] / науч. ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. - Иваново : Гнозис, 2007. - 511 с.
9. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. - № 1. – С. 37-67.
10. *Апресян Ю.Д.* О работах И.Е. Аничкова по идиоматике // Аничков И.Е. Труды по языкознанию. – СПб: Наука, 1997. – С. 88 – 100.
11. *Апресян Ю.Д.* О работах И. Е. Аничкова по идиоматике // Аничков И. Е. Труды по языкознанию / Сост. и отв. ред. В.П. Недеяков. – СПб: Наука, 1997. – С. 70-87.

12. *Артемова А.Ф.* Английская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2009. – 208 с.
13. *Арутюнова Н.Д.* Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 3 – 7.
14. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб., Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
15. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.
16. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово//Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
17. *Астахов П.* Разведение и содержание домашней птицы // fazenda-box.ru: Все для дачи. URL: <http://www.fazenda-box.ru/837-razvedenie-i-soderzhanie-domashney-pticy.html> (дата обращения 03.06.2011).
18. *Ахманова О.С.* Очерки по общей и русской лексикологии. – 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004. – 294 с.
19. *Бабкин А.М.* Русская фразеология. – Л.: Наука, 1970. – 260 с.
20. *Бабушкин А.П.* Зооморфизм: символ и метафора // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, 1994. – С. 88 – 95.
21. *Бабушкин А.П.* «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001а. – 86 с.
22. *Бабушкин А.П.* Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001б. – С. 52 – 57.
23. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.

24. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Автореф. ... докт. филол. наук. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1998. – 41 с.
25. *Балабанова А.В.* Зоонимическая лексика в художественном дискурсе Е.И. Носова: автореф. ... к. филол. н. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – 18 с.
26. *Балли Ш.* Французская стилистика. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 393 с.
27. *Бао Хун.* Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 305 – 310.
28. *Баранов А.Н.* О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003, № 2. – С. 73 – 94.
29. *Баранов А.Н.* Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7-21.
30. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с. – (Studia philologica).
31. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 1997. – Том 56, № 1. – С. 11-21.
32. *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Перевод с польского. – М.: «Индрик», 2005. – 528 с.
33. *Беляевская Е.Г.* Концептуальная картина мира в зеркале метафорической репрезентации (государство и российская действительность глазами студентов) // Русское слово в русском мире – 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю.Н. Караулова, О.В. Евтушенко, И.В. Ружицкого. – М.: ООО «Изд. центр “Азбуковник”», ООО «Словари.ру», 2006. – С. 17 – 36.
34. Биологические особенности гусей // zooclub.ru: ЗооКлуб Мегаэнциклопедия о животных. URL: <http://www.zooclub.ru/birds/vidy/45.shtml> (дата обращения 03.06.2011).

35. *Бирих А.К.* Лексическое и фразеологическое значение // Проблемы фразеологической семантики / Отв. ред. Г.А. Лилич. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 4 – 18.

36. *Бирюкова Н.В.* Анималистическая фразеология русского языка: Автореф. дис. ... к. филол. наук / Ташкент. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Ташкент, 1990. – 18 с.

37. *Боголюбов А.С.* Полевой жаворонок // Экологический центр «Экосистема» URL: <http://www.ecosystema.ru/08nature/birds/115.php> дата обращения: 13.04.2011.

38. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001а. – 123 с.

39. *Болдырев Н. Н.* Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001б. – С. 25 – 36.

40. *Брагина Н.Г.* Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. - М. : «Языки русской культуры, 1999. – С. 131 – 138.

41. *Брутян Г.А.* Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108 – 111.

42. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. – М.: Учпедгиз, 1958. – 434 с.

43. *Бутина А.А.* Концепты CAT и DOG в английской языковой картине мира: автореф. ... к. филол. н. / СПбГУ. – СПб, 2012а. – 22 с.

44. *Бутина А.А.* Концепты CAT и DOG в английской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. / СПбГУ. – СПб, 2012б. – 253 л.

45. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русский язык», 1983. – 269 с.

46. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. – М.: Индрик, 2005. – 1037 с.

47. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

48. *Волков С. С.* Внутренняя форма фразеологических единиц // Проблемы фразеологической семантики / Отв. ред. Г.А. Лилич. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 19 – 68.

49. *Вольф Е.М.* Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 52 – 65.

50. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.

51. Ворон обыкновенный // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ворон_обыкновенный, дата обращения 11.07.11

52. *Гаврин С.Г.* Фразеология русского языка. – М.: Просвещение, 1967. – 72 с.

53. *Гаврин С.Г.* Фразеология современного русского языка: учебное пособие. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 1974. – 255 с.

54. *Гак В. Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11 – 26.

55. *Гак В.Г.* Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. - М. : «Языки русской культуры, 1999. – С. 260 – 265.

56. *Гак В.Г.* Рецензия на книгу Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (Материалы к словарю). – М.: Институт русского языка РАН, 1991, 193 с. // Вопросы языкознания. – 1993, № 3. – С. 136 – 140.

57. *Галимова О.В.* Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале рус. и нем. языков): автореф. ... к. филол. н. [Башк. гос. ун-т]. – Уфа, 2004. – 22 с.

58. *Гафарова К.Т.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: автореф. ... к. филол. н. – Душанбе: Российско-Тадж. (Славян.) ун-т, 2007. – 23 с.

59. *Гачев Г.* Национальные образы мира: National images of the world: курс лекций. – М.: Academia, 1998. – 430 с.

60. *Гвоздарев Ю.А.* Основы русского фразообразования. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 184 с.

61. Голубь // Энциклопедия символики и геральдики URL: wiki.simbolarium.ru/index.php/Голубь, дата обращения 03.08.11

62. *Гольдберг В.Б.* Лакунарные концепты в концептосфере носителей русского и английского языков // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 81 – 88.

63. *Горбенко М. В.* Стереотипы восприятия зоонимов в межкультурных коммуникациях (на примере диаспор г. Костаная): автореф. ... к. филол. н. [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2009. – 24 с.

64. *Гудавичюс А.Й.* Семантический процесс антропоцентрической метафоризации (на примере зооморфизмов русского и литовского языков) // Семантические процессы в системе языка: Межвуз. сб. науч. тр. / [Редкол.: З.Д. Попова (отв. ред.) и др.]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 24 – 27.

65. *Гудков Л. Д.* Метафора и рациональность как проблема социальной эпистемологии. – М.: «Русина», 1994. – 430 с.

66. *Гудков Д., Ковшова М.* Телесный код культуры: материалы к словарю. – М.: «Гнозис», 2007. – 288 с.

67. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем., под ред., с предисл. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
68. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
69. *Гутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И.* Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале рус., англ. и франц. языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 147 - 165.
70. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994, № 4. – С. 17 – 33.
71. *Демьянков В. З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии, 2001, № 1. – М., 2001. – С. 35 – 47.
72. *Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Рус. яз., 1993. – 248 с.
73. *Добровольский Д.О.* Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997, № 6. – С. 37 – 48.
74. *Жуков В.П.* Предисловие. О словаре русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стер. – М.: Русский язык, 2000. – С. 9-17.
75. *Жуков В.П.* Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
76. *Жуков В.П., Жуков А.В.* Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
77. *Залевская А.А.* Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. науч. тр. – Тверь: ТвГУ, 2002. – С. 5 – 18.
78. *Залевская А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 36 – 44.

79. *Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.

80. *Иванова Е.В.* Концепт – цель и средство когнитивного анализа // Избранные труды ХLI Международной филологической конференции. С.-Петербург, 26-31 марта 2012 / Отв. ред. А.С. Асиновский, С.И. Богданов. – СПб, изд-во СПбГУ, 2013. – С. 71 – 75.

81. *Иванова Е.В.* Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006а. Сер. 9, вып. 3. – С. 40 – 48.

82. *Иванова Е.В.* Лексикология и фразеология современного английского языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.

83. *Иванова Е.В.* Метафора в пословице // Метафоры языка и метафоры в языке / А.И. Варшавская, А.А. Масленникова, Е.С. Петров и др.; Под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006б. – 263 с.

84. *Иванова Е.В.* Мир в английских и русских пословицах. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006в. – 280 с.

85. *Иванова Е.В.* Пословичные картины мира. На материале английских и русских пословиц: монография. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. – 160 с.

86. *Иванова Е.В.* Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дисс. ... д-ра филол. н. / СПбГУ. – СПб, 2003. – 415 л.

87. *Иная ментальность* / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

88. *Карасик В. И.* Языковые ключи. – Москва : Гнозис, 2009. – 405 с.

89. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007. – С. 12 – 13.

90. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 75 – 80.

91. *Касевич В.Б.* Языковые и текстовые знания / Фрумкина Р.М., Звонкин А.К., Ларичев О.И., Касевич В.Б. Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 98 – 101.

92. *Кацитадзе Э.А.* Метафоризация зоонимов в немецком языке: автореф. ... к. филол. н. – Тбилиси: Тбилисский гос. ун-т, 1985. – 20 с.

93. *Кашкин В.Б.* Универсальные грамматические концепты // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 45 – 52.

94. *Киндря Н.А.* Английские и русские фразеологизмы с компонентом-зоонимом в свете истории и культуры: автореф. ... к. филол. н. – М.: Воен. ун-т МО РФ, 2005. – 24 с.

95. Класс: *Aves Linnaeus, 1758 = Птицы* // zooclub.ru: Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных. URL: zooclub.ru/birds/vidy/index.shtml (дата обращения: 06.04.2014).

96. *Козлова Т.В.* Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 192 с.

97. *Козлова Т.В.* Семантика фразеологических единиц с зоонимным компонентом в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 22 с.

98. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.
99. *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 152 с.
100. *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке / Отв. ред. А.М. Шахнарович. Изд. 3-е стереотипное. – М.: Наука, 1990. – 103 с.
101. Корм для гусей – выгодно // infofermer.ru : ИнфоФермер.ру – Мир фермерского хозяйства. URL: <http://infofermer.ru/korm-dlya-gusej-vygodno.html> (дата обращения 27.05.2011).
102. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
103. *Кочнова С. О.* Лингвокультурологическая интерпретация русских анималистических фразеологизмов без зоонима в практике преподавания русского языка как иностранного: автореф. ... к. филол. н. [Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2005. – 15 с.
104. *Красавский Н.А.* Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 113 – 118.
105. *Красных В.В.* Понятие как предмет изучения лингвокультурологии: постановка проблемы (на примере понятия «государство») // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – с. 118 – 125.
106. *Красных В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 374 с.
107. *Кривоногова М.М.* Национальное своеобразие ФЕ различных вариантов одного языка (на примере французского языка в Квебеке и Франции) // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. - М. : «Языки русской культуры, 1999. – С. 294 – 299.

108. *Кубрякова Е.С.* О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского гос. ун-та, Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001, Вып. 1. – Воронеж, 2001. – С. 4 – 10.

109. *Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2006. – Том 65, № 2. – С. 3 – 13.

110. *Кубрякова Е. С.* Память и ее роль в исследовании речевой деятельности // Текст в коммуникации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Романов, А.М. Шахнарович. – М.: Б. и., 1991. – С. 4 – 21.

111. *Кубрякова Е.С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 141 – 172.

112. *Кубрякова Е.С.* Языковая картина мира и особенности ее влияния на сознание человека // Русское слово в русском мире: сб. статей. – М.: МГЛУ. – Калуга: ИД «Эйдос», 2004. – С. 29 – 39.

113. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

114. Кукушковые // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Кукушка, дата обращения 20.07.11.

115. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка, 2-е изд. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

116. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка, 3-е изд. – М.: Высш. шк., Дубна: Феникс+, 2005. – 479 с.

117. *Кусов Г.В.* Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: автореф. ... к. филол. н. [Волгогр. гос. пед. ун-т] – Волгоград, 2004. – 26 с.

118. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
119. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387 – 415.
120. *Лапшина М.Н.* Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 160 с.
121. *Ларин Б.А.* Эстетика слова и язык писателя. – Л.: «Худож. лит.», Ленингр. отд-ние, 1974. – 285 с.
122. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
123. *Листрова-Правда Ю.Т.* Концепт БОГ в языковом сознании русского народа // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 93 – 102.
124. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. – С. 280 – 287.
125. *Лю Бо.* Концепт «женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской): автореф. ... к. филол. н. [Дальневост. федер. ун-т] – Владивосток, 2010. – 26 с.
126. Лысуха (*Fulica atra*) // Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных URL: zooclub.ru/birds/vidy/74.shtml, дата обращения: 21.11.13
127. *Лясота Ю.Л.* Английская зоосемия. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – 116 с.
128. *Маккормак Э.* Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сб., Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358 – 386.

129. *Малафеева Е.Р.* Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1989. – 16 с.

130. *Мамонов Г. А.* Кукушки и другие гнездовые паразиты // Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных URL: web3.zooclub.ru/birds/vidy/279.shtml дата обращения: 20.11.13

131. *Манакин В.Н.* Сопоставительная лексикология. – К.: Знания, 2004. – 326 с.

132. *Марданова Д.М.* Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в англ. и турец. языках: Автореф. ... канд. филол. наук. – Казань, Казан. гос. пед. ун-т, 1997. – 25 с.

133. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 296 с.

134. *Маслова В.А.* Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004а. – С. 69 – 76.

135. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004б. – 208 с.

136. *Маслова В.А.* Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. – М.: Флинта: Наука, 2004в. – 255 с.

137. *Мелерович А.М.* О структуре и функциях фразеологических символов // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 94 – 101.

138. *Миронова И.В.* Зоометафора в свете антропоцентричности языка (на материале английской лексики) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 149 – 151.

139. *Мокиенко В.М.* В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и выражений. – 3-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.

140. *Молотков А.И.* Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.

141. *Мусаева П.Г.* Фразеологические и паремиологические единицы с компонентом-зоонимом лакского и английского языков: автореф. ... к. филол. н. – Махачкала: Дагест. гос. ун-т, 2008. – 26 с.

142. На британской ферме курица сменила пол и начала кукарекать // медиа-сайт News.Rin.ru <http://www.news.rin.ru/news/59311> (дата обращения 25.06.11)

143. *Никитина Т.П.* Об одной из причин исчезновения образных ФЕ во французском языке // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. – М. : «Языки русской культуры, 1999. – С. 289 – 293.

144. *Ньюмен Б.* Парите вместе с орлами. 2005 // Российский Гуманитарный Интернет-Университет URL: www.i-ru.ru/biblio/archive/njumen_parite/01.aspx, дата обращения 23.07.11

145. Одомашнивание // ru.wikipedia.org/wiki : Википедия Свободная Энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 02.06.2011).

146. *Озерова Е.* Самые зоркие глаза в мире // Справочно-энциклопедический портал Samogo.net URL: samogo.net/articles.php?id=1463, дата обращения 05.08.13.

Отряд: Struthioniformes Latham, 1790 = Страусы, страусообразные // Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных URL: zooclub.ru/birds/struthioniformes.shtml, дата обращения: 21.11.13

147. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 286 с.

148. *Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки. – М.: Наука, 1970. – 240 с.

149. *Пермяков Г.Л.* Пословицы и поговорки народов Востока. – М.: Лабиринт, 2001. – 624 с.

150. *Пименова Н. Д.* Методология концептуальных исследований // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – С. 14 – 16.

151. *Пименова Н.Д.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом в англ. и турец. языках: Диссер. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 189 с.

152. *Пименова М.В., Кондратьева О.Н.* Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.

153. *Попова З.Д., Стернин И.А.* К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Попова З.Д. и др. Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 54 – 60.

154. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007а. – 314 с.

155. *Попова З.Д., Стернин И.А.* «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике (к проблеме унификации и стабилизации лингвокогнитивной терминологии) // Язык. Этнос. Картина мира: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: Комплекс «Графика». – С. 16 – 23. (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 1).

156. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / науч. ред.: В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007б. – С. 7 – 9.

157. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 8 – 69.

158. *Почепцов О.Г.* Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110 – 122.

159. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

160. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

161. *Русецкая Н.Н.* Когнитивный анализ английских глагольных фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц с глаголами предметно-практической деятельности): Автореф. ... канд. филол. наук. – СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2007. – 26 с.

162. *Рыжкина О.А.* Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1980. – 20 с.

163. *Савельева У.А.* Архетипический лингвокультурный концепт «предательство»: автореф. ... к. филол. н. [Волгогр. гос. пед. ун-т] – Волгоград, 2008. – 27 с.

164. Семейство: *Scolopacidae Rafinesque, 1815 = Бекасовые* // Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных URL: zooclub.ru/birds/vidy/507.shtml дата обращения: 20.11.13.

165. *Сергеев Б.* Как кукушка стала кукушкой // Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных URL: zooclub.ru/birds/vidy/4.shtml дата обращения: 20.11.13

166. *Серебрянников Б.А.* Предисловие // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 3 – 7.

167. *Серль Дж.Р.* Метафора // Теория метафоры: Сб., Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 307-341.

168. *Силинская Н.П.* Концепты отрицательных эмоций в английской фразеологической картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, С.-Петербургский гос. ун-т, 2008. – 214 л.

169. *Симакова О.Б.* Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (на мат. рус. и франц. языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2004. – 25 с.

170. *Скитина Н.А.* Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом (на мат. рус., англ. и нем. языков). – Дисс. ... к. филол. н. – М.: Московский гос. областной ун-т, 2007. – 227 с.
171. *Склярёвская Г.Н.* Метафора в системе языка / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – СПб.: Наука, 1993. – 150 с.
172. *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: Курс лекций. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. – 256 с.
173. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998 – 260 с.
174. Совиные // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Совиные
175. *Солдатов А.* Охота на ворон // сайт «Охота» URL: fowling.ru/vor
дата обращения 09.07.11.
176. *Солнцева Н. В.* Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этно-семантическом аспекте: автореф. ... к. филол. н. [Ин-т языкознания РАН]. – Омск, 2004. – 32 с.
177. *Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б.* Современный русский язык. Лексикология и фразеология (сопоставительный аспект). – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.
178. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42 – 83.
179. *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 246 с.
180. *Степанова Л.И.* Роль компонентов в формировании семантики фразеологических единиц // Проблемы фразеологической семантики / Отв. ред. Г.А. Лилич. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 95 – 106.
181. *Стернин И.А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 58 – 65.
182. *Тарланов З.К.* Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1999. – 448 с.

183. *Тарланов З. К.* Язык. Этнос. Время: Очерки по рус. и общ. языкознанию. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1993. – 222 с.

184. *Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации: Сб. докладов / Отв. ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1993. – С. 302 – 314.

185. *Телия В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988а. – С. 26 – 52.

186. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988б. – С. 173 – 204.

187. *Телия В.Н.* Предисловие // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988в. – С. 3 – 10.

188. *Телия В.Н.* От редактора // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 9 – 15.

189. *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 284 с.

190. *Умаргаджиева А.Г.* Фитонимическая и зоонимическая лексика в андийских языках (на материале каратинского, ахванского и тиндинского языков): Автореф. ... канд. филол. наук. – Махачкала, Дагест. гос. пед. ун-т, 2010. – 19 с.

191. *Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.

192. *Урысон Е.В.* Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 3 – 21.

193. Утиные // Википедия, URL: ru.wikipedia.org/wiki/утиные
194. Утки и гуси // Яхонтов А. А. Зоология для учителя: Хордовые/Под ред. А. В. Михеева. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1985. - 448 с., ил. URL: <http://www.zooschool.ru/birds/vidy/11.shtml>, дата обращения 03.12.11
195. *Уфимцева А.А.* Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 108 – 140.
196. *Фадеева Г.М., Карпенко Е.И.* О некоторых принципах лингвокультурологического анализа немецких зооморфных метафор // Вестник МГЛУ: Актуальные проблемы современной лексикологии, фразеологии и стилистики. – М., 2006. – Вып. 520. – С. 124-134.
197. *Феоктистова А.Б.* Культурно значимая роль внутренней формы идиом с позиций когнитологии // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. - М. : «Языки русской культуры, 1999. – С. 174 – 179.
198. *Фрумкина Р. М.* «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996, №2. – С. 55 – 67.
199. *Хахалкина Т.В.* Нганасанская зоосемия в становлении и развитии: Автореф. ... к. филол. н. – Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2002.
200. *Хлебда В.* Фразеологические исследования и лингвистический принцип неопределенности // Грани слова: Сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – С. 152 – 165.
201. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. – 1996, № 2. – С. 68 – 78.
202. *Чепасова А. М.* Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: Учебное пособие. – Челябинск: ЧПГИ, 1983. – 93 с.
203. *Черданцева Т.З.* Итальянская фразеология и итальянцы. – М.: ЧеРо, 2000. – 304 с.

204. *Черданцева Т.З.* Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78 – 92.

205. *Черданцева Т.З.* Эталоны и стереотипные ситуации во фразеологизмах различных типов (на материале итальянского языка) // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 86 – 93.

206. *Черданцева Т.З.* Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 168 с.

207. Черная ворона // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Чёрная_ворона

208. *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка, изд. 2-е, испр. – М.: «Просвещение», 1972. – 327 с.

209. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1969. – 230 с.

210. *Швыдкая Л. И.* Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: автореф. ... д. филол. н. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1973. – 20 с.

211. *Шепилова Т.А.* Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: автореф. ... к. филол. н. [Воронеж. гос. пед. ун-т]. – Воронеж, 2001. – 16 с.

212. *Шмелев А.Д.* О словаре ключевых слов русской языковой картины мира // Русский язык сегодня. Вып. 3. Сб. статей. / РАН Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: 2004. – С. 347 – 353.

213. *Цивьян Т.В.* Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 3-е, испр. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

214. Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 313 с.

215. *Яковлева Е.С.* К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-2-3. – С. 47 – 56.
216. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 344 с.
217. Ястребы // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ястребы
218. *Arnold I. V.* The English Word. – М., Л.: Просвещение, 1966. – 346 с.
219. *Arora Shirley L.* The Perception of Proverbiality // Wise words. Essays on the proverb/ Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – P. 3-29.
220. Ave, Caesar, morituri te salutant // Википедия URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ave,_Caesar,_morituri_te_salutant дата обращения 10.07.11
221. *Black M.* More about metaphore // Metaphor and Thought. Ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 19 - 41.
222. Bring owls to Athens // Wiktionary URL: en.wiktionary.org/wiki/bring_owls_to_Athens, дата обращения 05.08.13.
223. *Bruce H.* Poultry and Game as a Health Diet, p.5 // National Library of New Zealand URL: paperpast.natlib.govt.nz/cgi-bin/paperpast?a=d&d=BH18850102.2.26&E=-----10—1----0-- , дата обращения 10.08.11.
224. Columbidae // Wikipedia, the free encyclopedia, <http://en.wikipedia.org/wiki/Pigeon>, дата обращения 16.11.11.
225. *Cram D.* The linguistic status of the proverb // Wise words. Essays on the proverb/ Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – P. 73-97.
226. *Croft W., Cruse D.A.* Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.

227. *Gibbs R.W.* Idioms and Formulaic Language // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* / ed. by D. Geeraerts and H. Guyckens. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 697 – 725.

228. *Grzybek P.* Foundations of Semiotic Proverb Study // *Wise words. Essays on the proverb*/ Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – P. 31-71.

229. Italian Words born in Rome // [Per le strade di Roma](#) PASSEGGIATE CURIOSITÀ PER LA CITTÀ URL:

http://www.passeggiatperroma.it/index.php?option=com_content&view=article&id=59&Itemid=80&lang=en (дата обращения 28.06.11)

230. *Lakoff G.* Classifiers as a reflection of mind // *Noun classes and categorization: Proceedings of a Symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983* / Ed. by Craig C. – Amsterdam; Philadelphia, 1986. P.13-51.

231. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // *Metaphor and Thought*. Ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.

232. *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors we live by.* – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

233. *Mieder W.* *Paremiological Minimum and Cultural Literacy* // *Wise words. Essays on the proverb*/ Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – P. 297-316.

234. *Mieder W.* *Proverbs are never out of season.* – New York, Oxford: Oxford University Press, 1993. – 284 p.

235. *Moon R.* *Fixed expressions and idioms in English: a corpus-based approach.* – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 338 p.

236. *Obelkevich J.* *Proverbs and Social History* // *Wise words. Essays on the proverb*/ Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – P. 211-252.

237. *Redeker G., Jansen Th.* Introduction // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology*. Ed. by Th. Janssen, G. Redeker. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1999. P. 1 – 12.

238. *Rosch E.H.* Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories // *Cognitive Psychology*. 1975. Vol. 7. P. 573 – 605.

239. *Rosch E.H.* Principles of Categorization // *Cognition and Categorization*. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27 – 48.

240. *Searle J.R.* Metaphor // *Metaphor and Thought*. Ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 83-111.

241. *Taylor A.* Selected writings on proverbs. FF communications. – Vol. 91, No. 216. – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1975. – 203 p.

242. Who coined the term “Cloud Cuckoo Land”? // *English Language & Usage Stack Exchange* URL: english.stackexchange.com/questions/33404/who-coined-the-term-cloud-cuckoo-land дата обращения: 20.11.13

243. *Wise words. Essays on the proverb/* Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – 582 p.

244. *Woodcock Appeal // Game&Wildlife Conservation Trust* URL: gwct.org.uk/support_us/make_a_donation/the_woodcock_appeal/default.asp, дата обращения 10.08.11

245. *Yanka K.* Do Proverbs Contradict? // *Wise words. Essays on the proverb/* Ed. by Mieder W. N.Y., London: Garland Publishing, Inc., 1994. – P. 127-142.

Словари

1. *Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2001. – 382 с.

2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – т. 1 – 4.

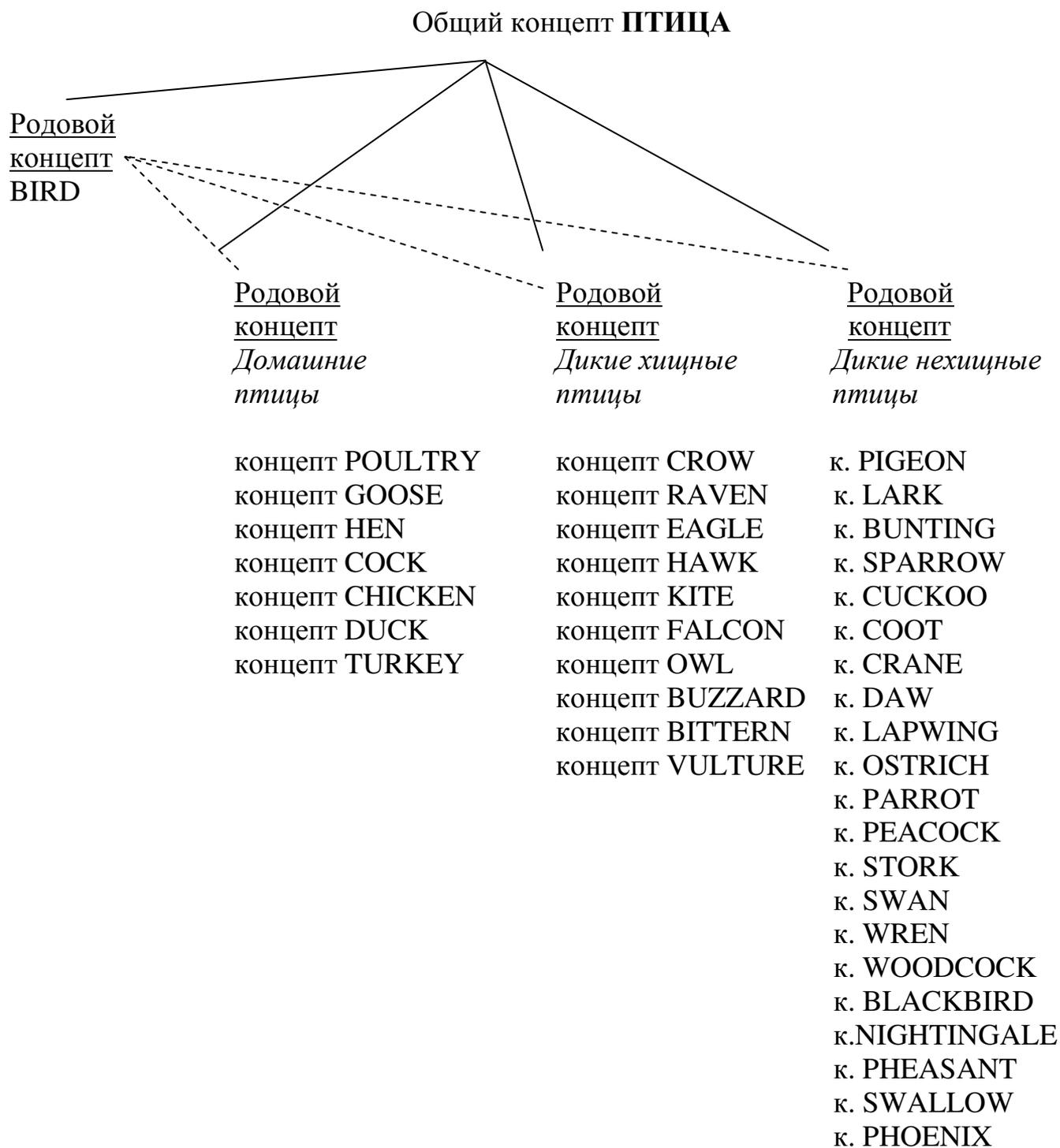
3. Жуков А.В., Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка: около 1600 фразеологических единиц. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 444 с.
4. Apperson G.L. The Wordsworth dictionary of proverbs / rev. ed.: S.L. Curtis, M.H. Manser. – Reset with add. – Ware: Wordsworth, 2006. – 656 p.
5. Apperson G.L. The Wordsworth dictionary of proverbs: a lexicon of folklore and traditional wisdom. – Ware: Wordsworth, 1993. – 721 p.
6. Brewer E.C. Brewer's Dictionary of phrase and fable / rev. by A. Room. - 16th edition. – London; New York: Harper Resource, 1999. – 1298 p.
7. Cambridge international dictionary of idioms: around 7000 idioms current in British, American and Australian English. – Repr. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1999. – 587 p.
8. Chamber idioms / ed. by E.M. Kirkpatrick and C.M. Schwarz. – Edinburgh: W&R Chambers, 1982. – 432 p.
9. The concise Oxford dictionary of current English / ed. by H.W. Fowler, F.G. Fowler, R.E. Allen. – 8th edition. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – 1494 p.
10. The concise Oxford dictionary of proverbs / ed. by J. Simpson and J. Speake. – 3rd edition. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1998. – 333 p.
11. Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R. Oxford dictionary of English idioms. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 685 p.
12. Fergusson R. The Penguin dictionary of proverbs. – 2nd edition. – London: Penguin Books, 2000. – 365 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English, 3d edition. – Harlow: Longman, 1995. – 1668 p.
14. The Longman dictionary of English idioms / ed.: T.H. Long, Ch. Boyle, W. Gould, J. Ratcliffe, V. Grant. – Harlow: Longman, 1992. – 388 p.
15. The Longman idioms dictionary: over 6000 idioms / comp.: C. Zhong et al., ed. by K. Stern, S. Engineer. – Harlow: Longman, 1998. – 398 p.
16. The Oxford dictionary of idioms / ed. by J. Siefring. – 2nd edition. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 348 p.

17. The Oxford dictionary of idioms: 5000 idioms / ed. by J. Speake. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 395 p.
18. The Oxford dictionary of proverbs / ed. by J. Speake. – 4th edition. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2003. – 375 p.
19. *Smith W. G.* The Oxford dictionary of English proverbs. – 3rd edition. – Oxford, 1970.
20. *Strauss E.* Concise Dictionary of European proverbs. London, N.Y.: Routledge, 1998. - 491 p.
21. *Strauss E.* Dictionary of European proverbs: in 3 vol. London, N.Y.: Routledge, 1994. – vol. 1 – 3.
22. The Wordsworth concise English dictionary / ed. by: G.W. Davidson, M.A. Seaton, J. Simpson. – Ware: Wordsworth Editions Ltd., 1994. – 1202 p.
23. The Wordsworth dictionary of idioms / ed. by: E.M. Kirkpatrick, C.M. Schwarz. – Ware: Wordsworth Editions Ltd., 1995. – 432 p.

Электронные словари:

24. Dictionary.com: dictionary.reference.com
25. www.idiomconnection.com
26. <http://www.oxfordadvancedlearnersdictionary.com/dictionary>
27. <http://www.phrases.org.uk/index.html>

Приложение 1. Структура концепта «Птица»

Приложение 2. Концептуальные признаки, принадлежащие прототипу
концепта

1. Концепт BIRD

Неметафорические
прототипические признаки
A BIRD IS CAUGHT
A BIRD FLIES
A BIRD BUILDS A NEST
A BIRD SINGS
A BIRD HAS FEATHERS

Метафорические прототипические
признаки
A BIRD IS A THING
A BIRD IS AN ABSTRACT NOTION
A BIRD IS A PERSON

2. Концепты домашних птиц

Концепт GOOSE

Неметафорические
прототипические признаки
A GOOSE IS **FOOD**
A GOOSE **LAYS EGGS**
A FOX IS DANGEROUS FOR A
GOOSE
A GOOSE HAS FEATHERS

Метафорические прототипические
признаки
A GOOSE IS A THING
A GOOSE IS A PERSON
A GOOSE IS AN ABSTRACT NOTION

Концепт HEN

Неметафорические
прототипические признаки
A HEN **LAYS EGGS**
A HEN CACKLES

Метафорические прототипические
признаки
A HEN IS A PERSON
A HEN IS AN ABSTRACT NOTION
A HEN IS A WOMAN/WIFE

Концепт COCK

Неметафорические
прототипические признаки
A COCK CAN FIGHT
A COCK CROWS
A COCK IS A LEADER

Метафорические прототипические
признаки
A COCK IS A PERSON
A COCK IS A MAN

Концепт CHICKEN

Неметафорические
прототипические признаки
A CHICKEN IS HATCHED
A CHICKEN IS **FOOD**

Метафорические прототипические
признаки
A CHICKEN IS A PERSON
A CHICKEN IS A THING/ABSTRACT

NOTION

Неметафорические
прототипические признаки

A DUCK LOVES WATER

A DUCK SWIMS

A DUCK **LAYS EGGS**

Концепт DUCK

Метафорические прототипические
признаки

A DUCK IS A PERSON

A DUCK IS A THING

3. Концепты диких хищных птиц

Неметафорические
прототипические признаки

A CROW IS A **BIRD OF PREY**

A CROW IS BLACK

A CROW CAN BE WHITE

A CROW IS SHOT

A CROW LAYS EGGS

A CROW FLIES HIGH

A CROW LOVE GUTTERS

A CROW IS **BAD**

Концепт CROW

Метафорические прототипические
признаки

A CROW IS A PERSON

A CROW IS A THING

A CROW IS AN ABSTRACT NOTION

Приложение 3. Количественное соотношение общих с русскими концептуальных признаков для различных видов птиц

Таблица 1. Концепт BIRD

Название концепта	Количество концептуальных признаков в структуре концепта	Количество общих с русским концептом признаков в прототипе	Количество общих с русским концептом признаков в целом	Соотношение общих с русскими признаками ко всему количеству признаков
BIRD	29	8	13	44%

Таблица 2. Концепты домашних птиц

Название концепта	Количество концептуальных признаков в структуре концепта	Количество общих с русским концептом признаков в прототипе	Количество общих с русским концептом признаков в целом	Соотношение общих с русскими признаками ко всему количеству признаков
GOOSE	34	6	9	26%
HEN	22	4	11	50%
СОСК	26	3	6	23%
CHICKEN	19	2	2	10%
DUCK	13	3	5	38%
TURKEY	5	-	2	40%

Таблица 3. Концепты диких хищных птиц

Название концепта	Количество концептуальных признаков в структуре концепта	Количество общих с русским концептом признаков в прототипе	Количество общих с русским концептом признаков в целом	Соотношение общих с русскими признаками ко всему количеству признаков
CROW	18	6	9	50%
RAVEN	6	-	4	66%
EAGLE	8	-	2	25%
HAWK	13	-	4	31%
KITE	7	-	3	43%
FALCON	6	-	1	16%

OWL

9

-

2

22%

Таблица 4. Концепты диких нехищных птиц

Название концепта	Количество концептуальных признаков в структуре концепта	Количество общих с русским концептом признаков в целом	Соотношение общих с русскими признаками ко всему количеству признаков
PIGEON	18	2	11%
LARK	12	1	8%
BUNTING	4	1	25%
SPARROW	8	2	25%
CUCKOO	4	3	75%
CRANE	2	1	50%
NIGHTINGALE	5	2	40%
OSTRICH	2	1	50%
PEACOCK	4	2	50%
SWALLOW	4	2	50%
SWAN	3	2	67%